СОДЕРЖАНИЕ
Contents

ТЕМА НОМЕРА ***2***
TOPIC OF THE ISSUE
А.В. Салтыков. Экспедиция «Птицы и ЛЭП-2011»: путевые заметки 2
A.V. Saltykov. “Birds and high-electricity lines” expedition: travel notes

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ***9***
THE OFFICIAL INFORMATION
Информация об итогах VI Отчетно-выборной конференции Союза охраны птиц России 9
Information about VI Conference of the Russian Bird Conservation Union
Основные задачи Союза охраны птиц России на 2011–2013 годы 10
Main objectives of the RBCU for 2011–2013
Поздравляем башкирских коллег 12
Our congratulation to Bashkirian ornithologists

ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ ***13***
ORNITHOLOGICAL NEWS
Е.С. Преображенская. Птицы, зимующие в лесах Восточно-Европейской равнины и Урала: небывалая депрессия численности в сезоне 2010/11 г. 13
E.S. Preobrazhenskaya. Catastrophical population decline of the forest birds in East European Plain and Ural in winter 2010/2011
А.Д. Липкович. Осенние наблюдения птиц в охранной зоне заповедника 18
A.D. Lipkovich. Autumn bird observations in Rostov Nature Reserve
С.В. Голубев, А.Г. Дондуа, Н.Ф. Вартанян, М.В. Суин. Залет разноголосого дрозда (Ixoreus naevius) на Чукотку 19
S.V. Golubev, A.G. Dondua, N.F. Vartanyan, M.V. Suin. Varied Thrush is a rare vagrant in Chukotka.
Другие залеты птиц 20
Other rare vagrants
А.Г. Дондуа, Н.Ф. Вартанян. Попытка охраны гнезд кулика-лопатня на северной Чукотке 21
A.G. Dondua, N.F. Vartanyan. The attampt of protection of Spoon-billed Sandpiper nests in North Chukotka.
Научно-практическое совещание орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа 23
The meeting of ornithologists of the North Caucasus Nature Reserves and National Parks.

ПРАКТИКА ОХРАНЫ ПТИЦ ***24***
PRACTICAL EFFORTS IN BIRD CONSERVATION
С.М. Смиренский, Е.М. Смиренская. Огнем спасая от огня: будни Муравьевского парка 24
S.M. Smirensky, E.M. Smirensky. To save from fire by fire. Working days of Muraviovka park.
С.М. Смиренский. Растущая семья 27
S.M. Smirensky. Growing up family
О. Стрельникова. Путешествие к людям 28
O. Strel’nikova. Travel to people
О. Приступа. Homo sapiens, серая кошка и белый журавлик 29
O. Pristupa. Homo sapiens, grey cat and young white crane

ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС ***30***
BIRDS AROUND US
Е. Чернова. Приключения Сережки в мире птиц (сказка) 30
E. Chernova. Adventure of Sergey among birds (tale)
А.П. Садчиков. Рассказы о птицах 32
A.P. Sadchikov. Bird stories.
Ю.В. Краснов. Л.О. Белопольский: экспедиция на птичьи базары Новой Земли в 1942 г. 34
Yu.V. Krasnov. Expedition of L.O. Belopolsky to the New Land bird colonies in 1942.
Л.В. Маловичко. Орел–змееяд – символ Кавказских Минеральных Вод 39
L.V. Malovichko. Short-toed Eagle is a symbol of Caucasus Mineral Waters.

О ПТИЦАХ С УЛЫБКОЙ ***40***
ABOUT BIRDS WITH A SMILE
О. Стрельникова. Неизвестный российским орнитологам вид птицы обнаружен в Германии 40
O. Strel’nikova. Unknown to Russian ornithologists bird species is find in Germany
А.П. Садчиков. Беглец 41
A.P. Sadchikov. The fugitive

ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ ***42***
YOUR OBSERVATIONS
А.Д. Липкович. Заметки о птицах Непала 42
A.D. Lipkovich. Birdwatching in Nepal
Прошлогоднее осеннее нашествие синиц в Москву – результат бескормицы? 44
Is the last year autumn invasion of tits in Moscow a result of starvation?
Чайки на крыше 44
Gulls on the roof

НАШИ ПОТЕРИ ***45***
IN MEMORIAM
Николай Дмитриевич Поярков (24.03.1955–15.11.2010) 45
Nikolay D. Poyarkov
Памяти С.А. Мордвиновой (24.07.1948–23.02.2011) 46
Svetlana A. Mordvinova

КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ ***47***
HOW TO JOIN THE RBCU

Выпуск готовили:
В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
С.Г. Приклонский
В.Б. Степаницкий
Е.В. Чернова

дизайн и верстка: ***Е.В. Чернова***
фотография на первой странице обложки: ***Л. Маловичко***

Адрес Координационного центра Союза: Россия, 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru

Издание «Мира птиц» поддержано Конструктивно-экологическим движением России «Кедр».

Мы благодарны всем, кто безвозмездно помогал и помогает в издании «Мира птиц».

Если вы хотите тоже помочь журналу, можете перечислить деньги на расчетный счет 40703810000310000041 в ОАО «Банк Москвы» г. Москва, инн. 7702000406 БИК 044525219 к/с 30101810500000000219 с пометкой «благотворительный взнос для «Мира птиц», или внести пожертвование в Координационный центр Союза охраны птиц России.

Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Распространяется среди членов Союза охраны птиц России бесплатно

Тираж 3000 экз.

© Союз охраны птиц России

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допускается присылать в форматах .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объем текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Векторные изображения желательно присылать в формате .eps, допустимы форматы .cdr, .ai. Растровые изображения желательно присылать в формате .tif, .psd, допускается формат .jpg обязательно без сжатия. Для формата .tif допустима LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются к печати в случае невозможности представить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте и в конце статьи, а также список литературы в конце статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция осталяет за собой право отклонять присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

Экспедиция «Птицы и ЛЭП-2011»: путевые заметки

С 2011 года Союз охраны птиц России приступил к регулярному орнитологическому обследованию птицеопасных ЛЭП в степных и лесостепных регионах страны. Работы ведутся при содействии специалистов ООО «Эко-НИОКР», членов региональных отделений Союза, ответственных работников государственных природоохранных учреждений и иных заинтересованных специалистов.

Весной и в начале лета 2011 г. состоялись три экспедиции: в Республику Калмыкия, в Оренбургскую область и в Саратовскую область.

Калмыкия и сопредельные регионы

9 мая. Совершили автопробег по маршруту «Ульяновск – Элиста», испытав себя и машину на выносливость.

Начиная с Волгоградской области, на ЛЭП 10 кВ, расположенных в зоне видимости, встречаются опоры, оснащенные различными птицезащитными устройствами (ПЗУ) советского периода. Как правило, это холостые изоляторы, установленные на траверсах рядом с рабочими изоляторами. К сожалению, эффективность таких ПЗУ оставляет желать лучшего. Кое-где нам попадались опоры с металлическими присадами – элементами защитных устройств, запрещенных в настоящее время из-за их особой опасности для птиц.

Сразу за Волгоградом вдоль трассы расположены модернизированные ЛЭП, траверсы которых переоснащены со штыревых изоляторов на подвесные. Такая модернизация, по мнению ее авторов, направлена на снижение степени опасности поражения птиц электрическим током. Что ж, идея хорошая. Жаль только, что воплощение не очень. Маловаты подвесные изоляторы, а потому не способны они обеспечить безопасное расстояние между сидящей птицей и оголенным токонесущим проводом. В целом, до самой Элисты встречались все те же ПЗУ образца 80-х годов прошлого века.

В столицу Калмыкии прибыли вечером, но засветло. Местом встречи с нашим коллегой, элистинским экологом Русланом Меджидовым, как и полагается в День Победы, стал придорожный Монумент Славы – танк Т-34, гордо стоящий на пьедестале на окраине города.

Следует заметить, что мы не случайно решили начать наши работы именно с Калмыкии. Известно, что здесь более тридцати лет назад проводились масштабные птицезащитные мероприятия. Сейчас важно оценить их эффективность и, в случае необходимости, обеспечить преемственность на новом техническом уровне. Как оказалось, мы сделали абсолютно правильный выбор. Вся система технических средств предотвращения поражения птиц электрическим током в Калмыкии физически и морально устарела и требует срочного усовершенствования.

10–11 мая. В промежутках между деловыми встречами, проведенными с заинтересованными специалистами, на которых обсуждались вопросы разработки регионального плана действий по защите птиц на ЛЭП, мы производили разведку в ближайших от Элисты районах. Успели даже побывать в Ростовской области, посетив окрестности с. Ремонтное, где выявили факты гибели птиц на ЛЭП.

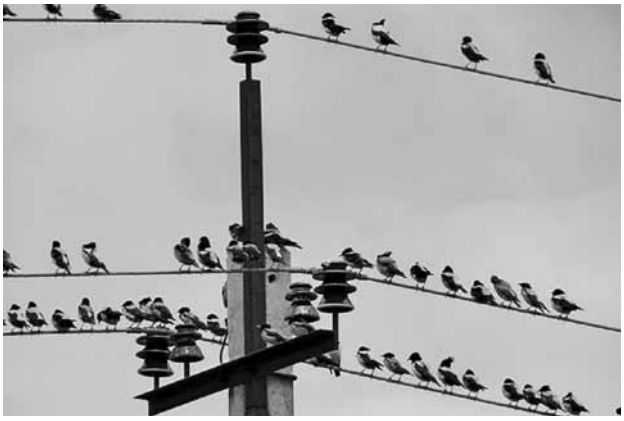
В калмыцких степях от поселения Утта и далее в сторону Астрахани мы наблюдали гнезда курганников и степных орлов, расположенные на опорах высоковольтных ЛЭП. Одно из таких обитаемых гнезд привлекло мое внимание обилием проволоки, из которой оно построено. Подойти к гнезду незаметно для его обитателей не удалось. Дело в том, что сидящую в гнезде хозяйку – самку курганника – заблаговременно оповестили своими криками воробьи, заселившие гнездовую постройку. Они зорко следят за всем, что происходит вокруг, шумно реагируя на приближение незваных гостей. Вот такой симбиоз получается!

К сожалению, довелось встретить и нежилое гнездо, построенное на опоре птицеопасной ЛЭП. Рядом, под одной из ближайших опор, лежали останки курганника. Обратили мы внимание также на значительное количество тушек мелких птиц (каменки, жаворонки и др.), лежащих едва ли не под каждой опорой, иногда по 2–4 особи. И это во многом «благодаря» наличию птицезащитных псевдоустройств типа «усы» и «присады».

Повсеместно встречались стаи розовых скворцов, отдыхающих на ЛЭП.

12 мая. Совершили авторейд через Астрахань к северо-восточным границам Юстинского района Калмыкии. От души полюбовались весенними степными пейзажами, с непременным сиреневым цветом и запахом тамариска.

По пути зафиксировали целый ряд птицеопасных ЛЭП, определив их ведомственную принадлежность. На одной из них, оснащенной ПЗУ из холостых изоляторов, нашли погибшего дербника, что подтверждает



Розовые скворцы на ЛЭП

В «долине смерти» степных орлов

вывод о низкой эффективности такой защиты применительно не только к крупным хищникам, но также и к птицам небольших размеров.

13-е, пятница. По совету Руслана, рассказавшего нам об участке с высокой гибелью орлов, поехали по трассе Цаган – Чомпот – Татал – Юста. Эта местность представляет собой настоящее царство малых сусликов, а потому и хищных птиц, ими питающихся, здесь тоже очень много. Свернув по дороге, идущей на действующее месторождение газа, мы доехали до ближайшей электролинии и попали в эпицентр гибели «краснокнижников». Земля под линиями электропередач между поселениями Чомпот и Татал была обильно усыпаны костно-перьевыми останками птиц.

На 30 км обследованных ЛЭП мы обнаружили останки 266 птиц, 59 из которых – степные орлы! Из оставшихся скелетно-перьевых находок удалось идентифицировать 11 курганников, хотя, безусловно, значительное количество этих птиц остались неидентифицированными из-за плохой сохранности останков. То, что мы обнаружили – преимущественно останки птиц, погибших за последние 2–3 года. Понятно, что значительное количество мертвых птиц было унесено наземными хищниками, растоптано в прах овечьими отарами, развеяно ветрами. Но и того, что осталось лежать под опорами, более чем достаточно, чтобы сделать заключение о наличии здесь аномальной зоны. Это буквально какой-то орлино-курганниковый Бермудский треугольник!

Сезон массовой гибели в здешних местах начинается в июле и заканчивается в сентябре. Страшно подумать, какой урожай соберут ЛЭП-убийцы в этом году. И еще страшнее представить, сколько птиц «перемололи» здешние линии за 30–50 лет своего существования…

Ошеломленные и вымотанные морально, мы покидали это проклятое место. К вечеру распогодилось, и из-под серых туч выглянуло солнце, осветив «долину смерти степных орлов». Подъезжая к пастушьей точке (так здесь называются полевые животноводческие станы), мы вдруг поразились представшей умиротворяющей картиной. Буквально в пяти шагах от стана спокойно разгуливала пара журавлей-красавок. Чабанские овчарки явно не обращали на них никакого внимания. Но еще более трогательный эпизод произошел с нами, едва мы выехали на асфальтовую дорогу у Татала. Словно провожая нас, вылетел степной орел и уселся на придорожный столбик, застыв как изваяние. Он показался нам ручным. Спокойно выдержал фотосессию. Был момент, когда мы подъехали к нему на расстояние вытянутой руки. Тогда орел, просто перелетел на более почтительное расстояние, продолжая с любопытством рассматривать нас. Наконец, он взлетел и полетел в сторону ЛЭП-убийцы, где привычно уселся на железную присаду – в 10 сантиметрах от своей смерти.

Молча мы покидали это зловещее и, вместе с тем, ставшее вдруг каким-то близким место. Очнувшись от раздумий, стали делиться впечатлениями от увиденного. Оказалось, что каждый из нас, независимо друг от друга, размышлял о том незаслуженном несправедливом доверии, которое птицы оказывают людям.

И еще мы пришли к выводу, что эта почти мистическая встреча с доверчивым орлом была отнюдь не случайной. Наверняка то был дух всех погибших орлов, посланец от птичьего сословия, который взывал о помощи, зная наверняка, что мы его по-человечески понимаем.

14 мая (Волгоградско–Саратовское Заволжье). Через Капустин Яр прорваться не удалось. Закрытый военный город и перекрытые дороги не позволили выйти к границе Казахстана. Мы поднялись севернее и через Ленинск уехали в степные районы, где на участке между поселениями Маяк и Катричев снова столкнулись с повышенной гибелью степных орлов (хотя, конечно, не в таком масштабе, как в Калмыкии). На 5-ти километровой ветке ЛЭП обнаружили пять погибших степняков. Рядом, на цветущей груше, сиротливо чернело нежилое орлиное гнездо. На опоре ЛЭП – тоже недостроенное гнездо. Под опорой останки орла. Трагический финал орлиного семейства.

Метрах в двухстах две пары пока еще живых орлов охотились на сусликов, высматривая их с металлических присад – опасная игра со смертью. На остатках заброшенных садовых посадок сразу два жилых гнезда курганников. Жизнь продолжается?!

Едем в сторону дома. Приближается ночь. Едва успев на последний паром, прорываемся в Саратовскую область. На самой границе области асфальт закончился и началась грунтовая ухабистая лесная дорога. Стемнело. Вдруг почудилось, что здесь где-то прячется соловей-разбойник и, похоже, не один, а целая шайка. К счастью, показалось.

Выехав на нормальную дорогу, остановились на ночлег, разбив палаточный лагерь на берегу небольшого волжского залива. Ночь озарялась всполохами газовых факелов.

15 мая. Проснулись под многоголосый гимн местной пойменно-лесной орнитофауны. На проводе ЛЭП истошно урчала горлица. На фоне голосов садовой

овсянки, завирушки и болотной камышевки как-то по-особенному печально раздавался философский метроном кукушки.

По пути к дому выявили немало птицеопасных ЛЭП, установив их владельцев.

Неожиданно встретился мемориальный объект – место приземления Юрия Гагарина. Отдав дань уважения первому космонавту, слегка огорчились, споткнувшись о кучи мусора. Эх, Россия…

Пейзажи Хвалынского национального парка привели нас в благодушное настроение. Если бы еще дорогу на этом отрезке отремонтировали! Справедливости ради замечу – виноваты не дорожники, а саратовские предволжские пучинистые глины.

Вот и подошла к концу наша первая поездка в край журавлей-красавок, стрепетов, степных орлов и курганников. Край, где многочисленные плотные грачиные колонии, раскинувшиеся в чахлых лесополосах, едва ли не сплошными лентами тянутся вдоль дорог, поражая обилием пернатой биомассы. Край, где черно-красные бусинки сидящих рядком кобчиков словно нанизаны на провода нескончаемых ЛЭП, а сами линии электропередачи служат настоящим средообразующим фактором, значение которого для птиц с продвижением на юг многократно возрастает. И вот, что удивительно: в одних случаях ЛЭП птицам буквально спасают жизнь, а в других – безжалостно ее отнимают. Это невольно заставляет думать о ЛЭП, как о неких особенных рукотворных существах, включенных в общий круговорот жизни и смерти.

В Ульяновск въехали, ощутив синдром недельной усталости. Машина, поистрепавшись изрядно на степных просторах, запросилась на профилактический ремонт, взяв недельный отпуск – до следующего маршброска. В ближайшее воскресенье снова в рейд. На этот раз собираемся в Оренбургскую область, предварительно договорившись с коллегами из Оренбурга о встречах с заинтересованными людьми.

И так далее, до осени. В ноябре на семинаре будет о чем поговорить с единомышленниками из Союза охраны птиц России, с любителями и защитниками птиц от электрической смерти.

Оренбургская область

22 мая. Выехали в 5 утра через Димитровград, рассчитывая (с учетом двухчасовой разницы во времени) прибыть в Оренбург к вечеру и успеть на встречу с Ильей Смелянским – основным техническим консультантом «степного» проекта с длинным названием «Проект ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России».

Ульяновскую область покидали под пристальными взглядами пары солнечных орлов, один из которых гордо восседал на вершине опоры высоковольтной безопасной ЛЭП. Вторая птица сидела на дереве. Что ж, неплохое начало.

Весь день нас сопровождали вездесущие ЛЭП – «убийцы птиц», значительная часть которых тянется вдоль нефте-газопроводов, разбегается по полям к нефтяным скважинам и терминалам. Иногда начинало казаться, что это не мы обнаруживаем птицеопасные ЛЭП, а они преследуют нас и заманивают в свои сети.

Оренбург приятно удивил своими благоустроенными чистыми улицами, размеренной жизнью, уютными скверами и парками, ровным асфальтом и обилием заведений с названиями вроде «Европа - Азия» (дань географическому положению города). Побродили по парку, перейдя по вантовому мосту через р. Урал. В парке много искусственных дуплянок, заклейменных логотипом «Евросеть». Оказалось, дуплянки – от благодарного спонсора парка, которому дирекция любезно разрешила поставить на своей территории вышку сотовой связи.

Сугубо деловая встреча с И.Э. Смелянским и его московским коллегой, орнитологом (представителем заказчика работ по проекту) Е.А. Кузнецовым проходила без спиртного и закончилась заполночь. Договорились о взаимодействии, наметили ряд совместных визитов по организациям, определили участки обследования ЛЭП, условились о публикации в «Степном бюллетене» информации о предстоящем семинаре в Ульяновске и иных материалах по теме.

23 мая. С самого утра и до вечера нас сопровождал Анатолий Васильевич Давыгора – председатель Оренбургского отделения Союза охраны птиц России, заведующий кафедрой зоологии и экологии Оренбургского государственного педагогического университета. Ему активно помогал коллега по кафедре, доцент Евгений Николаевич Юдичев, который, как оказалось, хорошо владеет темой гибели птиц на ЛЭП и в прошлом немало сделал для решения этой проблемы.

Деловые встречи следовали одна за другой (с руководством и специалистами Минприроды Оренбургской области, Управления Росприроднадзора по Оренбургской области, ОАО «Оренбургэнерго»). Всюду мы встречали понимание и поддержку.

Удалось пообщаться и со студенческой молодежью. Анатолий Васильевич организовал мое выступление перед студентами и преподавателями кафедры в рамках заседания научного студенческого кружка.

Обеду предпочли прогулку по местной туристической достопримечательности – национальной деревне (вот откуда наш ульяновский губернатор С.И. Морозов позаимствовал идею строительства подобного объекта!).

Итогом оренбургских встреч можно считать налаженные контакты с природоохранными учреждениями и организациями и инициирование разработки ведомственной программы «Птицы и ЛЭП» ОАО «Оренбургэнерго».

24 мая. Выезд в степь на обследование ЛЭП. Анатолий Васильевич вызвался сопровождать нас.

Отправились еще до рассвета. Первую половину дня посвятили участку линии между поселками «Буртинский» и «Сазан». Пройдя с учетом двести опор, обнаружили останки 26 птиц (коршун, пустельга, канюк, врановые и др.). На ЛЭП повсеместно встречались кобчики, грачи и серые вороны. Из мелочи – желчные и садовые овсянки, чернолобые сорокопуты, чеканы, коньки. Встретили четырех стрепетов с явными признаками территориального поведения. Вспугнутые птицы довольно быстро вернулись на свои места – участки вдоль ЛЭП.

Орлов и курганников практически не было - сказывалось отсутствие кормовых объектов. Старые, поросшие полынью и злаками необитаемые колонии малого суслика лишь указывали на былое обилие грызунов. Пара степных орлов кружила возле пруда в 2–3 км от ближайшей ЛЭП.

Выяснили, что районы массовой гибели птиц находятся на юго-востоке области. Оставили эти участки на осень, когда проявится картина гибели текущего года.

Попрощавшись с Анатолием Васильевичем в Оренбурге, отправились в национальный парк «Бузулукский бор». Переправлялись через р. Самару по понтонному мосту (стационарные мосты после стихийного весеннего паводка еще не были восстановлены). Познакомившись и побеседовав с директором парка Анатолием Алексеевичем Карханиным и его заместителем Валентином Евгеньевичем Баранкиным, осмотрев музей, приобретя сувениры и устроившись в нацпарковской гостинице, мы отправились на разведку. Без особого труда нашли поселковую электроподстанцию с обозначением выходных ячеек – фидеров, после чего приступили к «распутыванию» электролиний, расходящихся по бору.

Оказалось, что большинство опор птицеопасных ЛЭП, расположенных в национальном парке и его окрестностях, оснащено крепежными зажимами (ЗАК-10-1), с помощью которых провода прикрепляются к изоляторам. С удовлетворением отметили, что в России имеются специальные птицезащитные устройства, конструктивно совместимые с такими узлами крепежной оснастки: об этом позаботились ульяновские конструкторы. Выходит, старались не зря.

От А.А. Карханина узнали, что на национальный парк покушаются нефтяники, планирующие возобновить некогда запрещенную добычу нефти на его территории. Стало быть, не долго осталось наслаждаться шумом реликтового заповедного соснового бора и пением его многочисленных птиц, вдыхать аромат янтарной смолы и луговых трав… Года через 2–3 этот райский уголок, может статься, будет источником совсем других звуков и запахов, если только не вступится за него федеральная природоохранная власть в лице Минприроды России.

25 мая. Чуть свет отправились через бор на его северо-восточную окраину, где вплотную к национальному парку подступают буровые вышки и

Аншлаг, простреленный браконьерами

нефтепроводы. Проехав два десятка километров по «грейдеру», полюбовались озерами-старицами р. Боровки, над которыми клубился густой туман, встретили простреленные браконьерами аншлаги, видели лоскуты вырубок со зловеще торчащими заглушками нефтяных скважин. Выехав за пределы парка на открытую местность, заметили буровые вышки, которые напоминают космические корабли, застывшие на космодроме перед стартом.

Оценив обстановку на подступах к нацпарку, зафиксировав владельцев ЛЭП, направились в сторону Бугуруслана и далее через Самарскую область в направлении дома.

По пути заглянули в имение Аксаковых. Усадьбу осмотрели мельком, так как из-за ожидаемого визита оренбургского губернатора в усадьбе случился переполох. Всех крайне немногочисленных посетителей (меня и моего товарища) бесцеремонно прогнали – поспешили отправить в сторону исторического пруда (подальше от центра ожидаемых событий), где, очевидно, классик и пописывал свои знаменитые «Записки об уженье рыбы». Подойдя к пруду, мы увидели ржавый вагончик с вызывающе безграмотной надписью «Здаётся». Что и кто кому «здаётся», мы так и не узнали. Зато чуть поодаль прочли надпись на табличке: «Рыбная ловля запрещена». А, между прочим, этот пруд находится прямо на краю села и является единственным водоемом, то есть частью малой родины сельчан. Словом, спасибо великому русскому писателю и современной бюрократии за счастливое детство земляков. Что же касается разгона посетителей ради VIP-гостей, приходится признать, что это неизбывное свинство повсеместно убивает у россиян и без того не особенно глубокие патриотические чувства.

В Самарской области мы снова попали в плен техносферных пейзажей нефте-газового комплекса – «Роснефть рулит!». До вечера фиксировали птицеопасные линии, отмечая костные останки птиц. Живых птиц встретили на удивление мало. Не нравится им, похоже, это нефтяное королевство. А может, вовсе исчезло здесь птичье население за годы существования ЛЭП-убийц? Хотя, вряд ли. Но впечатление такое у нас сложилось. Что ж, каждый о своем.

Ульяновская область встретила нас грозовым ливнем. Пройдя сквозь эту природную автомойку, мы порадовались за нашу машину, отмывшуюся наконец-то от толщи степной пыли, слегка отдающей сероводородом – этот запах насыщает степные просторы везде, где встречаются нефтевышки и нефтекачалки. А встречаются они практически повсюду…

Саратовская область

Наконец-то состоялась наша третья экспедиция «Птицы и ЛЭП», которую пришлось несколько раз откладывать из-за плохой погоды. Нас пугала перспектива оказаться в степи на раскисших от дождей непроезжих дорогах. Поняв, что откладывать больше нельзя, мы решились на отчаянный шаг – ехать немедленно.

На сей раз предстояло провести орнитологическое обследование электросетей в приказахских степях и полупустынях Саратовской области, где, судя по красноречивому плакату, написанному на заборе райцентра Александров-Гай, начинается наша великая страна Россия. На карте области хорошо виден своеобразный аппендикс, значительно вклинивающийся на юго-востоке в Казахстан. Вот этот самый аппендикс и поглотил нас на три дня и две ночи. Но все по порядку.

9 июня. Выехали из Ульяновска в 4.30. К обеду приехали в Саратов, буквально протиснувшись под низко нависшим мокрым одеялом облаков, опустившихся до земли так, что ехать пришлось в условиях крайне ограниченной видимости.

Саратов принял нас сначала неприветливой осенне-слякотной моросью. Устроившись в гостинице, мы тотчас направились на заранее запланированные деловые встречи. По ходу этих встреч настроение улучшалось, чему в немалой степени способствовало и прояснение неба над Саратовом. Когда подошло время встречи с нашими коллегами по Союзу охраны птиц России – Александром Антончиковым и Андреем Варламовым – солнце уже светило вовсю. Зайдя в небольшую «кафешку» (ни капли спиртного), мы обсудили рабочие моменты нашей экспедиции и перспективы взаимодействия по проекту «Птицы и ЛЭП» в Саратовской области. Александр дал нам несколько весьма ценных советов относительно маршрута следования и пребывания в погранзоне. С Андреем договорились о запуске на сайте www.drofa.info новой странички по проблеме защиты птиц на ЛЭП в Саратовской области.

По мнению местных жителей, Александров-Гай – это начало России…

Было приятно получить из рук руководителей регионального подразделения Союза фирменные сувениры с символикой организации и изображениями птиц, занесенных в Красную книгу Саратовской области.

В общем, несмотря на всю свою занятость в других важных проектах, наши коллеги высказали готовность, по мере сил, участвовать в решении задач по разработке и реализации межведомственной региональной программы «Птицы и ЛЭП».

Вечером мы прогулялись по городу, осмотрев его историческую часть и набережную. Прогулкой остались вполне довольны, отметив существенные позитивные изменения в благоустройстве Саратова за последние 5 лет. Город явно стал чище, красивее и уютнее, особенно на фоне Ульяновска, переживающего землеройную катастрофу великой бордюрно-тротуарной революции.

10 июня. На подступах к Новоузенску мы заметили стаю шипунов, взлетевших с водоема. Вся стая, кроме одной птицы, успешно пролетела сквозь провода высоковольтной ЛЭП, проходящей рядом с водохранилищем. Один лебедь прямо у нас на глазах крылом задел провод и (о, ужас!), потеряв равновесие, стал падать на землю. Перед самой землей этот гадкий в прошлом утенок, напугавший нас своим дурацким поведением, все-таки справился с аварийной ситуацией и, как ни в чем не бывало, догнал свое лебединое семейство.

Прибыв в Александров-Гай, мы сразу очутились на погранзаставе. Знойное солнце было уже в зените, когда, наконец, заветные пропуска в погранзону были получены. Прикупив кое-что из провизии, отправились в сторону раскиданных по степным просторам животноводческих ферм с их нехитрыми постройками, колодцами-журавлями, овцами, лошадьми, коровами и верблюдами.

Выехав за пределы райцентра в сторону Приузенска, мы сразу ощутили все прелести местной экзотики. Прежде всего, это стойкий, даже плотный, полынный букет запахов. Затем звон, жужжание и стрекотание южных прямокрылых и перепончатокрылых, постоянно залетающих в салон машины через открытые окна. Наконец, настоящее царство жаворонков (из экзотики – белокрылых, а в последствии и черных).

Вот и первая особо охраняемая природная территория – памятник природы регионального значения. Красивый билдборд (большой аншлаг, то есть) возвещал о том, что мы имеем честь находиться в «Александрово-Гайских культюках», расположенных на пойменной террасе р. Большой Узень. Подобрав валявшееся под билдбордом роскошное свежее маховое перо филина (оброненное им не иначе, как перед самым нашим приездом – прошлой ночью),

Погибший орел.

направились к новенькой птицеопасной ЛЭП, идущей к недавно построенной (почему-то прямо в культюках; проект «Единой России») водозаборной станции. Высказав опасение за жизнь нашего заочно знакомого филина и посокрушавшись на предмет экологического безобразия, направились к Приузенску.

Прямо из окна машины, приостановившись на несколько секунд, сфотографировали большого кроншнепа, который явно демонстрировал свое право на гнездовую территорию.

Кое-где летали курганники, реже встречались коршуны и болотные луни. Чаще всего сновали кобчики, соревнуясь в численности с золотистыми щурками. Орлов не было, как, впрочем, и их излюбленной добычи – малых сусликов.

Поначалу птиц, погибших на ЛЭП, было немного. Всего-то канюк и грач на 23 км ЛЭП. Миновав полевой стан Передовой, двинулись по ЛЭП, идущей в юго-западном направлении. Проехав еще порядка 30 км, минуя пункты Липин, Суходол, Тажбай, Самолетная Ветёлка, Пограничная и Карабогут, наконец отметили заметное оживление в природе. Чаще стали попадаться курганники, а затем и их гнезда. Два гнезда были найдены нами на земле непосредственно под опорами птицеопасных ЛЭП. В одном из них лежало два яйца, а рядом, спрятавшись от солнца в тени столба, сидели два подросших пуховичка. В гнезде среди веток, кусков полиэтиленовой пленки и мотка синтетической бечевки лежали кормовые объекты – пара ящериц и половинка тушки малого суслика. Летавшие поблизости родители вежливо «попросили» нас не задерживаться возле их дома. Эта просьба была явно излишней, поскольку мы не относимся к той части натуралистов, которые подолгу истязают птиц своим присутствием, производя многочисленные измерения и взвешивания гнезд и их содержимого.

Наконец в небе появились первые степняки. Пара орлов кружила над колонией сусликов, не обращая на нас (обманчивое впечатление) особого внимания. Наша радость от созерцания орлов была, увы, не долгой. Вскоре стали попадаться мертвые птицы, лежащие под столбами ЛЭП-убийц. Вечерний рейд принес очень плохую статистику – целых 9 погибших степных орлов! Это в полтора раза больше количества погибших орлов, найденных нами в Питерском районе Саратовской области в 2003 году. Там в конце лета на 30 км ЛЭП мы насчитали шесть трупов степных орлов, полагая этот показатель зашкаливающим все региональные нормы. А тут, в самом начале лета (до вылета молодняка и, следовательно, еще до наступления пика гибели птиц) нам выпала доля констатировать смерть сразу девяти орлов! Вот такая мрачная сенсация…

Судя по различной степени сохранности останков, можно было заключить, что большая часть находок относится к птицам, погибшим в прошлом и позапрошлом годах, и лишь одна пара орлов погибла весной этого года.

Нетрудно предположить, что к осени сеть ЛЭП, расположенная на данном участке, превратится в настоящий орлино-курганниковый погост. Все дело в том, что здесь мы обнаружили локальную (до 25 км в диаметре) очаговую зону возрождения малых сусликов. Встретившиеся нам пограничники поведали историю настоящего краха популяции суслика в этом районе. Несколько лет назад здесь случилось наводнение. Для сусликов это был великий потоп, после которого малочисленная группировка зверьков долго находилась в состоянии депрессии. Сейчас, наконец, стали появляться локальные участки с повышенной плотностью. Процветание сусликов на большей территории сдерживается высоким плотным травостоем: поскольку в данном депрессивном районе мало скота, а дикие копытные давно истреблены, растительная биомасса остается не востребованной. А суслики просто не приспособлены жить в густых и высоких травяных джунглях. Им жизненно необходимы открытые пространства. Лишь вокруг отдельных ферм, где поголовье скота относительно велико, наблюдается разреженный травостой и высокая численность сусликов.

По пути встретили пару стрепетов и три пары журавлей-красавок. Ночевали в Финайкиной балке, расположившись в палатке подле старого карагача – источника тени и сухих дров. Весьма пригодился наш мобильный противопожарный экологичный очаг, приготовление походного ужина на котором происходит быстро и совсем не хлопотно. Поужинав, долго умиротворенно сидели в раскладных брезентовых креслах, словно в театре созерцая созвездия ночного неба. Звезды казались огромными, близкими и свето-музыкальными. Казалось, живой звук оркестра сверчков и цикад, отражаясь от купола неба, лился откуда-то сверху. Это порождало стереоскопическую гармонию ночного действа и придавало особую торжественность моменту. Правда, концерт окончился весьма комично. В ночи послышался топот приближающегося табуна полудиких мустангов, за которыми то ли гнался, то ли просто бежал стреноженный верблюд, возможно, удравший из полевого стана. Самое смешное заключалось в том, что эта скотина, несмотря на свои путы, каким-то непонятным образом умудрялась не отставать от табуна.

Верблюд-скакун.

Перегрузив все отснятые за день кадры с двух фотокамер в нетбук, сменив элементы питания в навигаторе, погасив светодиодную люстру, напоминающую маленькую летающую тарелку, мы, наконец, уснули в своей уютной палатке сном инопланетян, прилетевших с созвездия Лебедя (или какой-нибудь другой птицы).

11 июня. Утром нас разбудил удод, который, точно электронный будильник, истошно и пронзительно издавал свои звуковые сигналы.

Мы направились в сторону фермы Байгужа. По дороге на берегу пересохшего канала на молодой иве нашли гнездо курганника с одним птенцом, торчащим из мизерной гнездовой чаши. Гнездо было настолько маленьким, что, казалось, курганники позаимствовали его у какой-нибудь вороны.

Отклонившись в западном направлении, мы вышли за пределы поселения сусликов и, доехав до Варфоломеевки, поняли бессмысленность дальнейшего продвижения на запад. Здесь, хотя и наблюдалось полное изобилие водной и околоводной орнитофауны (лебеди, белые цапли, различные крачки, трясогузки, болотные луни, утки, лысухи и др.), не было тех, ради кого мы стремились сюда – «ЛЭП-уязвимых» птиц (прежде всего хищных).

Решили провести разведку севернее вчерашнего очага гибели орлов. Расчет оказался более чем верным. В итоге к девяти ранее найденным погибшим орлам добавилось еще тринадцать степняков (!!!) и один курганник.

Что странно, без мистики не обошлось и на сей раз. В самом конце маршрута, как и в случае с калмыцкой экспедицией, нам встретился необычный (уж не тот ли самый?) степной орел, который, усевшись на вершине столба ЛЭП, позволил изрядно собой полюбоваться. Разумеется, прилетел он не для фотосессии, а единственно затем, чтобы врезаться нам в память этаким укором и просьбой одновременно – во спасение всех орлов и прочих птиц, что пока еще живы, но без нашего участия и помощи непременно погибнут.

На выезде из степи, наша «Зорька» (забыл сразу представить нашу рабочую лошадку) едва не загорелась. Дело в том, что от раскаленной выхлопной трубы задымилась сухая трава, набившаяся под днище и обшивку машины. ЧП удалось вовремя определить по запаху и пресечь. Правда, для этого пришлось изрядно повозиться и даже (чуть позже) заезжать на эстакаду. Рассказываю об этом для того, чтобы читатели этих строк были бдительными в аналогичных случаях и смогли избежать трагических последствий.

12 июня. Переночевав за Новоузенском в палатке, мы выехали по маршруту Ершов – Пугачёв – Самара – Новоспасское – Ульяновск, по пути фиксируя многочисленные электролинии птицеопасных конструкций.

Проезжали мимо завода по уничтожению химического оружия. Из трубы этого страшного завода шел подозрительный дым. Оказывается, технология уничтожения химоружия вовсе не закрытая (?) и замкнутая (?), как нас уверяли чиновники военного ведомства. Совсем рядом расположен жилой поселок Горный, в центре которого стоит местная достопримечательность – пункт экомониторинга выбросов указанного завода. Не хотелось бы мне жить в этом поселке.

Посетили долину реки Большой Иргиз. Суровый пейзаж. Почти уральский. Газовики и «карьеристы» (частное карьероуправление) изрядно поиздевались над этим живописным местом, опутав его к тому же птицеопасными линиями электропередачи. Но мне все же удалось найти и сфотографировать маленький кусочек почти дикой природы с валунами на фоне излучины реки.

К вечеру, переехав Волгу по плотине ГЭС и проскочив по трассе М 5 Жигули (Самарскую Луку), успели заглянуть в «Долину солнечных орлов» (КОТР на юге Ульяновской области). Нужно было проверить ход работ по оснащению ЛЭП магистрального газопровода птицезащитными устройствами. Но это уже другая история.

В Ульяновск вернулись ночью. И только тут ощутили изрядную усталость. На этот раз она показалась нам какой-то особенно нелегкой, двойной или даже тройной. Мы ясно осознавали, что дело тут не в обычной усталости. Наряду с физической, ощущалась усталость моральная. Притом каждая из этих усталостей умножалась на три – по числу пройденных экспедиций и, таким образом, становилась шестерной. А если сложить моих шесть усталостей с такими же усталостями моего спутника Игоря Александровича Мокевнина, то, как ни крути, получается двенадцать усталостей на двоих. Вот такая арифметика, такое 12 июня.

На салют в честь Дня России мы не успели, да и какой уж тут салют ...

Как-то само собой вышло, что на маршруте каждому найденному под опорой ЛЭП погибшему орлу мы отдавали последние почести в виде двух коротких автосигналов. Хотя, разумеется, самым лучшим салютом были бы сами степные орлы и курганники, взмывающие в синее небо с траверс безопасных ЛЭП.

А.В. Салтыков

Фотографии автора

Информация об итогах VI Отчетно-выборной Конференции Союза охраны птиц России

19–20 февраля 2011 гг. в Москве, в Федеральном детском эколого-биологическом центре (бывшая Центральная станция юннатов) прошла VI Отчетно-выборная Конференция Союза охраны птиц России. В Конференции приняли участие 61 человек, в том числе 54 полномочных делегата Конференции от региональных отделений.

На Конференции были заслушаны, обсуждены и утверждены отчет Президента Союза, финансовый отчет, отчет Ревизионной комиссии и бюджет на 2011 г. Были заслушаны и приняты к сведению сообщение Н.Ю. Киселевой о проведении массовых акциях Союза, сообщение Т.В. Свиридовой, К.А. Любимовой и С.А. Букреева об итогах и перспективах работ по программе «Ключевые орнитологическое территории России», сообщение К.А. Пахоруковой об итогах перерегистрации членов Союза в 2008–2009 гг., сообщение А.В. Салтыкова о Программе Союза «Птицы и ЛЭП».

Заслушано сообщение Президента Союза о праздновании 20-летия Союза охраны птиц России в 2013 году. Обсуждены перспективы развития проекта «Весна идет!»

Обсуждены и приняты «Основные задачи Союза охраны птиц России на 2011–2013 годы».

Избрано ***новое руководство Союза*** в составе:

Президент:

Зубакин Виктор Анатольевич

Вице-Президенты:

Джамирзоев Гаджибек Сефибекович
Киселева Надежда Юрьевна
Маловичко Любовь Васильевна

Казначей:

Каюмов Асхат Абдурахманович

Члены Центрального Совета:

Бакка Сергей Витальевич (Нижний Новгород)
Белик Виктор Павлович (Ростов-на-Дону)
Блувштейн Илья Михайлович (Москва)
Бородин Олег Викторович (Ульяновск)
Букреев Сергей Анатольевич (Москва)
Валеева Лилия Рафитовна (Елабуга)
Галушин Владимир Михайлович (Москва)
Герасимов Юрий Николаевич (Петропавловск-Камчатский)
Гугуева Елена Викторовна (Волгоград)
Давыгора Анатолий Васильевич (Оренбург)
Джамирзоев Гаджибек Сефибекович (Махачкала)
Зубакин Виктор Анатольевич (Москва)
Зубакина Елена Владимировна (Москва)
Ильяшенко Елена Ивановна (Москва)
Каюмов Асхат Абдурахманович (Нижний Новгород)
Киселева Надежда Юрьевна (Нижний Новгород)
Краснов Юрий Владимирович (Мурманск)
Лыков Егор Леонидович (Калининград)
Маловичко Любовь Васильевна (Ставрополь)
Мельников Владимир Николаевич (Иваново)
Мнацеканов Роман Астакетович (Краснодар)
Мурзаханов Евгений Булатович (Томск)
Нумеров Александр Дмитриевич (Воронеж)
Полежанкина Полина Геннадиевна (Башкортостан)
Попов Виктор Васильевич (Иркутск)
Преображенская Екатерина Сергеевна (Москва)
Салтыков Андрей Владимирович (Ульяновск)
Степаницкий Всеволод Борисович (Москва)
Стрельникова Ольга Геннадиевна (ХМАО-Югра)
Томкович Павел Станиславович (Москва)
Уколов Илья Иванович (Москва)

Ревизионная комиссия Союза:

Чернов Сергей Николаевич (Москва)
Любимова Ксения Александровна (Москва)
Смирнова Светлана Львовна (Ульяновск)

На состоявшемся после Конференции первом заседании Центрального совета нового созыва избрано ***Бюро Центрального совет***а в составе:

Президент Союза: В.А. Зубакин

Вице-президенты Союза: Г.С. Джамирзоев, Н.Ю. Киселева, Л.В. Маловичко

Казначей Союза: А.А. Каюмов

Председатель Бюро: О.В. Бородин

Члены Бюро: Е.И. Ильяшенко, П.Г. Полежанкина.

Конференция избрала ***Почетными членами Союза охраны птиц России*** Николая Николаевича Дроздова, Василия Михайловича Пескова и Кима Геннадьевича Куликова.

Базовый членский взнос на 2011 г. оставлен прежним: 200 рублей.

Птицей 2012 года большинством голосов участников Конференции избрана варакушка.

После завершения Конференции делегаты приняли участие в обсуждении дальнейших путей развития Союза охраны птиц России.

Открытие конференции. *Фото К. Пахоруковой*

Основные задачи Союза охраны птиц России на 2011–2013 годы

ЗАДАЧИ	ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ	ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
1. Сохранение разнообразия птиц России		
1.1. Сбор и анализ сведений о состоянии редких и исчезающих видов птиц России.	1.1.1. Организация и проведение исследований, в том числе ведение мониторинга состояния видов, подвидов и популяций, находящих под угрозой исчезновения в России. 1.1.2. Распространение информации о состоянии популяций, проблемах охраны и угрозах редким и исчезающим видам птиц России. 1.1.3. Участие в составлении и ведении Красных книг России и субъектов Российской Федерации.	Налажен механизм сбора, анализа и обмена информацией о редких и исчезающих видах птиц России. Реализованы исследовательские проекты, направленные на изучение состояния исчезающих видов. Информация о редких видах и проблемах их охраны распространяется через сайт и издания Союза и его отделений. Сведения о численности и распространении редких видов птиц используются при составлении Красной книги России и региональных Красных книг.
1.2. Мониторинг популяций обычных видов птиц (охотничье-промысловых видов, мигрирующих и зимующих птиц и.т.д.)	1.2.1. Сбор данных о динамике численности обычных видов птиц. 1.2.2. Мониторинг путей миграций, миграционных и зимовочных скоплений птиц.	Собрана и проанализирована информация о численности охотничье-промысловых и других видов птиц России, не относящихся к редким, а также мигрирующих и зимующих птиц на модельных территориях в местах остановок на пролете и зимовок.
1.3. Правовая, территориальная и практическая охрана птиц.	1.3.1. Продолжение общероссийской кампании по ограничению или запрету весенней охоты на птиц 1.3.2. Организация оперативных мероприятий по спасению птиц в экстремальных ситуациях 1.3.3. Предотвращение гибели птиц на ЛЭП и прочих техногенных сооружениях и объектах 1.3.4. Продолжение сотрудничества с нефтегазовыми компаниями и другими организациями и учреждениями для предотвращения гибели птиц и мест их обитания при реализации экологически опасных проектов. 1.3.5. Реализация полевых проектов, направленных на сохранение видов, подвидов и популяций, находящихся под угрозой исчезновения в России. 1.3.6. Организация центров спасения и реабилитации диких птиц, в том числе от нефтяных загрязнений. 1.3.7. Участие в совершенствовании федерального и регионального законодательства об охоте 1.3.8. Лоббирование международных соглашений в области охраны природы, касающееся охраняя птиц или их местообитаний.	Оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации, грозящие гибелью птиц. Разработка методического пособия по спасению птиц в экстремальных ситуациях. Реализованы проекты по практической охране исчезающих видов птиц и их местообитаний, устранению угроз для них. Широко внедряется система оснащения ЛЭП специальными птицезащитными устройствами, модернизации ЛЭП с использованием альтернативных опор, проводов и изоляторов. Созданы центры спасения и реабилитации диких птиц в Москве, Калуге и некоторых других городах России. Отделения Союза принимают активное участие в обсуждении и экспертизе законов об охоте субъектов федерации Снижен риск гибели птиц и деградации мест их обитания в результате принятия бизнес-компаниями и другими заинтересованными организациями и учреждениями рекомендаций Союза. Инициирование новых соглашений по охране птиц со странами ближнего зарубежья.
2. Ключевые орнитологические территории России (КОТР)		
2.1. Продолжение инвентаризации ключевых орнитологических территорий России.	2.1.1. Обследование слабоизученных или не охваченных программой КОТР регионов. 2.1.2. Описание новых КОТР.	Рост числа выявленных КОТР. Рост числа регионов, в которых выявлены КОТР всех уровней, от международного, до местного (регионального).
2.2. Мониторинг и охрана КОТР.	2.2.1. Составление списка КОТР, приоритетных для регулярного мониторинга. 2.2.2. Регулярный мониторинг КОТР. 2.2.3. Организация или поддержка кампаний по защите и сохранению КОТР. 2.2.4. Предотвращение случаев уничтожения или деградации КОТР при хозяйственном освоении территории. 2.2.5. Предоставление информации о КОТР при разработке региональных экосетей, планов развития территорий, проведении экологических экспертиз. 2.2.6. Подготовка предложений и документаций по охране КОТР, в.т.ч. приданию им статуса ООПТ. 2.2.7. Расширение сети хранителей КОТР.	Составлен список приоритетных для мониторинга КОТР. Не менее 100 КОТР разного ранга охвачены мониторингом. Союз оперативно реагирует на все случаи, угрожающие ключевым орнитологическим территориям, и принимает эффективные меры по снятию выявленных угроз для КОТР. Информация о КОТР оперативно предоставляется заинтересованным организациям. Подготовлены и переданы в соответствующие организации и органы власти предложения по территориальной и практической охране КОТР. Увеличилось число и площадь КОТР, обеспеченных территориальной охраной. Растет число хранителей КОТР.

ЗАДАЧИ	ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ	ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
2.3. Совершенствование электронной базы данных КОТР и распространение информации о результатах программы КОТР.	2.3.1. Введение информации о КОТР в компьютерную базу данных КЦ. 2.3.2. Создание базы данных по пространственному расположению КОТР (ГИС-слоя): уточнение и оцифровка границ КОТР. 2.3.3. Включение информации о пространственном расположении КОТР в ГИСы различных организаций и структур, использующиеся для планирования региональных экосетей, планов территориального развития, эколого-экономических обоснований и экспертиз.	В информационную базу данных введены все имеющиеся данные по КОТР Европейской части России и Западной Сибири. Создана база данных по пространственному расположению КОТР международного значения России. Информация о КОТР международного значения включена в состав ГИС разного уровня, используемых для природоохранных целей.
3. Массовые кампании, конкурсы, информационное обеспечение и издательская деятельность Союза		
3.1. Проведение ежегодных кампаний Союза.	3.1.1. Проведение традиционных массовых кампаний Союза («Птица года», «Весенние дни птиц», «Соловьиные вечера», «Осенние дни наблюдений птиц», «Покормите птиц!» и др.). 3.1.2. Переориентация Интернет-проекта «Весна идет!» на российские виды птиц (по согласованию с авторами и разработчиками софта). 3.1.3. Разработка и апробация новых массовых кампаний Союза.	Кампании Союза расширяют географию. Число участников массовых кампаний составляет не менее 150 тыс. человек в год. К 2013 году число участников «Осенних дней наблюдений птиц» превышает 40 тыс. человек в год.
3.2. Расширение издательской деятельности Союза.	3.2.1. Издание методических пособий по наблюдению, изучению и охране птиц. 3.2.2. Издание полевых определителей птиц. 3.2.3. Издание брошюр, буклетов и других публикаций в поддержку массовых кампаний и пропаганды деятельности Союза. 3.2.4. Регулярное издание журнала «Мир птиц». 3.2.5. Подготовка и издание тематических сборников (по программе КОТР, по редким видам, птицам ООПТ и.т.д.).	Издано методическое пособие по изучению и охране птиц. Издан полевой определитель птиц России, продолжены публикации региональных полевых определителей птиц. Журнал «Мир птиц» издается не реже 2 раз в год. Издано не менее 3 общероссийских и 10 региональных тематических сборников по различным аспектам изучения и охраны птиц.
3.3. Освещение деятельности Союза.	3.3.1. Регулярное обновление и пополнение информацией Сайта Союза. 3.3.2. Публикации и выступления в Интернете, телевидении и СМИ. 3.3.3. Ведения мониторинга публикаций Союза и о Союзе в СМИ.	Не менее 100 выступлений на телевидении и радио, не менее 200 публикаций в год в газетах, журналах и Интернете. Сайт Союза обновляется регулярно и становится одним из главных российских источников информации о птицах и их охране в Интернете.
3.4. Конкурсы Союза.	3.4.1. Учреждение ежегодных конкурсов «Спасатель птиц года» и «Лучшая научно-популярная публикация года об охране птиц».	Разработаны и утверждены дипломы номинантов. Создана комиссия по выбору номинантов «Спасатель птиц года» и «Лучшая научно-популярная публикация года об охране птиц». Ежегодно, в декабре, объявляются победители по номинациям.
4. Сотрудничество с российскими организациями и учреждениями		
4.1. Расширение сотрудничества с государственными организациями и учреждениями.	4.1.1. Взаимодействие с Минприродой России и региональными государственными учреждениями и организациями природоохранной и природопользовательной направленности. 4.1.2. Широкое вовлечение в проекты Союза, и разносторонняя поддержка заповедников и национальных парков России. 4.1.3. Совместные эколого-просветительские проекты и акции с Министерством образования и науки РФ, ВУЗами, региональными органами управления образованием, школами, учреждениями дополнительного образования. 4.1.4. Реализация совместных научно-исследовательских проектов с НИИ и ВУЗами.	Сотрудничество с министерствами и ведомствами на федеральном и региональном уровне становится устойчивым, взаимовыгодным и долгосрочным. Союз активно вовлекает в свои проекты сотрудников заповедников и национальных парков России, студентов ВУЗов, школьников. В научно-исследовательские проекты Союза вовлечены ученые из НИИ и ВУЗов, и наоборот.
4.2. Дальнейшее развитие сотрудничества с общественными организациями и объединениями	4.2.1. Взаимодействие с российскими или региональными представительствами международных НПО, а также с российскими общественными организациями и объединениями. 4.2.2. Сотрудничество с Мензбировским орнитологическим обществом и другими российскими организациями по изучению и охране птиц.	Успешно развивается сотрудничество с ведущими российскими природоохранными НПО. Совместно с Мензбировским орнитологическим обществом реализуется проект «Памяти ученых-орнитологов».

ЗАДАЧИ	ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ	ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
	4.2.3. Помощь государственным и общественным объединениям в организации конференций, совещаний и семинаров по проблемам изучения и охраны птиц.	Союз выступает соорганизатором не менее 5 конференций, научно-практических совещаний и семинаров по изучению и охране птиц.
5. Международные связи Союза		
5.1. Активизация сотрудничества с общественными организациями по охране птиц стран Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии.	5.1.1. Совместные проекты с обществами охраны птиц Беларуси, Украины, Азербайджана, Казахстана и др. стран. 5.1.2. Заключение договоров о сотрудничестве.	Реализуются совместные проекты и программы по изучению и охране птиц, и в частности мигрирующих видов.
5.2. Продолжение сотрудничества с BirdLife International и его партнерами.	5.2.1. Сотрудничество с BirdLife International по массовым акциям, КОТР и иным взаимно интересным проектам.	Реализуется совместные проекты с BirdLife International и партнерами BLIN.
6. Развитие Союза		
6.1. Увеличение общего числа членов Союза и количества региональных отделений.	6.1.1. Создание новых отделений Союза. 6.1.2. Активизация деятельности руководства. СОПР, КЦ и отделений по привлечению новых членов.	Создано 2 новых отделения Союза. Количество членов Союза увеличилось как минимум на 25%.
6.2. Своевременное проведение плановых отчетных и выборных мероприятий Союза.	6.2.1. Проведение VII Отчетно-выборной конференции Союза. 6.2.2. Проведение ежегодных Годичных собраний ЦС Союза. 6.2.3. Использование в этих мероприятиях современных технологий дистанционного общения. 6.2.4. Проведение Юбилейной конференции, посвященной 20-летию Союза.	Все мероприятия проведены вовремя и успешно. Организовано первое годичное интернет собрание ЦС Союза. Проведена юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Союза.
6.3. Обеспечение устойчивого минимально необходимого финансирования Союза.	6.3.1. Внедрение новых форм привлечения пожертвований от населения и организаций 6.3.2. Активизация работы по подготовке и подаче заявок на гранты в российские и международные фонды. 6.3.3. Выпуск и реализация книг, подарочных изданий и сувенирной продукции. 6.3.4. Объявление конкурса на генерального партнера Союза охраны птиц России. 6.3.5. Увеличение числа проектов, проходящих через Союз, в том числе региональных договорных проектов. 6.3.6. Поиск новых источников финансирования деятельности Союза.	На сайте Союза введена электронная система внесения пожертвований. Подано не менее 6 грантовых заявок. Заключено соглашение о стратегическом партнерстве Союза с известной российской или зарубежной компанией или организацией. Издательская и сувенирная продукция успешно реализуются и приносят доход Союзу. Устойчивое минимально необходимое финансирования Союза обеспечено и созданы реальные перспективы дальнейшего роста бюджета. Доля российских источников финансирования превышает 50%.
6.4. Оптимизация управления и функционирования Союза.	6.4.1. Обеспечение постоянного информационного и организационного взаимодействия КЦ Союза и региональных отделений. 6.4.2. Обеспечение координации действий органов управления Союза между собой и КЦ.	Руководящие структуры Союза эффективно управляют деятельностью организации. Налажено эффективное информационное и организационное взаимодействие между Координационным центром и членами Союза.

ПОЗДРАВЛЯЕМ БАШКИРСКИХ КОЛЛЕГ!

Союз охраны птиц России поздравляет председателя Башкирского отделения Союза охраны птиц России Виктора Алексеевича Валуева и члена Башкирского отделения Дениса Викторовича Валуева – создателей фильма «Отпущенный на волю», занявшего в 2010 г. третье место на Всероссийском конкурсе «Наука – обществу»; конкурс проводился Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и компанией «Парк-медиа». Это не первая победа башкирских орнитологов: в 2009 г. их фильм «Последние на планете Земля», посвященный исчезающему южному подвиду среднего кроншнепа, занял на конкурсе «Наука-обществу» первое место.

Мы желаем нашим башкирским коллегам новых фильмов, новых побед и новых успехов в важнейшем деле сохранения российских птиц!

Союз охраны птиц России

Птицы, зимующие в лесах Восточно-европейской равнины и Урала: небывалая депрессия численности в сезоне 2010/11 г.

Массовые учеты птиц, зимующих в лесах России и сопредельных стран, проводятся ежегодно с середины 1980-х годов. В последние годы в кампании «Евроазиатский Рождественский учет» ежегодно участвует около двухсот человек. Они обследуют 25–30 территорий и проходят с учетом за зиму в сумме около двух тысяч километров. Основная часть территорий, где проводятся учеты, постоянна из года в год; половина из них – в заповедниках и национальных парках. В состав участников зимних учетов входят как профессиональные орнитологи, в основном сотрудники заповедников, так и волонтеры-любители. Среди волонтеров есть студенты и школьники – учащиеся различных экологических объединений, есть и «взрослые» любители птиц, выезжающие в зимние «орнитологические путешествия» во время зимних каникул или проводящие учеты вблизи мест, где они живут. Около четверти всех данных приходится каждый год на долю кружковцев и выпускников биологического кружка «ВООП» при Дарвиновском музее г. Москвы, разъезжающихся на учеты по всей Европейской России. Проведение зимних учетов координируется и поддерживается Мензбировским орнитологическим обществом и Союзом охраны птиц России. Учеты проводятся маршрутным методом, с использованием методики, разработанной Ю.С. Равкиным (1967), или ее упрощенного варианта. В основных типах местообитаний птиц – различных лесах, на сельскохозяйственных землях, в населенных пунктах – учеты проводятся раздельно. «Норма учета» в каждом типе местообитания за зиму – не менее 15–20 км. Материалы учетов накапливаются и хранятся в банке данных лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН, а также публикуются в виде ежегодных сборников (последний выпуск – 24-й – «Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных стран», 2010). Для некоторых территорий в базе есть и более продолжительные многолетние ряды динамики численности птиц, начинающиеся в 1960–1970-х годах. В их числе Московская область, окрестности Казани (данные В.Г. Ивлиева), Костромская область (окрестности биостанции ИПЭЭ РАН), Висимский заповедник (Свердловская обл.), Центрально-лесной заповедник (Тверская обл.).

По данным многолетних исследований основную массу зимующих птиц в лесах Восточно-Европейской равнины и Урала составляют виды, входящие в зимние синичьи стаи (синицы, желтоголовый королек, ополовник, пищуха и поползень), семеноядные вьюрковые (чечетка, чиж, клест-еловик и снегирь) и дятлы, среди которых наиболее массовый – большой пестрый дятел. На долю остальных птиц приходятся единицы процентов общей плотности птичьего населения. Плотность массовых видов очень сильно колеблется по годам. Максимальные и минимальные показатели у наиболее «стабильных» видов на постоянных модельных территориях различаются в 5–6 раз, а у самых изменчивых – клестов, чижей и чечеток, московок и желтоголовых корольков – плотность может меняться от десятков и сотен особей на 1 км^2 до сотых долей или полного отсутствия. Периодичность колебаний численности массовых видов лесных зимующих птиц за время наблюдений в целом прослеживалась слабо и была наиболее выражена у клестов-еловиков. На основании 30-летних наблюдений не оказывается общим правилом и синхронность колебаний численности разных видов, хотя иногда она и проявляется, обычно в связи с влиянием урожаев семян ели или экстремальных особенностей погоды.

Последнее десятилетие (2000–2010 годы) характеризовалось снижением численности ряда массовых видов в южной части лесной зоны Восточно-Европейской равнины и Урала. Спад численности охватил вначале леса, расположенные в подзоне южной тайги и к югу от нее, и коснулся в первую очередь птиц, предпочитающих хвойные и смешанные леса. У хохлатой синицы и пухляка тенденции снижения численности отмечались и раньше, на протяжении всего периода наблюдений. Однако это снижение в целом было не очень значительным. Так, зимняя численность хохлатой синицы за последние два десятилетия в пределах российской части ареала снизилась примерно на треть, пухляка в европейской России – на 15%.

Зима 2010/11 годов стала периодом глубочайшей депрессии численности большинства видов лесных птиц, входящих в зимние синичьи стаи. Первые ее признаки мы отметили уже осенью, по данным из

Пухляк. *Фото А. Варламова*

Хохлатая синица. *Фото И. Уколова*

Подмосковья и Костромской области, где многолетние учеты ведутся не только зимой, но и в октябре-ноябре. В хвойных лесах восточного Подмосковья (в Ногинском и Мытищинском районах) заметно меньше, чем обычно, было желтоголовых корольков, пухляков, московок и больших синиц. Мало их было также в смешанных и лиственных лесах Приокско-террасного заповедника (кроме пухляка, для которого учеты здесь показали «средний многолетний» уровень). Среднему уровню в целом по Подмосковью соответствовали показатели плотности ополовника, хохлатой синицы, поползня и пищухи. В окрестностях Костромской таежной станции ИПЭЭ РАН, где учеты ведутся с конца 1970-х годов, уже в ноябре ниже многолетних минимумов, отмеченных за весь период предыдущих учетов, оказалась плотность желтоголовых корольков и пухляков; на уровне минимумов – численность московок, больших синиц, поползней и пищух. Средняя плотность среди видов синичьих стай была отмечена для ополовников и хохлатых синиц.

К середине февраля 2011 г. информация о численности зимующих лесных птиц поступила с десяти модельных территорий, и стало понятно, что депрессия численности видов, входящих в зимние синичьи стаи, охватила леса всей Восточно-Европейской равнины. В первую очередь она коснулась трех самых массовых видов – пухляка, желтоголового королька и ополовника, показатели численности которых оказались в большинстве случаев ниже предыдущих минимумов. К середине лета, когда пишется эта статья, данные получены с двух с половиной десятков территорий. Окончательные итоги учетов обычно подводятся к началу следующего зимнего сезона, когда сотрудники заповедников обрабатывают данные полевых исследований и обобщают свои материалы за год. Однако на основании уже имеющихся данных с двадцати точек, где птиц учитывали в лесах (а не только в населенных пунктах), можно составить общую картину.

Рассмотрим ситуацию с лесными птицами Восточно-европейской равнины и Урала прошедшей зимой, двигаясь с северо-востока на юго-запад, в направлении смягчения зимней погоды и роста средней по годам численности зимующих птиц. Самые северные модельные территории многолетних зимних учетов – в северной и средней тайге. Это область гнездования значительной части зимующих у нас птиц, и зимняя численность на юге и западе лесной зоны определяется в большой степени тем, сколько их отсюда прикочевывает. В таежной зоне зимняя численность птиц зависит в первую очередь от урожая семян ели. В «клестовые» годы бывают (но не всегда) обильны и другие птицы – пухляки, большие пестрые дятлы. Людей здесь мало, поэтому немного и пунктов учетов. Зимой 2010/11 г. в Печоро-Илычском и Пинежском заповедниках птиц в лесах практически не было (меньше 10 особей на 1 км^2 и на 10 км маршрута). Это при том, что средние многолетние показатели – не меньше 2–3 десятков, в годы максимумов – 1–2 сотни. Клестов нет (последняя «клестовая» зима в Печоро-Илыче – 2008/09 г., в Пинежском заповезнике – 2007/08 г.). В Печоро-Илычском заповеднике (на равнинном участке), например, каждая встреченная птица в лесу была событием; бывали и совсем «пустые» маршрутные дни. Птицы держались практически только в поселке Якша, где находится административный и научный центр заповедника: на кормушках пухляки и в небольшом количестве большие синицы, не считая синантропных видов. Была даже пара зябликов, которые не в первый раз встречены тут зимой.

Подобная ситуация с численностью лесных птиц в предыдущем зимнем сезоне 2009/10 г. была отмечена нами в северной Карелии, в Костомукшском заповеднике. В нынешнем сезоне учеты птиц здесь не проведены – не хватило московских волонтеров-учетчиков, которые обычно туда выезжают.

На юго-западе Архангельской области (окрестности пос. Коноша) плотность населения птиц в лесах составила 30-50 особей на 1 км^2, это многолетний минимум. Здесь уже южная часть подзоны средней тайги, и обычно птиц больше: «норма» – 50–150 особей на 1 км^2. В этой же зоне, на северо-востоке Ленинградской области, где с начала 1990-х годов учеты ежегодно проводят преподаватели и учащиеся Тихвинского экологического центра, видов птиц синичьих стай и дятлов практически не было. В учетах много чечеток, встречены синантропные виды: большие синицы, воробьи и врановые (учеты ведутся в окрестностях города).

Дальше идет южная тайга; средние показатели плотности зимних птиц во взрослых хвойных и смешанных лесах здесь – 150-250 особей на 1 км^2, но в годы максимальной численности может быть и заметно больше. Сюда птицы уже прикочевывают на зиму с севера. Самая восточная точка учетов в южной тайге – Висимский заповедник (западный макросклон Уральского хребта). Последнее десятилетие учеты здесь обычно проводит группа под руко-

водством И.Ф Вурдовой (станция юннатов г. Асбест Свердловской обл.). Этой зимой из-за спортивной травмы руководитель был не в форме, и пройдено всего 13 км маршрутных учетов. Но и по ним ясно, что птиц очень мало – отмечен всего десяток птиц трех видов (пухляк, большой пестрый дятел и кедровка; плотность меньше 10 особей на 1 км². К западу в южной тайге – две модельных территории с одними из самых длинных многолетних рядов зимних учетов: в окрестностях Костромской биостанции ИПЭЭ РАН (31 год) и в Центрально-лесном заповеднике (22 года). Обе территории обследуются в основном силами московских волонтеров. В Костромской области – высокая численность чечеток и свиристелей, на их долю приходится около половины всех птиц. Виды синичьих стай и дятлы – на уровне многолетних минимумов или ниже. Суммарная плотность в лесах – 60-80 особей на 1 км². В Тверской области в минимуме все птицы – как виды синичьих стай, так и остальные; плотность – около 20 особей на 1 км². Спад численности зимующих птиц начался здесь в сезон 2007/08 г., до этого плотность никогда не опускалась ниже 100 особей.

Больше всего учетов проводится в зонах хвойно-широколиственных и широколиственных (подтаежных) лесов, где много и орнитологов, и особо охраняемых природных территорий. Зимой 2010-2011 годов обследовано 9 участков, не считая тех, где учеты проведены только в населенных пунктах. В населении птиц подтаежных лесов по сравнению с таежной зоной заметно больше доля видов синичьих стай. Массовые «налеты» клестов бывают редко и выражены заметно слабее, чем на севере. Зато нередки годы, когда плотность пухляков и корольков достигает 100 и более особей на 1 км², а ополовников – больше 30. Плотность других видов синиц, пищух и поползней доходит до 10–20 особей на 1 км², а иногда и более. Большинство этих птиц явно гнездится не здесь, а прикочевывает из таежных лесов, хотя есть и местные особи. Наблюдения за синичьими стаями в южной половине лесной зоны европейской

Чечетка. *Фото А. Варламова*

России – очень интересное занятие для юннатов и школьников, проходящих зимнюю полевую практику. В нормальные годы в одной стайке в хвойных и смешанных лесах обычно встречается по 8–15 птиц 3–5 видов. Регулярно, иногда по нескольку раз за маршрутный день, попадаются и более крупные многовидовые стаи – до 20–30 птиц 7–8 видов. Средняя плотность зимнего населения в хвойных и смешанных лесах – 250–350 особей на 1 км²; более половины ее приходится на долю трех многочисленных видов – пухляка, желтоголового королька и ополовника. В зимний сезон 2010/11 года численность именно этих трех видов снизилась сильнее всего, поэтому облик птичьего населения резко изменился. Если бы кто-то попытался в этом сезоне понаблюдать в лесу за синичьей стаей, у него, скорее всего, ничего бы не вышло. Из-за резкого снижения плотности птицы держались в основном парами или группами до 5 особей 2–3 видов; немало было одиночных особей. Многовидовые стайки встречались только у мест подкормки, вокруг которых концентрировалась большая часть птиц.

В восточной части зон хвойно-широколиственных и широколиственных лесов учеты в прошедшем сезоне проведены в заповеднике «Большая Кокшага» (13-й сезон), в Чувашии (национальный парк «Чаваш Вармане»; всего в республике – 17-й сезон учетов) и в Керженском заповеднике (7-й сезон). В центральном секторе – в Московской области (несколько пунктов; 36-й сезон учетов) и в Калужской области (в национальном парке «Угра»; третий сезон учетов в парке, девятый – по области). На западе обследована территория в Полистовском заповеднике (15-й год учетов на территории, включающей Полистовский и Рдейские заповедник и прилежащие районы Новгородской области), в заповеднике «Брянский лес» (23-й год учетов) и в Себежском национальном парке (4-й год). До Себежа группа кружковцев «ВООП» добралась уже в марте, однако и погода, и облик населения птиц были еще совершенно зимними. Московской группе учетчиков удалось этой зимой провести учеты и в Беларуси, в Березинском заповеднике (6-й сезон учетов, предыдущие данные собраны во второй половине 1980-х).

Плотность птичьего населения в хвойных и смешанных лесах по всем модельным территориям, кроме Березинского заповедника, составила этой зимой около 70–100 особей на 1 км², это примерно в 3–4 раза ниже средней. Плотность пухляков, желтоголовых корольков и ополовников в большинстве случаев была ниже многолетних минимумов, отмеченных за прошлые годы; на уровне минимумов – численность пищух и московок. Относительно много было хохлатых синиц, поползней и черноголовых гаичек (там, где они обитают); их обилие соответствовало среднему многолетнему уровню или было немного ниже. Ситуация с птицами, не

Желтоголовый королек. *Фото А. Варламова*

входящими в синичьи стаи, не вышла за рамки нормы. Уровень плотности больших пестрых дятлов на большинстве модельных территорий был средним, при этом птицы явно тяготели к сосновым лесам. Очень высокая плотность отмечена в лесах Приокско-террасного заповедника (до 70 птиц на 1 км^2 при обычном уровне 10–20). На многих территориях были довольно многочисленны чечетки – уровень их плотности соответствовал среднему. Там, где есть ольховые леса – в заповедниках «Большая Кокшага» и «Брянский лес», в Себежском национальном парке – немало было и чижей. Виды, входящие в синичьи стаи, тоже держались в основном там, где есть семенные корма: в лесах с участием ольхи и высокотравья. Так, в заповеднике «Большая Кокшага» большая часть птиц сконцентрировалась в старых высокотравных приручьевых ольшаниках и в широколиственных пойменных лесах. На приречных склонах и по опушкам полей в основном держались птицы и в национальном парке «Угра». В центральном и восточном секторах зоны подтаежных лесов прошлой осенью был высокий урожай ягод рябины; в лесах сравнительно часто встречали снегирей, попадались и свиристели (в обычные годы они держатся только в населенных пунктах).

Орнитологическая ситуация в Березинском заповеднике резко отличалась от других территорий. Никакой депрессии численности здесь не отмечено, уровень плотности большинства видов был таким же, как в среднем за предыдущие годы учетов, а для некоторых – даже большим. В том числе, больше обычного было ополовников, черноголовых гаичек и пищух, плотность желтоголовых королькoв отмечена на среднем уровне. Только пухляков встречено меньше, чем раньше. Суммарная плотность населения птиц в среднем по лесам составила 176 особей – больше, чем в предыдущие годы учетов.

В лесостепной и степной зоне лесные птицы в зимнее время скапливаются в основном в достаточно крупных массивах леса. В маленьких лесных участках и лесополосах птиц немного, из видов синичьих стай здесь встречаются только большая синица и обыкновенная лазоревка. Для многих видов синичьих стай, особенно предпочитающих хвойные леса, редкие крупные острова леса в степной зоне – это «край земли»: дальше откочевывать некуда. Численность в зависимости от количества прикочевавших особей очень сильно меняется по годам. В островных лесных массивах – в Воронежской области, например, – иногда в больших количествах появляются пухляки и желтоголовые корольки, которые здесь не гнездятся. Бывают и массовые прикочевки московок. В среднем состав птичьего населения и его плотность в крупных массивах леса в степи похожи на те, что мы наблюдаем в подтаежных лесах.

Многолетние зимние учеты на широте лесостепи и степи проводятся в лесах в Башкирском заповеднике (14-й сезон, учеты московских волонтеров) и в Воронежской области (24-й сезон). Мониторинг зимнего населения птиц Воронежской области был начат в середине 1980-х К.А. Шиловым, 21 зимний сезон проводившим учеты в лесу под Воронежем. Сейчас наблюдения продолжают А.Ю. Соколов в Бобровском Прибитюжье (14-й сезон) и А.Н. Химин с учениками в окрестностях г. Павловска (10-й сезон). В последние 5 лет учеты проводятся в окрестностях Ульяновска В.А. Ермиловым и учащимися детского экологического центра. 23 года ведется мониторинг зимней численности птиц и на Подолье: в Хмельницкой области Украины, в окрестностях села Голоскив (В.А. Новак с учащимися Голоскивской школы и любителями птиц из клуба «Aves»). Правда, леса здесь удается обследовать не каждый год. Они отличаются от расположенных восточнее – это старые дубравы с участками ели и сосны, в древесном ярусе встречаются граб и черешня; снежный покров обычно небольшой. Но население зимующих птиц в целом похоже на остальные территории, хотя, кроме обычных видов синичьих стай, дятлов и вьюрковых, часто встречающихся восточнее, обилен дубонос, регулярно попадаются в учетах канюки, бывают многочисленны обыкновенные овсянки. Депрессия численности зимы 2010/11 года проявилась в лесах зоны лесостепи и степи значительно слабее, чем в лесной зоне. В основном она коснулась пухляка, королька и ополовника, численность которых была на уровне многолетних минимумов. Остальных птиц было столько же, сколько и в обычные «средние» годы. На западе же, в Хмельницкой области, показатели плотности всех видов оказались в пределах обычного.

Что же получилось в итоге? Картина, которую мы увидели еще в феврале, в целом подтвердилась. Сильнее всего, по сравнению с предыдущими годами, сократилась численность пухляка, желтоголового королька и ополовника. Примерно в половине пунктов учета пухляков было меньше, чем во все предыдущие годы учетов, в остальных численность была на уровне многолетних минимумов. Так, плотность в средней тайге была меньше 1 особи на 1 км^2

(при среднемноголетних значениях 20–35 особей), в южной тайге и подтаежных лесах – не более 15 особей (при средних по годам 35–70). Только на крайних южных и западных территориях – в Воронежской и Хмельницкой областях – отмечен средний уровень плотности. По нашим подсчетам, общее количество пухляков на территории Восточно-европейской равнины и Урала составляло в среднем за предыдущие годы (учитывая площади лесов, в которых они зимуют) около 20–25 млн. особей. Прошедшей зимой численность сократилась не менее чем в 10 раз.

Желтоголовые корольки на большей части территорий, охваченных учетами, зимой 2010/11 года не встречались или же были редки. В южной тайге и подтаежных лесах, где по средним многолетним данным королек – второй после пухляка по численности зимующий вид (среднее обилие 15–30 особей на 1 км^2), он на большинстве территорий в учетах не отмечен или был редок (1–2 особи на 1 км^2 или менее). В Московской области обилие королька в хвойных и смешанных лесах составило 2 особи на 1 км^2 при среднем многолетнем значении 78. Только на самых западных территориях учетов – в Псковской области, Березинском заповеднике, на Подолье корольков было не меньше, чем обычно. Интересно отметить, что прошлой зимой (в 2009/10 году) напротив, численность корольков в подтаежных и южнотаежных лесах Восточно-европейской равнины была местами очень высокой. В ноябре-декабре в Подмосковье плотность в хвойных и смешанных лесах доходила до 250–300 особей на 1 км^2 – это одни из самых высоких показателей за весь период учетов. Затем, в течение зимы, показатели снизились в 5–6 раз. Обратной волны кочевок с заметным ростом плотности корольков весной не отмечено. Это позволяет предположить, что большая часть птиц не пережила зиму 2009/10 года. То есть, условия для снижения численности корольков начали формироваться еще в 2009 году.

Картина распределения численности ополовников зимой 2010/11 года очень похожа то, что мы видели у королька. На большей части территории ополовников не было или же было очень мало, и только на юге и западе – в Воронежской области, Березинском заповеднике, на Подолье – плотность оказалась средней или высокой. Неожиданно много оказалось ополовников в Волгоградской области, в зарослях кустарников и камыша вдоль небольшой реки Иловли. Учеты здесь проводили Н.Н. Лихота и учащиеся из г. Петров Вал, впервые участвовавшие в этом году в программе мониторинга зимующих птиц. Осенью 2010 года ополовников наблюдали в значительных количествах в степях Украины и в южных районах Западной Европы. То есть, произошла их массовая откочевка с территории Восточно-европейской равнины.

Менее многочисленные в среднем по годам виды птиц синичьих стай оказались и менее подвержены депрессии численности. Так, московка не отмечалась или была редка в большей части мест учета на севере и востоке, но в Подмосковье и к югу и западу от него ее обилие соответствовало среднему многолетнему или даже превышало его. Правда, здесь всегда ее немного – в среднем не больше 5 особей на 1 км^2. Высокая плотность московок – с десятками птиц на 1 км^2 – бывает раз в 5–10 лет как раз на юго-восточных территориях зимних учетов, но и годы с низкой численностью московок здесь не редкость. Похожая картина наблюдается и у пищухи: на большинстве территорий, где она обычно зимует (это леса зоны южной тайги и южнее), она отсутствует или редка (при среднемноголетних показателях 3–5 особей). Но на юге и западе – в Псковской и Воронежской областях, Березинском заповеднике, на Подолье и в Башкирии – плотность средняя или высокая.

Обилие хохлатой синицы на большей части учетных территорий соответствовало среднему многолетнему уровню (3–10 особей). В центральной части зимовочного ареала (в Московской, Тверской, Калужской, Брянской областях) плотность держалась на уровне многолетних минимумов, а на западе, в Березинском заповеднике – была вдвое больше средней (41 против 24). Меньше других снизилось обилие поползня и черноголовой гаички. Плотность поползня соответствовала многолетней минимальной или была ниже в центральной России (в Тверской, Брянской, Московской, Воронежской областях) и в Башкирском заповеднике. На остальных учетных территориях отмечена средняя численность. Плотность черноголовой гаички на большинстве учетных территорий, где она присутствует (в заповедниках Башкирском и Большая Кокшага, на юго-востоке Нижегородской области, в Псковской области, на Подолье), оказалась средней или в пределах обычных колебаний. Минимальной ее численность была в Калужской и Брянской областях, высокой – в Березинском заповеднике.

Среди семеноядных вьюрковых можно отметить отсутствие клестов-еловиков на всех обследованных территориях. Уровень численности чижей, чечеток,

Пищуха. *Фото А. Варламова*

снегирей в целом по территории не вышел за рамки обычных многолетних колебаний. Мало было этих птиц на северных и восточных территориях учетов; начиная же с южной тайги численность колебалась между средней и высокой. Особенно много было чечеток: обилие выше среднего отмечено в Костромской, Нижегородской, Московской, Ленинградской, Брянской областях. Общая депрессия численности меньше всего коснулась дятлов, в том числе большого пестрого дятла, который местами оказался в этом зимнем сезоне доминирующим по численности видом.

У многих, возможно, возникнет вопрос: а что было этой зимой с птицами в населенных пунктах? По имеющимся у нас к настоящему времени данным их численность немногим отличалась от обычной. Так, плотность больших синиц на южных территориях учетов (в Рязани, Нижегородской, Воронежской областях, на Подолье) была на среднем уровне. Севернее и восточнее – в Ульяновской, Костромской, Тверской, Ленинградской, на юге Архангельской области уровень плотности был ниже, чем обычно. Но состояние численности синантропных птиц – это уже предмет для отдельного рассмотрения.

Подводя общий итог, можно утверждать, что сильнее всего снизилась численность насекомоядных птиц и птиц со смешанным питанием, собирающих корм в кронах деревьев. Массовые кочующие птицы, гнездящиеся на обширных территориях лесной зоны, включая тайгу, пострадали сильнее, чем более оседлые, обитающие в основном в юго-западной части лесной зоны (хохлатая синица, поползень, черноголовая гаичка). Каковы возможные причины депрессии численности? В первую очередь можно предполагать засуху лета 2010 года. Вероятно, аномально жаркая и сухая погода привела к значительному уменьшению количества беспозвоночных, служащих птицам кормом. Это вызвало как снижение успешности выживания молодых птиц, так и массовую откочевку их к югу и западу – туда, где засухи не было, или где жаркая и сухая погода является нормой. Однако снижение численности некоторых массовых видов птиц началось уже достаточно давно, и нынешняя депрессия – лишь продолжение существующей тенденции. А это говорит о том, что аномально сухое жаркое лето 2010 г. – не единственная причина снижения численности. Можно предположить, что для ряда лесных птиц оказались неблагоприятны тенденции изменения климата последнего десятилетия. Кроме того, на их численности могли негативно сказаться и массовые рубки таежных лесов, в которых расположены основные области гнездования этих видов.

В заключение можно отметить, что, благодаря массовым кампаниям зимних учетов птиц и объединенным усилиям любителей и профессионалов, российские орнитологи уже могут следить за состоянием численности зимующих птиц почти «в режиме реального времени». Но вот оценка причин происходящих изменений – пока что на уровне гипотез. Скорее всего, снижение численности птиц обратимо: в будущие зимы численность вновь увеличится, и мы, как прежде, будем наблюдать синичьи стаи. Тем не менее, столь глубокая депрессия массовых видов не может не внушать тревоги. Ведь виды синичьих стай – это «градусник природы», показатель общего экологического состояния территории. Эти птицы потребляют огромное количество зимующих насекомых. Если депрессия численности зимующих лесных птиц не ограничится прошедшей зимой, а будет продолжаться и дальше, она может отрицательно повлиять и на общее состояние лесов.

Е.С. Преображенская,
ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН

Осенние наблюдения птиц в охранной зоне заповедника

Прошедшее лето 2010 г. было необычайно жарким. Результатом этой жары в охранной зоне Ростовского заповедника стало пересыхание мелких прудов, что в свою очередь не могло не сказаться на распределении околоводных птиц. Осенние черты динамики птичьего населения стали отмечаться уже со второй декады августа.

Так, в знойный день 13 августа на заповедном острове Водный были встречены птицы, характерные для лесных насаждений, которых трудно было ожидать увидеть в безлесной степи при дневной температуре выше 35°С. Самой неожиданной была встреча вертишейки. Взрослая птица, явно страдавшая от высокой температуры и отсутствия тени, пыталась найти убежище под металлическими деталями старых сельскохозяйственных орудий. Здесь же наблюдались два соловья и пеночка-трещетка.

Жара заставляла птиц активно искать пресную воду. Во дворе визит-центра заповедника в поселке Волочаевский я специально оставлял не полностью закрытым водопроводный кран. Стекавшая в подставленную стеклянную банку струйка воды привлекала птиц разных видов. С 12 по 27 августа на этом водопое наблюдались соловьи, каменки-плешанки, серые мухоловки, лесной конек, обыкновенная овсянка, луговой чекан, славка-мельничек, чернолобый сорокопут, пеночка-весничка. Кроме пролетных птиц, к воде прилетали домовые воробьи и хохлатые жаворонки, постоянно обитающие в окрестностях.

С начала августа в степях Орловского района стали собираться стаи журавлей-красавок. Самое большое скопление этих птиц, насчитывавшее единовременно до 1500 особей, наблюдалось в окрестностях п. Камышовка. Красавки кормились на убранных

полях зерновых, перелетали на водопой через автотрассу к небольшому естественному водоему или собирались в большое скопление у пруда вблизи хутора Антоновский.

Со второй декады августа в охранной зоне заповедника стали концентрироваться серые журавли. Их стаи, перелетавшие на закате к местам ночлега на мелководных заливах озера Маныч-Гудило, насчитывали от нескольких десятков до 300 птиц. Общую численность собравшихся в охранной зоне заповедника серых журавлей я оценил в 1500 особей.

С 14 августа на берегах соленых водоемов стали собираться степные тиркушки, причем основную массу птиц составляли молодые особи. Пролетные скопления тиркушек отмечены с начала сентября. Птицы летели широким фронтом, составлявшим не менее 20 км. По вечерам стремительный кормовой полет этих изящных птиц можно было наблюдать в любой точке от берега Маныч-Гудило до поселка Волочаевский. Так, 4 сентября над визит-центром заповедника отмечено около сотни кормившихся в воздухе тиркушек. Общее количество птиц этого вида, пролетевших через охранную зону заповедника, оценить трудно, но оно, несомненно, составляет многие тысячи особей. По вечерам во время массового пролета степные тиркушки были самыми многочисленными птицами.

31 августа на вспаханном поле вблизи визит-центра заповедника я наблюдал пару кречеток. Это вторая встреча вида в окрестностях заповедника, а первая датирована 30 марта 2009 года, когда одну особь кречетки я отметил на заповедном острове Водный.

Единично встречались большие кроншнепы. Только один раз, 31 августа, на скошенном лугу было встречена стайка из 6 птиц этого вида.

Постоянно наблюдались стайки стрепетов, насчитывавшие от 4 до 20 птиц. Отмечено две встречи дроф: 20 августа – одна взрослая птица и 2 сентября – 2 молодые, что говорит об успешном размножении этого редкого вида в охранной зоне заповедника.

Жара и дефицит пресной воды заставляли околоводных птиц концентрироваться у высыхающих прудов. С середины до последних чисел августа у небольшого быстро высыхавшего степного пруда каждый вечер наблюдались стаи чибисов; в первые вечера численность птиц составляла более 150 особей. Кроме чибисов, на пруду держалось около 50 светлокрылых крачек, до 100 турухтанов, 15–20 пеганок. Единично встречались фифи и бекас.

Молодая тиркушка. *Фото автора*

По мере высыхания пруда общее количество птиц уменьшалось. Чибисов к концу месяца собиралось не более 20, турухтанов – до 50 особей. Не менялось лишь количество пеганок. В эти же дни на пересыхавшем пруду Круглый собиралось на ночлег до 1000 турухтанов и около 100 красноголовых нырков. Гнездившиеся на этом пруду серые и большие белые цапли с его обмелением откочевали.

К сожалению, наблюдения за динамикой птичьего населения в тот необычный год были нарушены открытием охоты в охранной зоне заповедника; стрельба заметно распугала птиц. В отличие от предыдущих лет, когда соблюдался запрет охоты, в 2010 г. совершенно не было массовых скоплений серых журавлей, достигавших в 2007–2009 гг. 5000 птиц единовременно. Практически не было скоплений и белолобого гуся.

То, что пролет последнего вида и концентрации его стай в местах, где закрыта охота, имели место в обычные календарные сроки, подтверждают мои наблюдения 12 ноября на берегах Веселовского водохранилища, контролируемых ассоциацией «Живая природа степи». На кормовых полях здесь регулярно держится до 3000 белолобых и около 1500 серых гусей. Поведение обычно осторожных гусей, спокойно подпускающих автомобиль на расстояние до 50 метров, говорит о полном отсутствии беспокойства этих птиц.

В целом, осенние наблюдения за динамикой птичьего населения в охранной зоне заповедника подтверждает важность этой территории для охраны многих гнездящихся и мигрирующих видов птиц, в том числе и занесенных в Красную книгу России.

А.Д. Липкович

Залет разноголосого дрозда (Ixoreus naevius) на Чукотку

Разноголосый (или изменчивый) дрозд (*Ixoreus naevius* (J. F. Gmelin, 1789)) – обычный вид птиц северо-запада Северной Америки. Ближайшие к России районы гнездования вида находятся на Аляске. Залеты разноголосого дрозда периодически фиксировались в Западной Европе, а в авифауну СССР он был введен на основе неоднократных встреч одиночных птиц на острове Врангеля в период с 1981 по 1986 годы

Разноголосый дрозд. *Фото С.В. Голубева*

(Степанян, 1990, Стишов и др., 1991). Исходя из географических соображений, встреченные на острове особи были предположительно отнесены к наиболее западному подвиду *I. n. meruloides* (Swainson, 1832) (Коблик и др., 2006). С тех пор сведений о встречах разноголосого дрозда на территории России не поступало.

20 мая 2011 года в поселке Эгвекинот (залив Креста, восточная Чукотка) на улице Набережная, дом 1, в 7:50 в одном из дворов среди пятиэтажных панельных домов мы наблюдали одиночного разноголосого дрозда, который кормился на свободных от снега участках земли. Судя по контрастной окраске и полной поперечной перевязи на груди, это был половозрелый самец. В течение всего дня, видимо, эта же птица неоднократно регистрировалась нами в радиусе 200 метров от места его первоначальной встречи. Дрозд постоянно кормился на земле среди прошлогодних осок или обследовал подстилку у основания невысоких кустов ив. Иногда он крупными прыжками лихо взбирался на вершины небольших снежных сугробов, где, передохнув около 5 секунд, снова возобновлял поиск корма.

Дрозд часто ворошил прошлогоднюю подстилку на участках, свободных от снега, временами что-то прихватывал клювом и проглатывал. Иногда его можно было видеть среди стаек кормящихся на земле обыкновенных и тундряных чечеток. Активно кормился дрозд и во время обильного снегопада. В ходе наблюдений птица ни разу не подала голос. К человеку разноголосый дрозд относился достаточно терпимо. Максимально близкое расстояние, на которое подпускала птица, составляло 3 метра.

Была получена серия качественных фотоснимков, на основе которых можно без труда определить видовую принадлежность наблюдаемого дрозда. Именно поэтому в нашем кратком сообщении мы не приводим его детального описания.

Координаты места первой встречи птицы: 66º19´39˝ с.ш., 179º 06´39˝ з.д. Утром стояла безветренная погода с 100%-ной облачностью и 0°С, позднее задул слабый ветер и начался снегопад.

Факт встречи разноголосого дрозда на территории Чукотки был подтвержден членами Фаунистической Комиссии МОО Е.А. Кобликом и Я.А.Редькиным. Это самая южная регистрация данного вида на Чукотке и в России.

С.В. Голубев, А.Г. Дондуа, Н.Ф. Вартанян, М.В. Суин

Литература

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. Москва: Наука. 1990. 728 с.

Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. Птицы острова Врангеля. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1991. 254 с.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2006. 282 с.

ДРУГИЕ ЗАЛЕТЫ ПТИЦ

Помимо залета разноголосого дрозда (смотри выше), в 2010–2011 гг. было зарегистрировано еще несколько интересных залетов птиц.

31 мая 2010 г. в Эрзинском районе республики Тыва Г.А. Семеновым, Е.А. Кобликом и Д.Р. Хайдаровым добыт взрослый самец завирушки Козлова *Prunella koslowi*. Это первый залет вида на территорию Российской Федерации и всего бывшего СССР. (Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 622: 8-11).

13 декабря 2010 г. И.А. Загребин зарегистрировал первый для России залет болотной овсянки *Melospiza georgiana* – североамериканского вида, населяющего внутренние материковые районы США и Канады. Молодая птица этого вида отмечена у канализационных стоков поселка Провидения (Восточная Чукотка) в компании с еще одной американской птицей – серым юнко. Болотная овсянка держалась в этом месте вплоть до 30 декабря, после чего исчезла (видимо, погибла) (РОЖ 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 654: 903–909).

Заметка того же И.А. Загребина в другом выпуске Русского орнитологического журнала (2011, Том 20, Экспресс-выпуск 655: 919–923), наконец, поставила точку в вопросе о залетах на территорию России еще одного североамериканского вида – странствующего дрозда *Turdus migratorius*. Сообщения о его встречах на Восточной Чукотке поступали неоднократно, начиная с середины 1990-х гг. Необычных птиц с яркой оранжево-красной грудкой на протяжении 1990-х и 2000-х гг. отмечали и даже фотографировали местные жители пос. Сиреники и сотрудники природно-этнического парка «Берингия». И.А. Загребин встретил и сфотографировал странствующего дрозда в пос. Проведения 6 мая 2011 г. По присланным в Зоологический музей МГУ фотографиям правильность определения вида подтверждена фаунистической комиссией при Мензбировском орнитологическом обществе.

Говоря об интересных залетах, необходимо упомянуть еще об одном загадочном залете – правда, вида, нового не для России, а для Московского региона. Речь идет о залете люрика *Alle alle*. Одиночная особь этого вида поймана в декабре 2010 г. в Москве, на асфальте Комсомольского проспекта. Птицу передали в Московский зоопарк, однако выходить ее не удалось, она погибла и передана в Зоомузей МГУ (Московка. Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья», № 13, 2011, стр. 41).

Попытка охраны гнезд и выводков кулика-лопатня на северной Чукотке

Кулик-лопатень – эндемик северо-востока Азии. Это один из самых редких куликов мира, занесенный в Красную книгу России и Красный список МСОП со статусом «*critically endangered*». В настоящее время численность мировой популяции лопатня оценивается не более, чем в 500 особей.

До недавнего времени были известны два основных района гнездования лопатня. Один находится на побережье Чукотского моря на севере Колючинской губы – на косе Беляка. Второй расположен на побережье Берингова моря, на стыке южной Чукотки и Корякии – в окрестностях пос. Мейныпильгыно.

Биология размножения кулика-лопатня была хорошо изучена на косе Беляка экспедициями 1973–74 гг. (А.Я. Кондратьев), 1986–88 гг. (П.С. Томкович), 2002 г. (П.С. Томкович), 2005 г. (И. Талденков). Все экспедиции, последовавшие за 1970-ми годами, отмечали неуклонное снижение численности лопатня – от 50 и 95 гнездившихся пар соответственно в 1973 и 1974 годах до 16 пар в 2005 г. По результатам экспедиций, работавших на косе Беляка, сделан вывод, что главные причины катастрофического падения численности лопатня следует искать на местах его зимовок и (или) на путях миграции. Несмотря на очевидную тревожную тенденцию, никаких практических мер по восстановлению численности вымирающей популяции принято не было.

Одному из авторов этой заметки выпала невеселая миссия стать провозвестником катастрофы. В ходе работ на косе Беляка с конца мая по середину августа 2009 г. лопатень не был встречен ни разу, несмотря на проведенные в начале июня специальные учеты и последующее тщательное обследование участков тундры с оптимальными для лопатня гнездовыми биотопами. Правда, «экспедиция» состояла всего из одного человека, поэтому оставалась небольшая вероятность пропуска малочисленных гнездившиеся птиц. Оставалась и возможность возвращения для гнездования на косу Беляка молодых лопатней, достигших двухлетнего возраста. Учитывая два последних обстоятельства, мы не стали спешить ставить крест на гнездовой популяции косы Беляка и решили, в случае обнаружения хотя бы одного гнезда лопатня, предпринять отчаянную попытку непосредственной охраны гнезд от хищников.

Основные хищники, опасные для гнезд куликов и их выводков на косе Беляка – песец и поморники. Потенциальными хищниками являются одичавшие собаки, бурый медведь, крупные чайки, канадский журавль. В последние годы коса Беляка не посещается оленеводами, и антропогенный пресс в период размножения птиц практически отсутствует.

Наш проект был поддержан Rufford Small Grant Foundation (единственный природоохранный фонд, поддержавший нашу инициативу). Финансирование позволяло провести полевые работы силами максимум двух участников, приехавших с «материка»: одного орнитолога (автора) и одного полевого ассистента; оба были участниками экспедиции 2005 г. Чтобы както вписаться в бюджет, мы решили привлечь к работе молодых чукчей-охотников из национального поселка Нутепельмен – ближайшего поселения к косе Беляка. Проработав три сезона (2005, 2008 и 2009 гг.) на косе Беляка и на близлежащем о-ве Колючин, мы были лично знакомы со всеми охотниками поселка. Двое из них уже работали с нами на учетах сибирской гаги летом 2005 г., поэтому мы заранее знали наиболее надежных кандидатов.

Экспедиция прибыла на косу Беляка 21 мая 2010 г., когда тундра почти на 100% была покрыта снегом. С 22 мая мы ежедневно проводили пешие экскурсии на западной оконечности косы на участке, где в 1970-х, 1980-х и 2000-х годах была отмечена наиболее высокая плотность гнездования кулика-лопатня. В 2010 г. прилет куликов начался 27 мая. 29 мая отмечено активное снеготаяние, в этот же день первый раз в сезоне была зарегистрирована высокая брачная активность у нескольких видов куликов. 31 мая наступило похолодание, а вечером 2 июня началась пурга, продолжавшаяся до утра 4 июня. Без сомнения, двухдневная пурга могла негативно сказаться на количестве загнездившихся птиц, но вряд ли сильно повлияла на успех размножения куликов, поскольку она случилась до инициации кладок.

Трое молодых чукчей-охотников прибыли на косу Беляка 4 июня. Двое из них до 14 июня занимались поиском обитаемых нор песцов, совершая объезды косы и прилежащих территорий на своих собачьих упряжках. Ни одной жилой норы обнаружено не было; этот результат впоследствии подтвердился: в течение сезона размножения птиц песцы присутствовали на косе в очень большом количестве, но

Кулик-лопатень. *Фото С. Голубева*

Е. Вуквуросгин с отстрелянным в районе гнезда песцом. *Фото Н.Ф. Вартанян*

не размножались. Скорее всего, это было связано с полным отсутствием мышевидных грызунов.

10 июня мы провели учет на о-ве Южный, а 22 июня – вдоль северного берега косы Беляка. В ходе этого учета было найдено первое и, как выяснилось в дальнейшем (увы!), единственное гнездо кулика-лопатня. Обе птицы имели индивидуальные комбинации цветных колец, по которым мы определили, что они гнездились на косе в 2005 г., когда и были помечены И. Талденковым. В 2005 г. эти птицы принадлежали к разным парам. После находки гнезда мы немедленно приступили к его круглосуточной охране. 22 июня яйца были слегка насижены, поэтому до 8 июля мы всячески старались не подходить к гнезду ближе 100 м, чтобы не оставлять запаховый след, по которому гнездо могло быть найдено наземными хищниками.

Один человек непрерывно находился в 150–180 м от гнезда и наблюдал за тундрой. Как выяснилось, в подавляющем большинстве случаев одного лишь присутствия человека хватало, чтобы наземные хищники – песцы и медведи – обходили гнездо на почтительном расстоянии. Исключение составляли дни, когда с моря наползал густой туман; именно в такие дни случились подходы медведей на опасно близкое расстояние к гнезду. Звери были обстреляны сигнальными ракетами, что повергло их в паническое бегство. Немногочисленных песцов, охотившихся вблизи гнезда, и не обращавших внимания на человека, удавалось прогонять, выбегая им навстречу. После этого звери бросались наутек и не возвращались. Двух наиболее настырных песцов, несколько раз возвращавшихся после того, как их отгоняли, пришлось отстрелять.

Значительно хуже обстояло дело с охраной гнезда от пернатых хищников. С конца июня до конца июля на косе Беляка держались кочующие стаи длиннохвостых поморников. Мы пытались отгонять приближавшиеся к гнезду стаи, отстреливая птиц, но эта мера оказалась совершенно не эффективной: стаи почти не реагировали на звуки выстрелов и на выбиваемых птиц. Единственной относительно эффективной мерой оказалось отпугивание птиц: человек выбегал навстречу стае, размахивая шестом, к которому был привязан развевающийся плащ. Но и этот метод не давал стопроцентного результата. Отпугивание стай и одиночных поморников было наиболее трудной и энергоемкой задачей в процессе охраны гнезда. Следует признать, что эта задача полностью решена не была.

Вылупление произошло 11 июля. Первые пять дней выводок держался на удалении не более 50 м от гнезда, поэтому охрана его от песцов почти не отличалась от охраны собственно гнезда. Значительно хуже обстояло дело с поморниками, поскольку возникала серьезная опасность растоптать затаившегося птенца, бегая по тундре с развевающимся полотнищем. 17 июля выводок начал перемещаться на большие расстояния, и его эффективная защита от поморников стала практически невозможна.

Мы продолжали круглосуточную охрану выводка до 26 июля. Один раз в 3–4 часа наблюдатель-охранник находил беспокоящуюся при выводке пару лопатней, отходил на 100 м от места ее обнаружения, чтобы не вызывать беспокойства птиц, и своим присутствием отпугивал песцов. Судя по тому, что лопатни не пытались отвести выводок на значительное расстояние от наблюдателя, стометровой дистанции было достаточно, чтобы не вызывать беспокойства птиц-родителей. 26 июля мы впервые не обнаружили выводка. Его поиски не дали результатов, и судьба птенцов осталась неизвестной.

Несмотря на это, мы считаем нашу попытку охраны гнезда и выводка лопатня важным шагом. Мы убедились в эффективности подобной охраны от наземных хищников. Выводок достоверно дожил до 15-дневного возраста, т.е. почти до подъема на крыло. Этот результат весьма значителен, поскольку смертность птенцов куликов особенно высока в первые дни их жизни. Мы убедились в возможности избирательно привлекать к подобной работе чукчей-охотников. Такую возможность, разумеется, нельзя рассматривать как панацею, и ни в коем случае не стоит надеяться, что охрану лопатня удастся организовать силами одного лишь коренного населения.

На сегодняшний день перспективы охраны лопатня на гнездовых территориях рисуются в весьма мрачных тонах. Высокая стоимость экспедиций на Чукотку отсекает возможность помощи со стороны малоимущих энтузиастов. Остаются, правда, не совсем малоимущие энтузиасты – ведь съездить на Чукотку и поработать на благое дело всего лишь вдвое дороже, чем съездить отдохнуть в Таиланд…

Многие фонды не спешат финансировать масштабные экспедиции, предпочитая выделять средства на

эколого-просветительскую деятельность и будирование общественного мнения в пользу необходимости охраны исчезающего вида. Такая деятельность, бесспорно, необходима, но есть опасение, что из-за стремительности снижения численности лопатня она может опоздать, и этот кулик останется нам лишь в музейных экспозициях и на фотографиях.

Предложение сконцентрировать усилия на охране известных гнезд может показаться абсурдным, но при существующей ситуации не нереальным. Летом 2010 г. были известны всего 14 гнезд кулика-лопатня: 1 гнездо на косе Беляка и 13 в окрестностях поселка Мейныпильгыно. В последнем пункте 6 гнезд лопатня были разорены хищниками – непростительная роскошь! Очевидно, к каждому гнезду следует относиться, как к сокровищу, а каждого птенца, которого удастся сохранить до подъема на крыло, нужно рассматривать, как лучик надежды. Надежды на то, что орнитологи следующих поколений июньским днем услышат над чукотскими берегами журчащие трели токующих лопатней.

А.Г. Дондуа, Н.Ф. Вартанян
Санкт-Петербург

Иллюстрированный рассказ о нашей деятельности летом 2010 размещен на сайте RSGF http://www.ruffordsmallgrants.org/rsg/projects/alexey_g_dondua

За более подробной информацией, пожалуйста, обращайтесь adondua64@mail.ru

Научно-практическое совещание орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа

8–10 октября 2010 г. на базе участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» было проведено научно-практическое совещание орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа. В нем приняли участие представители Сочинского национального парка (П.А. Тильба), Кавказского биосферного заповедника (А.Г. Перевозов), Института экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Т.М. Кушханов), Тебердинского заповедника (А.А. Караваев), Северо-Осетинского заповедника (Ю.Е. Комаров), Центра разведения редких птиц «Филин» (Мухамад Аль-Шамери), Института проблем экологии и эволюции РАН (С.А. Букреев), НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ (Х.Н. Исмаилов), Союза охраны птиц России (В.А. Зубакин), руководство и сотрудники заповедника «Дагестанский» (М.Р. Магомедалиев, Г.С. Джамирзоев и др.), фотографы-анималисты, специалисты по содержанию птиц (С.А. Тарасевич., Н.Н. Санин), представители местной власти Тарумовского района. Всего в совещании приняло участие 17 человек.

Открыл совещание директор заповедника «Дагестанский» М.Р. Магомедалиев. С приветствиями выступили президент Союза охраны птиц России В.А. Зубакин и зам. главы муниципального образования «Тарумовский район» К.М. Куниев.

В первый день обсуждались проблемы и перспективы орнитологических исследований в заповедниках и национальных парках Северного Кавказа, а также вопросы сотрудничества орнитологов региона с Союзом охраны птиц России и Мензбировским орнитологическим обществом. Участники совещания приняли решение развивать сотрудничество с Союзом и поддержать деятельность Северокавказского отделения Мензбировского орнитологического общества и Северокавказской орнитологической группы.

Во второй день участники совещания подвели итоги работы над очерками для коллективной монографии «Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа». Принято решение подготовить и издать не только научную монографию, но и ее иллюстрированную научно-популярную версию.

Совещание рекомендовало в 2010–2011 гг. провести обследование КОТР «Имеретинская низменность» с целью выяснения ее современного соответствия критериям КОТР международного значения.

Все участники совещания были едины во мнении, что заповедная наука нуждается в поддержке государства и общественных научных и природоохранных организаций.

Предложено в будущем проводить научно-практические совещания орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа раз в два года.

Участниками совещания проведено орнитологическое обследование разливов Кумы, береговой части участка «Кизлярский залив» заповедника «Дагестанский» и соленых озер Маныч. Всего зарегистрировано 102 вида птиц, в том числе такие редкие, как кудрявый пеликан, колпица, каравайка, пискулька, орлан-белохвост, степная пустельга, большой кроншнеп, кречетка. Результаты обследования опубликованы в 3-м выпуске Трудов государственного природного заповедника «Дагестанский» (Махачкала, 2010; стр. 104–113).

На обратном пути в Махачкалу удалось совершить экскурсию на Аграханский залив и в окрестности бархана Сарыкум. Из интересных наблюдений в заливе стоит отметить довольно активный пролет зеленой щурки, а также высокую численность кудрявого пеликана и малого баклана. В предгорьях, на окраине Сарыкума, наблюдался массовый пролет хищных птиц (главным образом степных орлов и подорликов). Вместе с ними отмечена стая пролетных черных аистов из 23 птиц. Как обычно, на заповедном участке «Сарыкум» и в его окрестностях держалось много падальщиков – около полусотни белоголовых сипов, несколько черных грифов, бородач. Из редких видов отмечен также змееяд.

Огнем спасая от огня: будни Муравьевского парка

После череды засушливых лет уровень грунтовых вод не только на террасе, но и в пойме Амура упал на 2–4 м. Пересохшие травяные болота и заболоченные луга стали доступными для барсуков и бродячих собак, которые без труда, особенно в темное время, разоряли гнезда журавлей. Благодаря дождям 2009–2010 гг. на пересохших ранее заболоченных лугах опять появились блестки воды, вселяя надежду на успешное гнездование птиц. Но оставалась угроза палов, из года в год уничтожающих как кладки и выводки, так и сухую траву, которая позволяет даже крупным и ярким японским журавлям оставаться незаметными для наземных хищников. Палы – один из главных факторов, лимитирующих успех гнездования многих птиц Приамурья. На юге Зейско-Буреинской равнины они возникают преимущественно из-за отжигов неиспользованных копен соломы на полях нерадивых фермеров или же от непотушенных костров, оставленных в период весенней охоты. Иногда траву поджигают и просто ради забавы, чтобы «пустить красного петуха» и полюбоваться на его неостановимый и разрушительный бег. В мае 2010 г. в результате поджога за четыре часа более 90% территории Муравьевского парка превратилось в пепелище.

На борьбу с пожарами в Амурской области ежегодно направляются огромные силы и средства, при тушении огня пожарные рискуют своим здоровьем, а порой и жизнью, но результаты ничтожны. Создается ощущение, что главная задача – создать видимость того, что приняты все необходимые, даже героические меры, а значит гарантировать и в будущем финансовую поддержку, премиальные и пр. Утверждение свыше сроков наступления пожароопасного периода – просто насмешка над природой. По сути дела, объявленный срок служит сигналом поджигателям, что время начинать палы – гореть будет прекрасно, дальневосточные ветры сделают огонь неостановимым, будет на что поглазеть!

Куда важней знать условия, при которых можно проводить отжиги. Эти условия имеют сезонную, географическую и суточную изменчивость. Информация о безопасных для проведения отжига условиях доступна, но остается тайной за семью печатями для тех, кто назначает сроки пожароопасного периода. Подготовленные специалисты могут определять не только даты, но и часы для проведения и завершения отжига в конкретном месте. Обучение этому не занимает много времени, но никем не проводится. В этом одна из главных причин затянувшейся проблемы.

Парк уже не первый год с помощью контролируемых отжигов создает противопожарных полосы и мозаику участков – как выгоревших, так и нетронутых огнем, т.е. благоприятных для гнездования птиц. Первую в Приамурье школу по отжигам мы провели еще в 1996 г., но с тех пор ситуация мало в чем изменилась. Все те же постановления, экстренные вызовы и потери. Ведь предупреждение пожаров – дело трудоемкое и неброское и, в отличие от их тушения, больших средств и героизма не требует. В 2010 г. парк подарил лесоохране Амурской области более 20 латунных насосов для ранцевых огнетушителей, и на протяжении зимы 2010–2011 г. мы вели переговоры с областным правительством о проведении школы для пожарных и сотрудников МЧС. Все были «за». Международный фонд охраны журавлей (МФОЖ) командировал Дж. Барзена, директора отдела полевых исследований, имеющего 28-летний (!) опыт проведения и обучения методам контролируемых отжигов в условиях прерий, близких к условиям южного Приамурья. Но его приезд в Благовещенск вернул нас к реалиям. Опасение «как бы чего не вышло!» возобладало, и десять исключительно ценных для работы дней ушло только на то, чтобы получить разрешение на отжиги. И хотя в последний момент Управление ООПТ попыталось остановить проведение полевой школы, занятия все-таки прошли. Пожарные убедились, что можно безопасно проводить отжиги в пожароопасный период, и что безветрие, зачастую, не меньшая опасность, чем сильный ветер.

Для безопасного проведения контролируемых отжигов необходимы не отвага, а аккуратность, точное соблюдение правил и адекватное использование экспресс-информации о текущих показателях скорости ветра, температуры, влажности воздуха и субстрата, а также атмосферного давления. Полоса и направление отжига намечались заранее на основании обследования местности (особое внимание уделялось типам растительности, наличию деревьев и иных препятствий для ветра, торфа, водоемов, дорог и даже троп косуль).

Отжиг травы

Джеб Барзен с портативной метеостанцией

Применение стандартных ранцевых опрыскивателей, оснащенных латунными насосами, не подводящими в трудную минуту, использование капельных зажигалок и «хлопуш» – листов термоустойчивой резины на длинных ручках позволило малыми силами (4–6 участников) без специальной техники управлять направлением и скоростью отжига и без труда его прекращать в случае необходимости. С помощью портативной метеостанции каждые 15–20 минут проводились измерения скорости ветра, температуры и влажности воздуха. За шесть вечеров было выжжено более 8 км полос, причем огонь ни разу не вышел из-под контроля. В дни со шквальными ветрами полосы шириной в 30–40 м не могут препятствовать распространению огня, но позволяют безопасно проводить встречный отжиг при приближении огня. Отжиги проводились в сумерках и ночью, когда проще управлять огнем и легче с ним справиться, даже в случае его временного выхода из-под контроля (к ночи растет влажность, падают температура и скорость ветра).

К сожалению, нам не удалось провести все запланированные отжиги, но мы были рады тому, что хотя бы некоторые участки мест гнездования журавлей оказались защищены от огня. К счастью, полосы не пришлось испытать в «боевых условиях». Впервые с начала 1980-х годов, в 2011 г. территория парка совершенно не была затронута пожарами. На наш взгляд, в этом заслуга и школ, и проведенных отжигов, а точнее – того внимания, которое им уделили средства массовой информации и, тем самым, остановили поджигателей.

Наличие воды на поверхности лугов и отсутствие пожаров дало замечательный результат. В парке отмечен рекордный успех гнездования журавлей и аистов. Птенцы вывелись в 13-ти из 14-ти гнезд даурских журавлей (одна кладка исчезла по неизвестным причинам), в двух из трех гнездах японских журавлей (в одной кладке птицы насиживали яйцо 70 суток) и в 11-ти из 12-ти гнезд дальневосточных аистов (одно гнездо аисты оставили в первую неделю насиживания). Мы не смогли проследить дальнейшую судьбу всех выводков, но в большинстве семей журавлей в августе отмечались по два птенца, а из гнезда аиста вылетели пять молодых. Такие крупные выводки ранее в парке не отмечались.

Много было и других радостных новостей. Впервые в парке отмечены тетерев и группа из пяти морянок, вновь начали гнездиться белокрылые крачки, а на весеннем пролете зарегистрированы обыкновенные скворцы. Неурожай зерновых 2010 года снизил привлекательность Тамбовского района как места весенней жировки гусей и журавлей. Однако, благодаря неубранному полю кукурузы, около ста черных и даурских журавлей и трехсот гусей безбоязненно кормились в апреле всего в сотнях метров от домов села Куропатино. Это стало главным событием и радостью для селян, которые семьями и поодиночке, с биноклями и без оных приходили полюбоваться на это скопление. Поэтому, когда на поле из джипов выбрались дяди с винтовками (за неделю до открытия охоты), куропатинцы не остались, как прежде, безучастными, а кольями погнали браконьеров прочь.

Группа гидробиологов из Москвы обследовала реку Гильчин, в бассейне которой находится парк, и взяла пробы планктона, бентоса, водорослей для определения качества воды в реке. Эти исследования – первый шаг в создании плана сохранения и использования водно-болотных угодий бассейнов малых рек.

Школьники помогли парку посадить более 500 саженцев деревьев и кустарников; около 60 учителей и пенсионеров участвовали в подготовке территории Центральной усадьбы и стационарного лагеря к летнему сезону; областной Совет профсоюзов подарил участникам летних смен стол и набор для пинг-понга. Друзья Муравьевского парка (ДМП) Амурской области выручали нас много раз в самых разных ситуациях, а ДМП из США, участвовавшие в традиционном фестивале народной песни «Журавлиные зори», сделали взнос на строительство новой вольеры для семьи японских журавлей, у которых в конце июня вылупился первый птенец. Доктор Тамаки Китагава с раннего утра и до поздней ночи проводил наблюдения за журавлями, но столь же охотно обучал всех желающих искусству оригами. Полевая бригада привела в порядок поля и технику, и мы рассчитываем получить хороший урожай экологически чистой продукции – основы экономической самостоятельности парка.

В июне-июле в парке прошла 17-я международная (10-я лингво-экологическая) школа-семинар. Несмотря на отсутствие в штате парка специалиста по экологическому просвещению, школа прошла как никогда успешно. Этого удается добиваться благодаря участию в сменах большой группы волонтеров – амурских учителей, которые прошли стажировку в парке и, при поддержке парка, в США

Тамаки Китагава обучает приемам изготовления журавликов-оригами

и КНР, и американских учителей. Для преподавателей Валентины Ефимовой из Сергеевки и Натальи Кальней из Благовещенска это была шестая школа, для Любови Касьян из Лермонтовки – 12-я, а для Натальи Громовой из Куропатино – 17-я! Двое американских учителей приехали впервые, а трое уже бывали в парке, и их можно считать «муравьевцами».

К нашей большой радости, в этом году парк вновь посетила Барб Томпсон, руководительница школьного лесничества в г. Вест Салем, Висконсин. Барб впервые приехала в парк в 1996 г., чтобы поделиться знаниями, опытом, любовью и видением природы с российскими учителями и школьниками. На следующий год она приехала снова – так поступали многие американские преподаватели летних смен – а потом опять и опять. Приезжала не одна, а во главе групп американских преподавателей, разрабатывала программы лагерей, привозила материалы и оборудование. Несколько лет она проводила почти весь свой трехмесячный летний отпуск, работая в парке волонтером. Не остались в стороне и другие члены семьи Томпсон. Ее дочери Джесси и Бекки начали преподавать в парке, будучи еще школьницами, и продолжали, став студентами Висконсинского университета в г. Мэдисон. Втроем они предложили организовать экологический лагерь на английском языке и сами же провели первую такую смену в 2001 г., за которой с тех пор последовали еще девять. Такие лингво-экологические смены не имеют себе равных в России. Помогая освоить разговорный английский язык, они вовлекают в проблемы охраны природы тех, кто раньше не обращал на такие проблемы никакого внимания.

Барб Томпсон с дочерьми Джесси и Бекки во время проведения первой лингво-экологической школы

Барб приезжала преподавать в Муравьевском парке в течение девяти лет, но затем семейные обстоятельства вынудили ее сделать перерыв. Несколько лет она не могла вырваться в Россию, но, как и прежде, подбирала американских преподавателей и готовила программу занятий летних смен. Помощь значительная, особенно для тех, кто впервые отправлялся в Россию, но все, особенно амурские учителя, задавались вопросом – когда же вновь приедет Барб? И вот этим летом, через 15 лет после своего первого приезда, Барб приехала снова (в 10-й раз!) и провела один из лучших лагерей в истории парка.

Барб была одним из главных участников китайско-российско-американских лагерей в Китае, корейско-российско-американского зимнего лагеря в Республике Корея. Дома у нее подолгу жили учителя и школьники из Амурской области, которые проходили стажировку в Висконсине. В 1998 г. Барб возглавила совет директоров «Друзей Муравьевского парка», первую международную группу поддержки охраняемых природных территорий России, и с тех пор она – бессменный президент совета директоров и член Попечительского совета парка.

Лето закончилось, но и на осень дел в парке хватает: трое студентов из Германии будут помогать нам проводить учеты журавлей в скоплениях (уже в начале сентября в парке можно наблюдать сотни черных и даурских журавлей, единичных серых и японских журавлей, а также смешанные пары и гибриды серых и черных журавлей), будут они также помогать кольцевать воробьиных птиц. В сентябре пройдут фестиваль журавлей и дни, посвященные миграциям птиц, а также уборочная кампания, строительство вольеры для семьи журавлей, укрепление гнезд аистов, очередное создание противопожарных полос с помощью контролируемых отжигов и многое другое. Задачи несоразмерные с более чем скромным штатом сотрудников, поэтому мы будем рады всем желающим пополнить ряды исследователей и защитников природы парка.

С.М.Смиренский,
Е.М.Смиренская
Муравьевский парк
устойчивого природопользования
Фотографии из архива Муравьевского парка

Растущая семья

Рождение в вольере первого журавленка Тамаки (так назвали птенца в честь японского исследователя журавлей д-ра Тамаки Китагава) доставило сотрудникам Муравьевского парка устойчивого природопользования радость сродни той, что бывает при рождении собственного ребенка. Но тут же появились и новые заботы. Впереди суровая зима, и семье нужно теплое помещение. К тому же родители, готовые первые месяцы на все, чтобы защитить свое чадо от любой опасности, с приближением нового сезона гнездования стараются избавиться от подросшего отпрыска. В природе молодые японские журавли в конце зимы в местах зимовки или в начале весны по дороге на родину переходят к самостоятельной жизни, но как это сделать внутри ограниченной по площади вольеры? Нужно новое и более просторное помещение. Ситуация неразрешимая, если бы парк остался с проблемой один на один. Но, к счастью, у Муравьевского парка большой круг друзей, делящих с ним радости и приходящих на помощь в нужный момент.

Барб Томпсон, бессменный президент группы поддержки «Друзья Муравьевского парка», в июне 2011 г. в десятый раз приехала делиться своими знаниями и любовью к природе со школьниками и учителями Амурской области. Во время фестиваля «Журавлиные зори» от лица учителей Висконсина она сделала первый взнос на строительство вольеры и обратилась за поддержкой к присутствующим. И поддержка не заставила себя ждать. Амурские учителя, преподававшие в международной смене, и участники фестиваля уже в первую неделю собрали более 30 тысяч рублей! Сумма значительная, но далеко не достаточная для постройки нового дома для журавлей.

Однако этим поддержка не ограничилась. Строительство наружной части вольеры взяла на себя Амурская Ярмарка, которая уже на протяжении многих лет оказывала парку разнообразную помощь. Но оставался открытым вопрос: где же птицы будут зимовать? И тут на помощь пришли В.М. и Н.Л. Грызловы – руководители регионального благотворительного фонда «София». Они дали высокую оценку программам парка по сохранению природного и культурного наследия, обратили внимание на огромный интерес посетителей к птицам, содержащимся в вольерах, и предложили помощь по строительству зимнего помещения и реализации других проектов, на благо людям и природе. Так что теперь пришла уверенность, что семья журавлей получит новый дом до наступления холодов.

В природе молодые птицы, которым исполнилось более трех месяцев, в начале августа уже начинают подлетывать. Им остается всего два месяца, чтобы вырасти и окрепнуть для дальнего перелета. Японские журавли отправятся зимовать на побережье Желтого моря, а даурские - в демилитаризованную зону на Корейском полуострове и в окрестности г. Изуми, на остров Кюсю в Японии.

Птенцу Тамаки только что исполнилось два месяца. Он заметно вырос и начал превращаться в подростка. Ему еще далеко до своих диких сородичей, но зато и нет нужды отправляться осенью в дорогу. Мы надеемся, что он вырастет и хорошо перезимует в вольере, а весной сможет начать самостоятельную жизнь в природе.

Журавленок окружен дружеской заботой и поддержкой. Мы постоянно получаем ценные советы и помощь сотрудников Международного фонда охраны журавлей, Московского зоопарка, Хабаровского зоосада, Питомника редких видов журавлей Окского заповедника и Станции реинтродукции редких птиц Хинганского заповедника. Наши московские коллеги помогли нам со специальным кормом для журавленка, а американские друзья взяли на себя оплату пересылки мешков с комбикормом (220 кг) из Москвы в Благовещенск.

Растет журавленок, а с ним растет и круг его друзей.

С.М. Смиренский

Родители: Кивики и Ока. *Фото С. Карнахан*

Журавленок. *Фото Тамаки Китагава*

Путешествие к людям

«Замечательное путешествие стершонка Конды» - так называется новый семейный природоохранный проект Ханты-Мансийского отделения Союза охраны птиц России. На первый взгляд проект, возможно, трудно квалифицировать как природоохранный. Но суть идеи, заложенная в нем – формирование личностного отношения к проблеме сохранения стерхов в Западной Сибири, изменение сложившегося в обществе безразличного отношения к преступлениям против природы – несомненно, даст желаемый природоохранный эффект.

Путешествие стершонка - это игра, в которой предполагается участие множества конкретных семей. Стершонок (кукла, изображающая белого журавля) со своим собственным багажом прибывает в семью на неделю. С собой он везет чемодан, в котором много разных вещей для игрового познания мира белых журавлей.

Как предполагали мы, работая над проектом, механизм его воздействия на детей? Милая забавная большая кукла вызовет непременную симпатию. В процессе игрового знакомства эти чувства только усилятся. Стершонок один, без мамы и папы – с точки зрения ребенка, это грустно. Но у него с собой есть фотография папы и мамы, которую вечером можно поставить на тумбочку, где будет спать Конда, чтобы он не скучал (сочувствие). У него есть их перья – огромные маховые перья настоящих стерхов (какие же большие тогда сами стерхи!). Есть и собственный фотоальбом, где фотографии рассказывают о стерхах, о печальной истории Ямала и Итеры, о работе по сохранению белых журавлей. А еще в нем есть фотографии других семей, в которых побывал стершонок (семьи наклеивают и подписывают фотографии сами): вот Конда с Софьей в театре кукол, с Аришей и Димой в конно-спортивном клубе «Мустанг», с Мишей на празднике трясогузки в детском этно-культурном центре «Лылынг-Союм». Где только не побывал стершонок – в школах, детских садиках, в гимназиях, на работе у пап и мам, в парках отдыха, на дачах, на рыбалке, даже на свадьбе погулял!

Интересное занятие

Мы старались продумать каждую мелочь в чемодане Конды. Карта миграций стерхов из Западной Сибири – игровая. На ней нарисованы континенты с горами, морями пустынями, с обитателями этих мест. Но схема пути, указывающая, как летят наши стерхи на зимовку, вполне соответствует действительности. С картой можно долго играть, ее интересно рассматривать, она информативна. А еще к ней прилагается настоящий компас – классная и почти позабытая вещь (как показал наш проект, дети очень интересуются компасом)! И взрослым волей-неволей приходится объяснять, что такое компас, как он действует и что показывает. А это уже знания! Вообще, знаний там полная кошелка. Кроме научных материалов (книг и буклетов о журавлях) есть фото-пазлы с изображениями трех разных журавлей – стерха, японского и американского. Собрав пазл, ребенок не только узнает о существовании этих журавлей, но и увидит, чем они отличаются друг от друга. Еще у стершонка в чемодане есть его любимые книжки – Сладкова и Каразина, любимые фильмы – документальные («Птицы», «Ребятам о зверятах») и анимационные. И даже компьютерная игра «Живая планета». Но особенно интересным и занимательным для детей, как показал опыт, оказался ланч-бокс с «сухим пайком в дорогу». Вначале, когда мы только начали работу над проектом, планировалось, что «сухой паек» стершонка будет вполне реальным – состоящим из настоящих семян, корневищ и зафиксированных беспозвоночных. Но была уже осень, потом зима (мы работали над проектом более полугода), и собрать все это в природе оказалось невозможным. Поэтому пришлось к началу проекта ограничиться муляжами плодов и корнеплодов, искусственными насадками из рыболовных магазинов (благо сейчас можно купить все силиконовое – от личинок мух до маленьких щучек) и маленькими игрушками, изображающими лягушек, ящериц, моллюсков. Мы подумали – на первое время сойдет. Но оказалось, что детям этого вполне достаточно, они принимают такую игру и при этом осознают, что реальные журавли, конечно же, едят живую пищу!

Неожиданной проблемой, возникшей уже в конце подготовительной работы, оказалось создание легенды, объясняющей, почему живой журавленок Конда стал игрушкой. Мы решили так: наш Конда вырос в питомнике, у него есть родители, которые продолжают там жить. А сам Конда участвовал в проекте «Полет Надежды», и с помощью людей осенью попал в Иран. Он зимовал там (в альбоме есть фотография с места зимовки) и весной полетел обратно.

Софья Усенко и Конда

Подлетая к Ханты-Мансийску, Конда вспомнил трагическую историю Ямала и Итеры и так разволновался, что превратился в игрушку. И вот теперь, в таком обличье, он путешествует по миру людей, пытаясь узнать их поближе, подружиться с ними. Его история, история его семьи, история всех стерхов передается живым контактом, из рук в руки, от человека к человеку, из семьи в семью. Мы надеемся, что встретившиеся на его пути люди станут причастными к судьбе стерхов и смогут осознанно если не помогать, то хотя бы не мешать программе восстановления сибирской популяции белого журавля.

О перемещениях и событиях путешествия стершонка сообщают самые разные источники информации. На ТВ прошло уже несколько сюжетов, появляются статьи в местных и региональных журналах и газетах. Думаю, что скоро мы будем не в состоянии отслеживать всю информацию. Последний, еще не осуществленный пункт нашего проекта – личный блог стершонка в Интернете. Надеюсь, и это скоро осуществится.

Проект стартовал в конце апреля 2011 г. в Ханты-Мансийске. Сейчас стершонок путешествует в Кондинском районе. Он побывал в разных семьях нескольких населенных пунктов района – в поселке Кондинском, селах Юмас и Ямки, потом переехал в Междуреченский. В начале мая у стершонка появился дублер и со своим чемоданом отправился в Сургут. Лето он провел в Сургуте, побывав в нескольких семьях и в некоторых детских учреждениях. Следующее назначение в его «летной карте» – Сургутский район.

Мы хотели бы отправить стершонка в каждый населенный пункт округа, особенно туда, где традиционно встречали стерхов в прошлые времена – в Кондинский, Советский, Березовский, Октябрьский и Ханты-Мансийский районы. Там очень много людских поселений, в том числе и совсем небольших. И именно там стерхов в пути подстерегают основные опасности, там средоточие браконьерства и невежества. Это будет непросто, но я надеюсь, мы это осилим!

В заключение хотелось бы назвать несколько фамилий. Автор идеи проекта – Людмила Усенко (природный парк «Самаровский Чугас»). Творческий коллектив – Л.К. Усенко, О.Г. Стрельникова, Н.К. Корнеева, Е.Г. Стрельников. А еще у нас было много добровольных помощников – всех не перечислить. Кто-то помогал при изготовлении материалов, кукол и рисунков. Окский питомник собрал для нас перья стерхов. Рабочая группа по журавлям Евразии предоставила фотографии журавлей. В каждом поселении, куда прибывает стершонок, есть наши помощники, которые следят за перемещением журавленка и помогают его перевозить. Проект осуществлен на личные средства сотрудников Управления экологической безопасности и природопользования ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ». Мы даже не знаем их имен, они просто предали нам деньги, которые сами собрали.

Ольга Стрельникова
Фотографии из альбома Конды

Homo sapiens, серая кошка и белый журавлик ...

Когда Надежда Корнеева рассказала мне о проекте, связанном с путешествием стершонка Конды, мне почему-то сразу вспомнилась песня из моего пионерского детства про японскую девочку и тысячу белых бумажных журавлей, и про то, как было жаль малышку, так и не сделавшую нужное количество журавликов. На этом мои знания об этих птицах заканчивались. Когда я предложила моему сыну Андрею принять на неделю необычного гостя, он с радостью согласился. Так Конда попал к нам домой.

Конечно же, Андрея заинтересовало содержимое чемодана. На протяжении нескольких дней он изучал карту, смотрел книги, собирал пазлы. Мы вместе читали о стерхах и других журавлях. Андрей искренне, по – детски, жалел погибшую пару птиц, волновался о том, что Конде грустно без его родителей. Наша кошка – младший член семьи, по началу не очень-то обрадовавшаяся гостю, в итоге мирно спала рядом со стершонком или внимательно наблюдала за совместными играми человека и странной птицы.

На мой вопрос сыну о том, что же самое главное он понял о стерхах, Андрей ответил: «Их нельзя убивать!». «Почему?», – поинтересовалась я. Он с детской непосредственность ответил: «Пусть птицы поют!». Уж не знаю, как там поют стерхи, но мотивация моего семилетнего ребенка вполне убедительна! И если подрастающее поколение будет в своем большинстве так думать, то, возможно, Homo sapiens сможет в будущем реабилитировать свое видовое имя – разумный.

Оксана Приступа

Приключения Сережки в мире птиц (сказка)

Начало см. в «Мире птиц» № 38, стр. 26–27

Соорудив себе гнездышко из толстого шерстяного пледа, Сережка с ногами устроился на диване, прихлебывая горячий сладкий чай из глиняной кружки.

– Бабушка, ты обещала историю, – напомнил он.

Бабушка, сидящая у окна с вязанием, добродушно усмехнулась.

– Ну что ж... Слушай.

Давно, почти триста лет тому, жил в наших краях один знахарь. Осипом его звали. Собственно, он был твоим пра-пра... в общем, прадедушкой в одиннадцатом колене. Жена у него умерла, дети выросли, а он срубил себе избенку на краю леса и переселился туда. Лечил односельчан, скотину домашнюю – тем и жил.

– Неужто ему там было не скучно?

– Сразу видать, что ты городской, – засмеялась бабушка. – С деревенским хозяйством не поскучаешь. Воды из колодца принеси, дров наруби, печь истопи, обед сготовь, в огороде покопайся, глядишь – и день прошел. А если еще живность какую держать и в поле работать, так и вовсе передохнуть некогда. Правда, Осип в своей избушке даже курицы не завел, однако растил-собирал лечебные травы, коренья, грибы да ягоды в лесу заготавливал, снадобья всяческие готовил... короче, бездельничать ему не приходилось.

А еще он очень любил птиц. Следил за их жизнью, слушал их песни, помогал им чем мог, – дуплянки для них вешал, подкармливал по зиме, подбирал да выхаживал увечных и заболевших. И птицы тоже привыкли к нему и совсем его не боялись – и на руку запросто сесть могли, и в дом залететь, а уж вокруг его избушки и вовсе целый птичий город раскинулся – кто там только не жил! Особенно крепкую дружбу водила с ним пара воронов, что гнездилась поблизости на высокой сосне. Они даже по-человечьи говорить навострились. Сядут на плетень и зовут: «Осип! Осип! Пойдем на рыбалку!» И воронят своих каждый год к нему приводили – а он их учил рыбачить на мелководье. Пошумит у воды, загонит мальков на отмель, – а воронята ловят.

Вороны. *Фото А. Варламова*

– А разве вороны едят рыбу?

– Едят. Хотя обычно они рыбалкой не увлекаются, больше охотятся на мышей, да и падалью не брезгуют... но в компании что ж не заняться?

Так вот, Осипа крепко печалило, что даже его черноперые приятели выучились говорить на его языке, а он на их – нет. Что за много лет он так толком и не узнал, чем живут птицы и как вообще устроен их мир. И вздумалось ему создать такой эликсир, чтобы позволил понимать всех птиц, какие только бывают.

– Ну, такое только в сказках возможно...

– Конечно-конечно, – бабушка насмешливо покивала. – Кто тут у нас утречком запросто с синицами беседовал?

Сережка смутился.

– Чудеса иногда случаются, – уже серьезнее продолжила старушка. – Только для этого нужно в них верить. Крепко верить. А чтобы самому сотворить чудо, нужна большая сила души. Ежели проще – надо уметь любить. По-настоящему.

Осип же птиц очень любил – да и всю землю тоже, все леса, реки и дали наши. Хотя задачу он себе задал трудную. Долго он по дебрям бродил, травы тайные собирал да воду из родников. И, конечно, за птицами наблюдал. Все примечал, – как которая птица села, как полетела, что другой птице крикнула. Слух напрягал, чтоб разобрать все птичьи песни и переклички, – даже те, что люди обычно не слышат.

– Почему не слышат? Глухие мы, что ли?

– Не глухие, конечно. А только многие мелкие птицы настолько высокими голосами поют, что человечьему уху уже уловить не под силу. Поэтому часть их песен люди услышать могут, а часть – нет. Разве что на магнитофон их запишут, а потом пленку пустят замедленно, чтобы тона звука сделать пониже... Но Осипу приходилось обходиться без магнитофонов. Ну, как-то так получилось – не изобрели их еще тогда...

Не один год, не два это продолжалось. Осип настолько увлекся, что из чащоб уже и не вылезал почти. Поседел, бородою оброс чуть не до пояса, одеждой пообтрепался, так что больше напоминал лешего, чем человека. С сельчанами совсем перестал общаться – только недужных лечил, как прежде. А чтобы к больному не опоздать, выучил своих воронов находить его и выкликать, когда люди на двор приходят. Ведь без причин к нему никто не заглядывал... Сельчанам от того было крепко не по себе: его и раньше-то колдуном считали, а уж тут и вовсе поверили, что он оборотень, в ворона превращается всякий день и с нечистой силою знается. И прозвище ему дали – Осип Ворон.

– Бабушка, а ведь и наша фамилия – Вороновы!

– Правильно. От него она и пошла. Ведь сыновей его, что своими хозяйствами жили, тоже стали звать не иначе, как Вороновы дети… а там уж и до фамилии недалеко. Впрочем, они-то ничем необычным не занимались. Хотя отца перед людьми защищали, понятно – и правильно делали: без них точно нашлись бы желающие двор «колдуну» спалить, а то еще и похуже злодейство устроить.

Осипу, впрочем, до этого дела не было. Он все птиц изучал, тянулся к своей мечте – и как-то незаметно ее достиг. Выучился общаться с чижами по-чижиному, с куликами по-куличиному, ну и, само собой, с воронами по-вороньи. Узнал их жизнь не хуже, чем свою собственную. А потом однажды принес из леса трав, родниковой воды и росы медвяной, собрал воедино все, чему научился – и сделал свой эликсир.

– И что с ним стало, когда он его выпил? – нетерпеливо спросил Сережка.

Бабушка рассмеялась:

– Он не стал его пить. Зачем? Он уже и без всякого эликсира понимал их, как я тебя понимаю. Да и не только их – всю жизнь вокруг. Зато будущим поколениям, – вот тебе, например, – чудесный напиток очень даже мог пригодиться… Поэтому Осип поступил так: посадил в кувшин с эликсиром проросток вяза, а когда тот подрос – переселил на двор. И поручил молодому деревцу хранить волшебство – и время от времени наделять им тех, кто достоин, и кто по-настоящему любит птиц. С тех пор наш вяз так и делает. Вот уже почти триста лет…

Сережка опешил:

– А откуда дереву знать, люблю я птиц или нет?

– Попробуй спросить, – пожала плечами бабушка. – У деревьев особая мудрость, они не спешат и не ошибаются… Только учти: хоть тебе и подарили кусочек чуда, на нем одном далеко не уедешь. Если хочешь сравниться со своим предком, придется учиться. Много. Без этого никуда.

– Сейчас каникулы, а ты опять… – насупился Сережка.

– Тебе, кажется, понравилось с птицами говорить? – бабушка усмехнулась. – А это тоже учеба. Она ведь бывает разная. Важно и книжки читать, и на реальную жизнь поглядывать. Видеть и понимать мир – целая наука. И ей-то как раз в школе не выучат. Самому придется справляться.

Она встала и требовательно указала за окно.

– Смотри. Можешь сказать, что там происходит?

Напрягая зрение, мальчик пригляделся. Над березами у края участка вились десятка два мелких птиц. Их громкие крики доносились даже сквозь стекло:

– Опасность! Тревога!

– Прочь!

– Бей ее!

– Опасность! Прочь!

Потом откуда-то из-за дерева вынырнула сорока. Она летела неровно и низко, прижимаясь к земле, явно

Полевые воробьи. *Фото В. Тяхта*

от кого-то спасаясь. Но когда Сережка увидел, от кого она улепетывает, то даже моргнул от изумления. За ней гналась крохотная пичуга размером никак не более воробья. Когда они подлетели ближе, стало видно, что это и был воробей – разъяренный, взъерошенный, он пикировал на врага сверху, норовя ударить крохотным клювиком. Наконец, сороке удалось оторваться от преследователя; она вильнула в сторону и исчезла за коньком соседней избы. Воробей-победитель торжествующе прочирикал, круто развернулся в воздухе и помчался обратно к деревьям. В ярком солнечном свете его оперение сверкало не хуже, чем у Жар-птицы.

Бабушка озорно подмигнула внуку.

– Ну?

Мальчик задумался.

– Он свою территорию защищал, да? - предположил он, вспомнив свою беседу с лазоревкой. – Но разве сорока чем-то ему угрожала? Она же не кошка…

– Кошка не кошка, а поживиться яичками и птенцами очень даже не прочь. Может и взрослую птичку сцапать, ежели та зазевается… И все мелкие пичуги это отлично знают. Видел, как они переполошились?

– Но тогда почему она удирала от какого-то воробья?

– Есть такая пословица: за мышонка и мышь лютый зверь. А воробьям отваги не занимать… Они начинают гнездиться рано, как раз сейчас, в конце марта, первые яички откладывают. Скорее всего, сорока и попыталась ими подзакусить… но просчиталась.

– Так что ж, воробьи от любого врага способны отбиться?

Бабушка покачала головой.

– Вовсе не от любого. И не всегда. Гибнут и гнезда, и их хозяева – от хищников, от непогоды и голода, от болезней… Однако каждая птица делает все, чтобы выжить и оставить потомство. У сильных и ловких это выходит намного лучше, а кто слабее и ленится, тот умирает. Это закон природы.

– Трудная у них жизнь, наверное, – протянул Сережка.

– Трудная, – согласилась бабушка. – Но интересная, правда?

Продолжение следует.

Елена Чернова

Рассказы о птицах

Автор этих рассказов – Анатолий Павлович Садчиков, доктор биологических наук, профессор МГУ, заместитель директора Международного биотехнологического центра МГУ. Он автор более 250 научных статей, двух десятков монографий, учебных и методических пособий. Член многих научных и общественных советов, вице-президент Московского общества испытателей природы. Увлекается популяризацией биологических и экологических знаний. Мы публикуем два рассказа А.П. Садчикова.

Ворона-логопед

У нашего сына в детстве были проблемы с произношением буквы «р». Специалисты пытались исправить его речь, однако особого прогресса в этом не наблюдалось.

Однажды мы с сыном отправились гулять в парк. Было раннее воскресное утро, поэтому людей было немного. Только отдельные «собачатники» выгуливали своих питомцев.

Погода была прекрасная – светило солнце, кругом искрился снег, а тишина и легкий морозец придавали всему этому особую прелесть. Снег выпал ночью и шапками лежал на деревьях и кустах. Стоило прикоснуться к ним, как лавина снега обрушивалась вниз. Ветки обнажались, и вся красота сразу же куда-то улетучивалась.

Тишину нарушали в основном птицы. Одни весело посвистывали, перелетая с ветки на ветку, другие (вороны) ворчливо покрикивали на бегающих собак, которым, по их мнению, здесь было не место. Остальные звуки в этом сказочном месте куда-то пропадали – растворялись в воздухе, или же их поглощал снег.

В этом необычном месте не хватало только сказочного персонажа. И вот он появился. На дереве, чуть сгорбившись, сидела ворона. Такая поза придавала ей философское выражение. Когда мы приблизились, она громко каркнула, потом посмотрела на нас с высоты дерева и еще раз каркнула. Казалось, она хотела нам что-то сказать. В этом даже и не было сомнения: нас убеждала необычность окружающей обстановки.

Ребенок с удивлением уставился на нее: «Что это она сказала нам?» Я ответил: «Она поздоровалась с тобой». «Здравствуйте, уважаемая ворона», – сказал малыш. Он понимал, что к сказочной вороне именно так и надо обращаться. Ворона сидела на дереве и вопросительно смотрела на нас. Я подсказал сыну: «Она тебя не понимает, поздоровайся с ней на ее родном языке».

Мы долго стояли под деревом, пытаясь поприветствовать птицу на вороньем языке. Малыш издавал всевозможные звуки, а нужного карканья у него так и не получались.

Ворона оказалась терпеливым учителем. Она внимательно слушала, поворачивая в нашу сторону то одно, то другое ухо, и периодически поправляла малыша: «Кар-р, кар-р». Ученик прилежно копировал ее произношение, ведь со сказочной вороной нельзя было шутить.

Наконец, с губ ребенка слетело уже нечто похожее на «кар-р-р». Ворона удовлетворенно прокричала: – «Молодец!» – и улетела.

С этого дня мы на прогулках постоянно здоровались со всеми встречными воронами. Многие из них были весьма довольны произношением и вежливо отвечали на наше приветствие. Так что ворона-логопед быстро научила малыша произносить трудную букву алфавита.

Удивительно: человек, подражая птице, научился правильно произносить букву, слог. А если бы он, к примеру, не мог произносить многие буквы, смогли бы птицы обучить его? Стоп! А как же начали говорить наши далекие предки, которые в те времена пока еще были бессловесными?

Для начала давайте немного отвлечемся и вспомним всеми любимую сказочную повесть «Маугли», в которой воспитанный волками мальчик свободно разговаривал и с животными, и с людьми. С животными он, возможно, и умел разговаривать (так как вырос среди них), а вот с людьми – вряд ли. Человек, в отличие от зверей и птиц, рождается бессловесным. Он учится говорить, только находясь в обществе себе подобных. Если человек, к примеру, рождается глухим и не слышит речь людей, он вряд ли сможет научиться разговаривать.

Древний человек жил среди зверей и птиц. На одних животных он охотился, от других – спасался. Для этого ему необходимо было знать их повадки и интонацию голоса. А это как раз и есть «язык джунглей», с помощью которого «разговаривают» звери и птицы в природе. Чтобы быть своим среди чужих, ему, как и Маугли, приходилось поведением и интонацией голоса показывать окружающим его животным, что он «одной с ними крови».

Древнему человеку необходимо было не только запоминать голоса животных, но и уметь воспроизводить их. Это позволяло подманивать их и, в конечном счете, добывать. Ученые полагают, что в те далекие времена наши предки умели подражать голосу зверей и птиц, как это делают, к примеру, попугаи или другие «говорящие» птицы.

В природе, несомненно, самые голосистые животные – это птицы, обладающие богатой палитрой звуков. Звери на их фоне почти «безголосые». Птицы звуками предупреждают об опасности, могут сообщать

об изменении погоды, песней привлекают самок и информируют соседей о занятой территории. Человек подражал крику и пению не только тех птиц, на которых он охотился, но и тех, которых ему были приятно слушать (так же, как и современному человеку).

Существует несколько гипотез, объясняющих возникновение речи. Согласно одной из них, в основу языка легли звуки, которые произносил человек, подражая пению и крику птиц. К примеру, первичное слово «опасность», скорее всего, было похоже на крик какой-то полюбившейся птицы (конечно, с учетом голосовых возможностей человека). И сейчас разведчики в лесу «разговаривают» между собой свистом, то есть на «птичьем» языке.

Путем подражания птичьему голосу формировались первичные компоненты так называемого «птичьего» языка древних людей. Конечно, такой язык был очень прост, содержал небольшой запас слов, однако на том этапе этого было вполне достаточно. В дальнейшем звукоподражательные слова изменялись, постепенно становясь уже «человеческими». Так с помощью птиц появился язык людей во всем его разнообразии.

Если мы согласимся с этой точкой зрения и будем считать, что птицы научили человека говорить, становится понятным, как мудрая ворона смогла обучить мальчика правильно произносить трудную для него букву алфавита.

Везучий вороненок

Одним людям все сходит с рук, зато другим – за малейшую провинность попадает сполна. Есть категория людей, с которыми постоянно что-то случается, даже если они и стремятся избежать неприятностей. Однако о счастливчиках писать намного приятнее, чем о неудачниках.

Несмотря на такую преамбулу, этот рассказ не о человеке, а о птенце, которому на удивление везло в его пока еще короткой жизни.

Итак, жил-был вороненок. Он, как и всякая птица, появился на свет в гнезде, высоко над землей. Находясь на вершине дерева, необходимо быть крайне осторожным, чтобы не свалиться оттуда. Однако наш малыш был непоседой, ни минуты не сидел спокойно. Он постоянно выглядывал из гнезда, а когда немного подрос, стал вылезать на его край. Он спешил стать взрослым, но, как говорится, всему свое время. Наконец, случилось то, что и должно было случиться. Птенец выпал из гнезда.

Однако, как уже говорилось, вороненок был везучий. Другой не умеющий летать птенец обязательно разбился бы о землю, а наш вороненок угодил в ванну. Воды в ней было столько, что он мог стоять на дне, можно сказать, на цыпочках, вытянув вверх шею. Если бы воды было немного больше, птенец сразу бы захлебнулся.

Ванна служила для полива деревьев. Ее периодически заполняли водой, которую использовали по мере надобности. Как раз накануне описываемого события воду из ванны вычерпали. Если бы вороненок выпал из гнезда днем раньше, его вряд ли что-то могло спасти.

В тот злополучный (для вороненка, конечно) день мы не собирались ехать на дачу. Однако дела сами собой рассосались, и мы решили отправиться подальше от городского шума. В холодной воде птица вряд ли смогла бы долго продержаться, так что помощь подоспела вовремя. Опять повезло!

Мы вытащили птенца из воды. Он настолько обессилел, что закрыл глаза и повалился набок. Наверное, лишился чувств от холода и перенапряжения.

Над нами летали вороны и злобно каркали. Некоторые из них даже пытались пикировать на нас. Это была своеобразная психическая атака. Они подозревали нас в дурных намерениях.

Мы высушили птицу сухим полотенцем, накрыли тряпицей и оставили в саду на виду у родителей, которые продолжали летать над нами. Брать птенца в дом не рискнули. Родители, потеряв его из виду, могли сразу же отказаться от него, а так сохранялась возможность , что они его не оставят.

Утром птенца на месте не оказалось. Мы надеялись, что родители увели его (летать он ведь не умел) в безопасное место. В то же время сверлила мысль, что с вороненком могли расправиться кошки и собаки, которых в наших местах было предостаточно. Они жили на других дачных участках, однако предпочитали держаться вблизи нашего дома, где их постоянно подкармливали. В обеденное время все они располагались возле двери и терпеливо ожидали, когда вынесут еду.

Днем, когда все кошачье – собачье племя собралось на своем обычном месте, среди них мы увидели вороненка. Он, как и все они, ожидал еды.

Одним птицам стоит немного зазеваться, как они сразу же оказываются в чьем-то желудке, а нашего вороненка никто почему-то не трогал. Возможно, у крыльца было объявлено своеобразное «перемирие», описанное в известной всем повести «Маугли». Во время засухи звери у водопоев объявляли «водопойное перемирие», которое по законам джунглей никто не смел нарушать. А в нашем случае, по-видимому, было объявлено «кормовое перемирие».

Вороненку везло в этой жизни. Сколько таких же, как он, птенцов скрасили жизнь кошек, а его не тронули. Упал в ванну и не захлебнулся, вовремя вытащили, подружился с кошками. Сколько везучих случайностей!

Мы начали подкармливать вороненка. Когда птенец был голоден, он требовал еду своеобразным способом: клевал на ноге большой палец. Жил он на крылечке среди кошек и собак, ел, можно сказать, вместе с ними. Так он прожил около месяца, пока не научился летать и самостоятельно добывать себе корм.

Л.О. Белопольский: экспедиция на птичьи базары Новой Земли в 1942 г.

Лев Осипович Белопольский – ученый поистине легендарный. Без сомнения, его можно считать основателем морской орнитологии в СССР. Он был участником знаменитого похода на пароходе «Челюскин». В начале 1930-х гг. провел серию исследований морских птиц в открытых районах Баренцева моря, результаты которых имели не только научное, но и сугубо практическое значение. В конце 1930-х гг. рыбаки в Баренцевом море пользовались его атласом, помогавшим вести поиск косяков сельди, основываясь на поведении морских птиц. Лев Осипович проявил незаурядную настойчивость и энергию при организации заповедника «Семь островов», а в последствии стал инициатором создания его филиала на Новой Земле. Его имя, автора монографии «Экология морских колониальных птиц Баренцева моря», широко известно среди отечественных и зарубежных орнитологов. О каждом этапе жизни этой яркой личности среди зоологов старшего поколения до сих пор гуляют рассказы (правдивые и не очень), байки, легенды. Но в данном случае я попробую рассказать об одном из эпизодов его жизни в период Великой Отечественной войны с его собственных слов. История эта была записана мной в 1982 году.

После празднования юбилея Кандалакшского заповедника на ночных посиделках в кордоне у осеннего Белого моря я поделился с Львом Осиповичем впечатлениями о съемках художественного фильма, где он выступал прототипом одного из главных героев. В ответ Лев Осипович поведал реальную историю своего военного путешествия с группой школьников на архипелаг Новая Земля летом 1942 г. Вот как все это происходило.

Продовольствие для голодающего населения: дары птичьих базаров Новой Земли

Будучи одним из основных организаторов заповедника «Семь островов», начало войны Лев Осипович встретил в должности его директора. В первые же военные месяцы большинство мужчин ушли на фронт. Сам Л.О. Белопольский, старший лаборант заповедника Широколобов и матрос Котлов вступили в истребительный батальон. Но их помощь фронту заключалась не только в этом. Бывшие сотрудники заповедника организовали отлов белых куропаток. За зиму им удалось добыть около тысячи птиц. Продовольствие в военную годину – это тоже оружие, и весьма эффективное.

Второй год войны был для нашей страны особенно тяжелым. Война бушевала и в Заполярье. Положение с продовольствием было сложным, его доставка на Кольский полуостров была затруднена. Рассматривались любые варианты пополнения запасов продовольствия за счет местных возможностей. Несмотря на боевые действия в Баренцевом море, продолжали работать рыбаки. Вспомнили и о птичьих базарах – традиционных источниках продовольствия северных мореходов.

Весной 1942 г. Лев Осипович был направлен в шестой особый дивизион военизированного флота. Сюда же с фронта был отозван его друг и бывший научный сотрудник заповедника Вячеслав Успенский. Его назначили заместителем Белопольского. Особая задача, поставленная перед дивизионом, – обеспечить промысел птиц и яиц на крупнейших в регионе птичьих базарах Новой Земли. В состав дивизиона входили два паровых судна: «Осетр» и «Исследователь» (ПИНРО). Командовали ими капитаны П.А. Полисадов и Нохвин. Дивизиону был придан и тральщик «Камбала». Кроме комиссара Глущенко, в состав отряда входили судовой врач, завхоз и 16 рыбаков-бригадиров. Но основной рабочей силой в отряде были дети. Тридцать школьников Мурманска и Архангельска отправились в Баренцево море к берегам Новой Земли в свою первую промысловую экспедицию.

Даже в мирное время участие в подобной экспедиции могло быть поводом для особой детской гордости. Ведь промысел на птичьих базарах – не столько экзотика, сколько изнуряющий труд в экстремальных условиях. Но эта экспедиция проходила в военных условиях, в тяжелейший для Красной Армии период. В Баренцевом море свирепствовали немецкие подводные лодки и авиация. Каждый выход в море был сопряжен со смертельными опасностями, среди которых погибнуть от пули или осколка – не самый страшный вариант. В случае гибели судна многих моряков ожидала смерть в ледяных волнах арктического моря: оказавшись за бортом, человек здесь

Лев Осипович Белопольский, остров Ряжков, Кандалакшский залив Белого моря, 1982 г.

замерзает уже через двадцать минут. Правда, дети, поступившие в отряд, многое уже повидали: бомбежки городов, борьбу с зажигалками и пожарами, смерть на улицах родных городов. Это были не просто мальчики из обычных советских школ, это уже были **дети войны**. Мужественные и закаленные. И все таки, все таки... Накануне выхода полутонная бомба едва не утопила «Исследователь», упав в нескольких метрах от борта.

В поход суда уходили раздельно в ночь на 8 июня. Хотя летом на Мурмане ночь – понятие условное. Место рандеву – остров Харлов, самый крупный из островов заповедного архипелага Семь островов. Впрочем, в тот период о заповеднике здесь никто и не вспоминал. На острове обустраивалась батарея морских орудий, строились доты и отсечные позиции. Здесь Лев Осипович, шедший на «Осетре», встретился с Вячеславом Успенским, а уже 10 июня суда были в военно-морской базе в Иоканьге. Тут экспедиция должна была получить конвой. Увы, командующий базой контр-адмирал Абрамов в эти горячие дни выполнить данное условие не имел возможности, хотя и обещал предоставить конвой недели через две. Время безнадежно уходило. Оптимальный момент для сбора яиц – начало массовой кладки, и опоздание грозит срывом задания. Оценив обстановку, экспедиция на свой страх и риск двинулась без прикрытия. Шли галсами, опасаясь встречи с кораблями противника. Из-за этого дорога от Иоканьги до берегов Новой Земли заняла почти 6 суток.

Достигнув берегов архипелага, экспедиция остановилась в губе Безымянной, где есть мощнейшие птичьи базары. Их основу составляет толстоклювая кайра, в значительно меньших количествах в те годы встречалась чайка – моевка. Но для промысла удобней и выгодней, конечно, кайра. Яйца у нее крупные (более 100 г), скорлупа толстая и прочная. Да и сама кайра весит прилично – почти килограмм.

В губе Безымянной существовала изба охотников-промысловиков. Зимой они добывали песца, оленей, летом – гусей и рыбу. Белопольский и Успенский высадились с судна в 4 часа утра. В избе спали промысловики – около 10 человек. В беседе с ними принимал участие лишь Лев Осипович, а Вячеслав Успенский, одетый в летный шлем, по своему обыкновению молчал. Это заставило промысловиков насторожиться. Они заподозрили, что на судне пришли немцы с русским проводником. Поняли, что ошиблись, уже при разгрузке судна. Сам Лев Осипович узнал об этой коллизии лишь после окончания войны – в 1947 г., когда приступил к организации филиала заповедника «Семь островов» на Новой Земле.

В самой губе Безымянной на ее южной стороне высадились восемь бригад. Суда с оставшимися участниками экспедиции работали поблизости – на птичьих базарах между губами Безымянной и Грибовой. Работа продолжалась уже около двух

Л.О. Белопольский, 1982 г.

недель, когда появился немецкий самолет. Оживленная деятельность на побережье, видимо, привлекла внимание пилотов, и вскоре самолет появился вновь. Экспедиции было известно, что немецкая авиация базируется в норвежском городе Киркинес. Но после окончания войны выяснилось, что и на Новой Земле немцы располагали тайным аэродромом, это сильно облегчало действия их авиации в восточной части Баренцева моря.

После налетов авиации суда экспедиции с В. Успенским ушли на север Новой Земли, в губу Архангельскую. А береговой отряд остался в Безымянной. В каждой бригаде было два взрослых рабочих-бригадира и два мальчика. Бригадиры спускали ребят на канатах на гнездовые участки за яйцами. А транспортная бригада собирала все добытое и свозила на другой берег губы, где был организован склад яиц. Для определения свежести яйца купали в воде. Содержимое насиженных яиц выливали в бочку для использования на зверофермах в качестве корма песцов. А свежие яйца обрабатывали парафином. Немецкие самолеты не оставляли экспедицию в покое и появлялись в губе Безымянной по два раза на дню. В июле пришел тральщик «Камбала», его загрузили продукцией и отправили. Это был последний визит «Камбалы», в последующий рейс ее торпедировали, и судно погибло.

Пятого августа экспедиционные суда с севера Новой Земли воссоединились с основной частью экспедиции. По рассказам команд, в губе Архангельской они работали относительно спокойно. Немецкие самолеты появлялись лишь два раза. Но в отряде В. Успенского погиб один человек, сорвавшийся со скалы. После массового вылупления птенцов кайры экспедиция переместилась в губу Кармакулы, где добывали уже взрослых кайр. Становище здесь было разорено. Осталось только три дома, остальные были сожжены немецкой подводной лодкой.

В Белушьей губе суда экспедиции встретили ледорез «Литке», после чего отправились в губу Черную

на промысел взрослых кайр. Здесь экспедиция едва не завершилась трагически. В губу попыталась войти немецкая подводная лодка. Спас случай. Устье губы в этот момент было забито дрейфующим льдом, и субмарина вынуждена была отступить. Ее пиратская миссия развития не получила, так как ледорез «Литке» сопровождали катера – «морские охотники». Они атаковали и потопили субмарину.

В целом экспедиция под руководством Л.О. Белопольского за летний сезон 1942 г. собрала около полумиллиона свежих кайриных яиц, 25 бочек содержимого насиженных яиц и добыла 14 тысяч взрослых кайр. В 1943 г. заповедник «Семь островов» был законсервирован, а Лев Осипович отозван в Москву. Пребывание в столице было недолгим – Л.О. Белопольский получил новое назначение на Дальний Восток, в Судзухинский заповедник, на замену погибшего от рук браконьеров директора Л.Г. Капланова.

Война, люди, птицы

В послевоенные годы история военной экспедиции на Новую Землю заинтересовала кинематографистов. На свет появился сценарий Юрия Клепикова «Летняя поездка к морю». Но, как это часто бывает в мире кино, сценарий был посвящен отнюдь не Л.О. Белопольскому и заповеднику. О них в нем не упоминалось даже косвенно. Фильм от первого до последнего кадра был посвящен детям. Детям войны. Их изломанным судьбам и стремительному возмужанию в необычных и порой трагических условиях экспедиции на Новую Землю. В 1978 г. снимать фильм взялся тогда малоизвестный широкой публике режиссер студии «Ленфильм» Семен Давыдович Аранович. Широкая известность пришла к нему позднее, вместе с фильмами «Противостояние», «Рафферти», «Торпедоносцы». По нынешним временам состав киногруппы можно назвать ярким и легко узнаваемым: оператор Владимир Ильин, режиссер Юрий Мамин, артисты Николай Скоробогатов, Виктор Проскурин, Татьяна Кравченко, Игорь Фокин. Но тогда их имена были не столь известны широкой публике.

С моей точки зрения, для съемок «Летней поездки к морю» трудно было найти более подходящего режиссера. «Дитя войны», Семен Давыдович, окончив летное училище, служил на Севере в морской авиации. Этим фильмом он словно бы отдавал долг памяти своему поколению. К съемкам С.Д. Аранович подходил очень скрупулезно. Он был уверен, что фильм должен сниматься в реальных условиях Новой Земли. Надо понимать, что в то время одно это вызвало как сильное удивление, так и не менее сильный скепсис: пропускной режим на Новую Землю никто не отменял, да и современной информации об этом архипелаге в открытой печати почти не было. Зато было точно известно, что арктическая погода, приправленная условиями птичьих базаров, совсем не похожа на

Оператор В. Ильин и режиссер фильма С.Д. Аранович (крайний справа)

бархатный сезон в Крыму. А когда на съемках задействовано большое количество детей… Впрочем, выход нашли. В поиске места для съемок свой окончательный выбор режиссер остановил на северном побережье Кольского полуострова, а именно на острове Харлов, к тому времени уже входившему в состав Кандалакшского заповедника. Решение было оптимальным. Птичьи базары Мурмана, по сравнению с новоземельскими, в художественном плане более выигрышны, а местная погода более мягкая.

Существовала и проблема подбора малолетних артистов. Сам Семен Давыдович был уверен, что современные дети, сытые и избалованные, при всей их талантливости в заданных условиях на экране будут выглядеть неубедительно. Выход нашли, пригласили для съемок детей из специнтерната для малолетних нарушителей. Этот контингент по своему поведению и повадкам во многом был схож с детьми военного времени. В то же время, в фильме юные артисты должны были уверенно передвигаться по скалам и не бояться высоты. Здесь требовалась уже специальная подготовка. Таких подготовленных ребят отыскали в ленинградском дворце пионеров. Возглавлял их талантливый педагог Александр Васильевич Агапов, обучавший старшеклассников скалолазанию и более двадцати лет привозивший их на остров Харлов в составе юннатской экспедиции. Он же стал отвечать и за безопасность взрослых артистов во время проведения съемок на скалах. Таким образом, А.В. Агапов, оказав немалое влия-

ние на выбор места натурных съемок, удачно совместил свое участие в съемках фильма с проведением школьной экологической экспедиции в заповеднике.

Для Кандалакшского заповедника известие о съемках фильма на Семи островах оказалось совсем не радостным. Еще бы: пребывание большой группы артистов и съемки эпизодов войны с пиротехническими эффектами для заповедной природы равносильны стихийному бедствию. А теперь представьте суровые условия жизни в полевом кордоне, сложный скальный рельеф острова, ограничения по пресной воде и прочая, прочая, прочая... В общем, сопротивлялись все, от директора до меня – тогда младшего научного сотрудника, работавшего именно на Семи островах. И, как часто происходит в таких случаях, сопротивление было бесполезным. У съемочной группы оказалось разрешение на проведение съемок на территории заповедника от вышестоящей организации – Главохоты РСФСР. Более того, киношникам было дано «добро» на сбор пятисот яиц и добычу пятидесяти взрослых кайр. Это была почти катастрофа. Конечно, кайр на птичьих базарах гнездилось тысячи, но основная их масса поселяется на недоступных участках. Пятьсот яиц можно было собрать лишь на контрольных площадках, где проводились многолетние наблюдения за кайрами. Плюс отстрел, постоянно пребывающие в колониях люди количеством около ста душ. На этом научный сезон 1978 г. можно было и заканчивать. На вопрос, что мне делать в этой ситуации, заместитель директора по науке хитро прищурил глаз, заулыбался и озвучил решение руководства. Выяснилось, что я отвечаю за все. Съемки фильма должны состояться без нареканий, но и без особых потерь для заповедника. А уж как это все совместить – проблемы мои. Вот с этим напутствием я и отбыл на Семь островов.

Сам по себе процесс съемок этого художественного фильма на южном берегу Баренцева моря может служить основой для сценария саркастической комедии. Сдается мне, что участвовавший в этих съемках Юрий Мамин по их мотивам мог бы сделать не менее яркий фильм, чем его «Праздник Нептуна».

С.Д. Аранович и Юрий Мамин

В ходе весьма нервных переговоров с руководством киногруппы уже на Харлове стало ясно, что примитивность бытовых условий на острове была ими явно недооценена. И режиссер с облегчением ухватился за нашу идею аренды большого судна на весь период съемок. В то время на такие фильмы государство денег не жалело. Если мне не изменяет память, аренда большого гидрографического судна в сутки обходилась киногруппе в две тысячи рублей. Но зато весь ее состав в течение месяца жил во вполне приличных условиях. И что самое главное, на острове появлялись лишь специалисты, необходимые для съемок данного эпизода. Следовательно, лишних людей на площадке – а, соответственно, и в заповеднике – не было. Такая осторожность была отнюдь не лишней. Многие члены киноэкспедиции заинтересованно смотрели по сторонам, в надежде привезти домой в качестве сувенира что-то экзотическое. Кого-то интересовали сувениры невинные (камешки и перышки), а кого-то – редчайший тогда атлантический лосось или обычный для наших мест «золотой корень». Если с приобретением первого «сувенира» (за универсальную для Севера «сорокоградусную валюту») члены киногруппы интересы заповедника не затрагивали, то со вторым – они вторгались в святая святых. Буйные кущи «золотого корня» они постоянно видели во время съемок в тех или иных участках заповедника. Не допустить даже случайных копок редкого растения тоже входило в нашу задачу. И все же более всего нас беспокоила сохранность колоний птиц.

По поводу сбора яиц и отстрела птиц постоянно шли дискуссии с руководством киногруппы. В ожесточенных спорах и рождались компромиссные решения. Художникам киногруппы было предложено сделать гипсовые муляжи яиц кайры. Предполагалось, что на экране они будут неотличимы от настоящих. Результат превзошел самые оптимистичные ожидания. Тест на правдоподобность яйца прошли на «отлично». Выложенные на участок скалы они сразу же привлекли внимание серебристых чаек. Одна из птиц спикировала к ним и со всего маху ударила по яйцу клювом. Всем, наблюдавшим эту сцену, стало искренне жаль незадачливую воровку. Еще одна, уже осторожная попытка, – и разочарованная чайка покинула съемочную площадку. После такого начала мы с большим оптимизмом выложили несколько десятков яиц на кайриный «клуб», полагая, что кайры, прилетевшие сюда для отдыха и общения, на таком фоне создадут видимость участка гнездовой колонии. После чего здесь под прицелом кинокамеры появятся люди, спугнут реальных птиц и соберут «яйца». И все будут довольны: и режиссер, и артисты, и птицы. Кайры не заставили себя ждать. Полюбовались нашей имитацией и стали скатывать яйца со скалы. Под жалобные стоны реквизитора, требовавшего от режиссера ответа, на каком основании их теперь списывать. Однозначно объяснить

Эпизод съемок на птичьих базарах.

поведение кайр с научной точки зрения я не могу до сих пор. Эпизод пришлось снимать с реальными яйцами и в настоящей колонии, а сбор «яиц» – на специальной площадке вне гнездовых участков.

Требовалось обеспечить съемку еще одной сцены. Пулеметная очередь немецкого самолета должна была ударить по ящику с яйцами и их содержимое оказаться на лице и одежде артиста. Понятно, что гипсовые муляжи для этой цели годятся мало. Роль пулеметных пуль должны были выполнить капсули-детонаторы, предварительно заложенные в ящик пиротехниками. Решили и эту проблему: на остров из Мурманска доставили несколько сот куриных яиц. Раскрашенные гуашью и разложенные среди муляжей, они весьма достоверно исполнили в кадре свою роль.

В ходе съемок требовалось много сюжетов с работой людей среди птиц или на фоне птичьих базаров. С крупными чайками все было просто. Рабочие выкладывали пищевые отходы с камбуза судна по периметру съемочной площадки, и через несколько дней массовка из серебристых и морских чаек была готова к съемкам. С другими видами птиц было сложнее. Чтобы отснять работу главных героев в колониях птиц, нужно было хитрить. На фоне настоящих птичьих базаров на отдельных голых скалах рабочими вполне реалистично были построены гнезда моевок, под ними известкой выполнены подтеки помета. Никто при просмотре фильма подставы не заметил. Не заметили ее и моевки: на следующий год эти участки были полностью заняты птицами.

Увы, окончив работу над значительной частью картины, съемочная группа подошла к самой неприятной ее части – съемкам добычи взрослых птиц. В реальной жизни этот промысел был кровавым и жестоким. Птиц не отстреливали – экономя патроны, их добывали на гнездовых карнизах пиками, по очереди нанизывая несколько кайр. Шла война, и взрослые бригадиры мало задумывались о гуманности; вероятно, не часто думали об этом и дети. В кино такую правду жизни, разумеется, показать не могли. В сценарии дети отстреливали кайр из охотничьих ружей. Конечно, в кадре юные артисты должны были стрелять в воздух и только холостыми патронами. Но и такая стрельба на заповедных птичьих базарах была крайне нежелательной. Режиссеру предложили провести такие съемки вдалеке от заповедных островов. Уговорить его на такой шаг было не простой задачей. Семен Давыдович был искренне уверен, что все самое ценное и красивое находится в заповеднике, а мои уговоры преследуют одну цель – под любым предлогом «не пущать» киногруппу в заповедник. Но, в конце концов, судно все-таки ушло в район мыса Крутик, на птичьи базары за пределами заповедника – туда, где местное население традиционно собирало яйца морских птиц. Увидев здешние скалы, режиссер снова «закипел», но уже по другому поводу. Теперь ему хотелось переснять все натурные съемки, сделанные на Семи островах. Но времени для таких действий уже катастрофически не хватало.

И тут выяснилось, что по плану кайр должны были добыть пиротехники с помощью тех самых охотничьих ружей, при наличии патронов исключительно с мелкой дробью. Надо полагать, они мало думали о реальности такой задачи. Кайра достаточно сильная птица, и в случае даже смертельного ранения улетит в открытое море, где найти ее будет мало шансов. А пятьдесят добытых птиц – это, как минимум, столько же выстрелов (в действительности в несколько раз больше). Подсчитать количество подранков будет невозможно и, в конечном итоге, птиц будет погублено гораздо больше. Что останется от птичьих базаров после такой безудержной пальбы на относительно ограниченной территории? Заповедные – не заповедные, а существовать эти колонии должны были и после съемок фильма. Но этот вопрос пиротехников не волновал. Не знаю, волновало ли это режиссера, но доводам он внял, и добыча птиц была возложена на меня. Это позволило обойтись без ружейной пальбы и ограничить число реально пострадавших птиц разрешенным количеством.

Тем не менее, и тут не обошлось без сюрпризов. Добытых птиц до начала съемок оставили на палубе

Артисты Ленкома (Москва) В. Проскурин и И. Фокин во время съемок, о. Харлов, 1978 г.

судна и быстро об этом пожалели. Куда пропала значительная часть тушек, так и осталось бы не выясненным, если бы не раздраженное бурчание палубной команды. Прочитав в сценарии фильма похвалу кулинарным качествам кайры, вложенную в уста одного из главных героев, моряки попросту унесли часть птиц на камбуз. Но для сытого морехода мирного времени жесткое с характерным запахом мясо кайр оказалось вовсе не деликатесом... Остатки тайного ужина окончили свой путь за бортом судна. Правда искусства в очередной раз решительно разошлась с правдой жизни.

«Летняя поездка к морю» вышла на экраны, но прошла тихо и незаметно. Лишь в журнале «Советский экран» молодые кинокритики порезвились по поводу и самого фильма, и его режиссера. И зря. Семен Давыдович уже через несколько лет доказал поверхностность и поспешность суждений юной кинематографической поросли. Что же касается фильма, то я сожалею лишь об одном упущении. Мне кажется, что перед фильмом была необходима короткая надпись: «Посвящается военной экспедиции Л.О. Белопольского».

Ю.В. Краснов
Фотографии автора

Орел-змееяд – символ Кавказских Минеральных Вод

Район Кавказских Минеральных Вод, пожалуй, самый прекрасный уголок Ставропольского края. Красота природы удивительно сочетается здесь с целебной силой горного климата и минеральных вод многочисленных источников. Приезжают сюда со всего света. И каждый человек обязательно побывает на горе Горячей у скульптуры орла со змеей в лапах.

Эта скульптура была установлена к 100-летию Пятигорского курорта. Автор воплотил в ней горскую легенду. Когда-то давным-давно орел увидел змею и напал на жертву. Но змея успела ужалить орла. Окровавленный, он упал в пропасть. И вдруг в том месте, где лежал орел, из-под земли забил прозрачный источник. Через некоторое время рана орла затянулась. Он взлетел высоко-высоко, увидел ползущую змею, схватил ее за голову и сел на вершину горы. Так орел со змеей в лапах стал символом Кавказских Минеральных Вод. Орел олицетворяет источник жизни и здоровья, а змея – болезнь.

Место, где стоит скульптура, крайне примечательное. С незапамятных времен здесь струился безымянный горячий целебный источник. В 1810 г. доктор Ф. Гааз назвал его Александровским, в честь императора, учредившего здесь курорт. У обильного источника были сооружены деревянные, а затем и каменные ванны. В 1900 г. директор Минвод В.В. Хвощинский решил разбить на Горячей горе курортный парк.

Архитектурную завершенность верхней площадке каменной лестницы должна была придать искусственная горка с каким-либо изваянием. Образ орла предложил новочеркасский живописец И.И. Крылов, а ростовский скульптор Л.К. Шодский быстро исполнил заказ. В конце апреля 1901 г. скульптура была установлена на пьедестале из камня; голова орла была обращена в сторону Пятигорского собора и Цветника. 1 мая 1901 г., при открытии лечебного сезона, орла увидели первые посетители и жители курорта. Этот день и стал днем рождения Кавказских Минеральных Вод. За минувшее столетие изображение орла менялось несколько раз. Соременный вид скульпутра приобрела после Великой отечественной войны. 15 октября 1973 г. цементная фигура орла была заменена бронзовой копией, изготовленной на Ленинградском комбинате декоративно-прикладного искусства.

Оптимистический образ преодоления болезни пришелся по душе людям и в советское время. Орла изображали на сувенирах – значках, кружках, вымпелах и т.д. А в 1995 г. орел со змеей стал официальной эмблемой Минвод (эскиз художника А. Плужникова).

Не только отдыхающие, но и местные жители в большинстве своем, вероятно, не знают, что это конкретный вид: орел-змееяд. Это некрупный орел (масса около 1,8 кг). Для гнездования змееяд избирает участки леса со множеством полян. Гнездо строит на деревьях. Самка откладывает только одно яйцо.

Орлы-змееяды действительно едят змей, даже крупных и ядовитых. Лапы птиц защищены толстыми роговыми щитками: укусить – зубы обломаешь! В сутки змееяды съедают всего две-три змеи весом 100–150 г.

В гнездо змееяд обычно приносит полупроглоченную змею, наполовину свисающую из клюва. Птенец хватает ее за хвост и вытаскивает из глотки родителя.

Змееяды охотятся и на других животных, но змей предпочитают всем. Поскольку мест, где змей действительно много, у нас почти не осталось, этот орел стал величайшей редкостью. Увидеть его теперь – большая удача для орнитолога.

Л.В. Маловичко

Неизвестный российским орнитологам вид птицы обнаружен в Германии

В этом гору Рождество и Новый год я встречала в Германии, в земле Пфальтц. Подруга, приглашая меня в гости, сказала: «Приезжай, у нас тут водится Эльведритче, такой птицы больше ты нигде не увидишь». Я пропустила ее слова мимо ушей, думая, что она либо шутит, либо говорит так по незнанию. Однако в первый же день своего пребывания в городке Нойштадт (Neustadt), расположенный в центре немецкой Винной дороги (Weinstrasse), я встретилась с этой удивительной птицей – вернее, с ее изображением. На одном из прилавков Рождественского базара висела пара мягких игрушек, изображавшая весьма странных по виду существ. Клювом, крыльями и хвостом они напоминали птиц, но у каждой было по три пары ног и, кроме того, у одного экземпляра явно присутствовали вторичные половые признаки в виде двух кос на голове и двух бугорков на грудной клетке. На мое удивленное восклицание «Что это?» подруга ответила: «Это и есть Эльведритче». И меня повели к фонтану, изображавшему целую стаю этих птиц. В чаше фонтана и на птицах лежал снег, но кое-что мне удалось сфотографировать. Среди изображений этой таинственной пфальтской национальной птицы не было двух одинаковых – были экземпляры с косами и усами, с клювами, носами, пятачками, с ветвистыми рогами и огромными ушами.

Вот что удалось выяснить после небольших изысканий в местных литературных источниках и посещения краеведческого музея.

Эльведритче (в оригинале существует несколько вариантов названий – Elwedritsche, Elwetrittche, Elbendritsche, Elfendritsche) принадлежит к семейству Дрофиных. Во взрослом состоянии эти птицы достигают величины курицы, обитают в недоступных лесах и крутых скалах. Гнездятся на земле в густом подлеске. Территория распространения – от природного парка Pfälzerwald до долины Рейна. Питаются ягодами, орехами, семенами трав, а осенью отдают предпочтение переспелым забродившим гроздям винограда, спускаясь за ним в долину. Здесь и происходят их встречи с людьми.

К сожалению, имеется очень немного иллюстраций Эльведритче, так как активны они только ночью, и, кроме того, считаются очень вкусными. По этой причине отловленные экземпляры сразу готовятся и съедаются – до того, как ученые успевают увидеть, описать или хотя бы сфотографировать их.

Но, тем не менее, мне удалось отыскать один экземпляр в краеведческом музее небольшого городка Bad Durkheim. По счастливой случайности сотрудникам музея удалось сохранить и отпрепарировать один экземпляр этой загадочной птицы. Он с гордостью выставлен в витрине под названием ***Elwetrittche*** (*Elvira vulgaris*) сем. *Otididae*. В этой же витрине, рядом с чучелом, висит обычная керосиновая лампа – немцы называют ее конюшенный фонарь. А висит она там потому, что используется для охоты на Эльведритче.

Лучшее время для охоты – холодная, ясная ночь новолуния. Участники охоты собираются сначала в трактире, где пьют много местного вина (кстати, очень хорошего и недорогого) и договариваются о деталях охоты. К полуночи один выбирается ловцом, остальные участники пирушки становятся загонщиками.

Плюшевые Эльведритче

Уникальный музейный экспонат

Скульптуры Эльведритче (городской фонтан)

Эльведритче крупным планом

Ловец вооружается джутовым мешком, лампой, изрядной кружкой вина для маскировки человеческого запаха и становится на ранее оговоренном месте. Загонщики образуют большой круг и громкими криками гонят Эльведритче на ловца. Ловец должен суметь заманить птицу в большой мешок, подсвеченный фонарем, издавая характерные звуки: «уууууууи, тритч-тритч-тритч-тритч». При этом он должен быть очень терпеливым и чутким.

Одна из местных охотничьих баек повествует об охотнике, который ворковал и пел до рассвета, так как не осмеливался вернуться без добычи. В то время как остальные члены компании сидели в трактире, потягивая вино и посмеиваясь над незадачливым приятелем.

К сожалению, мне не удалось увидеть Эльведритче ни в дикой природе, ни в приготовленном виде. То ли потому, что была уже зима – урожай винограда собрали, и заснеженные виноградники поражали взгляд только своими ровными рядами. То ли потому, что мы с друзьями выпили все-таки не слишком много чудесного багряного нектара, произведенного в окрестностях Нойштадта.

Ольга Стрельникова
Фотографии автора

Беглец

На биостанцию для научных исследований привезли несколько пингвинов. Загородили сеткой небольшой пруд, куда их и поместили. Конечно, подмосковный прудик – не океан, однако ничего лучшего не нашлось. Как говорится в известной пословице: «На безрыбье и рак – рыба». Пруд зарос ряской и для купания пингвинов совершенно не был приспособлен. Однако птицы время от времени ныряли в него, а потом облепленные растениями стояли у ограды и тоскливо смотрели на людей. В таких условиях проводить эксперименты нельзя, поэтому птиц вскоре передали в зоопарк.

Однако за время их пребывания на биостанции произошел смешной случай. Кто-то забыл запереть дверцу изгороди, и пингвины разбежались. Одни остались на территории станции, где их быстро поймали, а двое – исчезли. Как потом выяснилось, они прямиком направились к реке и поплыли вниз по течению. Одна птица, доплыв до ближайшего населенного пункта, отправилась бродить по его улицам, вызвав тем самым всеобщий переполох. Население деревни еще долго обсуждало этот случай, придумывали невероятные легенды о существах, обитающих на биостанции.

Другой пингвин продолжал плыть вниз по течению, предполагая, что река рано или поздно приведет его к морю. За много километров от биостанции его, наконец, поймали, он попал в расставленные рыболовами сети.

Через несколько дней после побега пингвина привез милиционер. Птицу посадили в мотоциклетную коляску и пристегнули фартуком. Они въехали на территорию биостанции: за рулем мотоцикла сидел гордый милиционер, а рядом – понуро опустив голову – наш беглец.

А.П. Садчиков

Заметки о птицах Непала

Так случилось, что почти неожиданно для самого себя в апреле–мае этого года мне довелось побывать в стране мечты каждого альпиниста – Непале. Именно с непальской стороны было совершено первое восхождение на высотный полюс Земли – Эверест. В теперь уже далекие 80-е и 90-е годы прошлого века, когда я работал в Северо-Осетинском заповеднике, мне довелось приобщиться к братству людей, пораженных «вирусом восходительства». Особых достижений я не имел. Ограничился выполнением второго спортивного разряда с превышением. «Высотным потолком» стали два восхождения на вершину Казбека по маршрутам разной сложности.

И вот в конце прошлого года я получил приглашение принять участие в спортивной экспедиции в Гималаи, организованной председателем Федерации горных видов спорта Республики Северная Осетия–Алания генералом Валерием Козаевым. Не буду останавливаться на спортивной части экспедиции. Для настоящей статьи важнее ее зоологическая составляющая.

Мне удалось посетить город Катманду – столицу страны, затем пройти по тропе к Эвересту от аэропорта имени Тенцинга и Хиллари (первых покорителей Эвереста) в Лукле, пересекая различные высотные пояса Гималаев. После завершения спортивной части экспедиции я поехал на юг страны, где на границе с Индией расположен национальный парк Читван.

Птицы гор, особенно их верхних поясов, всегда были предметом моего интереса – как научного (птицам высокогорий Центрального Кавказа посвящена моя кандидатская диссертация), так и «бедвотчерского». Я считаю, что мне очень повезло: руководителем моей диссертационной работы был замечательный человек и большой знаток птиц Рюрик Львович Бёме. За годы знакомства наши отношения вышли за рамки официального общения диссертанта с руководителем. Мы много беседовали и о птицах разных горных систем мира, и о судьбах орнитологов. Рюрик Львович подарил мне несколько своих рисунков птиц, редкие книги и часть семейного фотоархива.

Среди рисунков особенно интересным для меня оказалась акварель, на которой были изображены водяная горихвостка, райская птица и красный вьюрок. На мой взгляд, этот лист особенно удался автору. И вот, через много лет, судьба подарила мне возможность увидеть некоторых из изображенных на рисунке птиц «в живую», в местах их обитания – в Гималаях.

Нужно сказать, что высотный ярус среднегорий, который мы пересекали, двигаясь по тропе от Луклы, испытывает сильнейшую хозяйственную нагрузку. Непал – страна аграрная, в основном, земледельческая. Значительная часть лесов на склонах сведена, и на их месте сейчас поля на искусственных террасах, особенно хорошо видных с самолета. Это не могло не сказаться на птичьем населении. Вокруг всех поселков, располагающихся вдоль тропы непрерывной цепью, обычны полевые и домовые воробьи и вороны. В предгорьях, как и в черте Катманду, массово встречается блестящий ворон (*Corvus splendens*), которого в среднегорье и нижней части высокогорья заменяет большеклювая ворона (*C. macrorhynchos*).

В Катманду блестящие вороны играют роль наших серых ворон, которых очень напоминают как внешне, так и по поведению. Как в столице, так и на окраинах горных селений обычен черный дронго (*Dicrurus macrocercus*). Это стремительная и отважная птица, отчаянно отгоняющая от своего гнездового участка воронов и коршунов. В самом центре Катманду я фотографировал насиживающего дронго, партнер которого в это время яростно гонял блестящих воронов. По моим наблюдениям, насиживают кладку и самец и самка, сменяя друг друга примерно через полчаса.

Неожиданностью для меня стала большая численность вокруг поселков, да и в самих поселках, синих птиц (*Myiophoneus caeruleus*). Эти крупные изящные «дрозды» встречаются у ручьев, на полях и у сельских свалок пищевых отходов. Однако везде они осторожны и стараются не подпускать близко человека, особенно если он проявляет к ним интерес. В конце апреля, видимо, еще продолжался сезон размножения синих птиц – на цветущих рододендроновых деревьях можно было видеть и слушать поющих самцов.

Вблизи ручьев и горных рек часто встречались водяные горихвостки (*Chaimarrornis leucocephalus*) и сизые ручьевые горихвостки (*Rhyacornis fuliginosus*). Брачные демонстрации самцов ручьевых горихвосток нередко можно было наблюдать на торчащих из жилых домов и хозяйственных построек жердях.

Лесной пояс сменяется субальпийским в окрестностях городка Намче-Базар, широко известного по описаниям знаменитых альпинистов. С этой высотной ступени начинают встречаться альпийские галки

Черный дронго. *Фото автора*

(*Pyrrhocorax graculus*), хотя большеклювые вороны в поселке более многочисленны. Они скапливаются у свалок пищевых отходов, составляя конкуренцию сельским собакам и якам. На полях у окраины Намче-Базар я встретил несколько пар белогрудых (снежных) голубей (*Columba leuconota*) – красивых крупных птиц, неторопливо расхаживавших по свежевспаханным участкам.

Ярким событием для меня стало наблюдение тока белобровой чечевицы (*Carpodacus thura*). В лучах восходящего солнца возбужденный самец сначала демонстрировал себя перед серенькой самкой на ветвях одинокой сосны, а затем птицы слетели на землю, и продолжили токование буквально у моих ног.

В субнивальном поясе встречены тибетские улары (*Tetraogallus tibetanus*). Удивительно, как эти ярко расписанные, на взгляд человека, птицы умело маскируются среди каменных нагромождений с пятнами лишайников и небольших снежников.

В горной части Непала неожиданным для меня оказалось практически полное отсутствие хищных птиц. За весь маршрут не было встречено ни канюков, ни ястребов, ни более крупных хищников. На Кавказе в ярусах среднегорий и высокогорий пернатые хищники практически все время находятся в поле зрения. Так же удивило отсутствие ящериц и змей. Я специально осматривал мелкообломочные осыпи и скальные выходы на склонах солнечной экспозиции, где, по аналогии с Кавказом, ожидал увидеть ящериц, но тщетно. Может быть, именно это и было одной из причин отсутствия мелких соколов и канюков, которые на Кавказе в значительной степени питаются подобными рептилиями.

Птичье население предгорной и равнинной частей страны значительно отличается от того, что можно видеть в Гималаях. Птиц много и в самом Катманду. Даже на одной из самых многолюдных и загруженных транспортными потоками улиц, на высоких деревьях, растущих у стен, окружающих королевский дворец, расположена гнездовая колония египетских цапель (*Bubulcus ibis*), насчитывающая более 100 гнезд. Здесь же в дуплах гнездятся индийские кольчатые (ожереловые) попугаи (*Psittacula krameri*), обыкновенные майны (*Acridotheres tristis*) и блестящие вороны. Особо экзотический вид этим птичьим поселениям придают многочисленные летучие собаки, десятками висящие на ветвях.

На территории зоопарка мне встретился и хорошо позировал чистивший дупло голубощекий бородастик (*Megalaima asiatica*). Эта птица крупнее нашего большого пестрого дятла, очень нарядно раскрашенная и обладающая мощным клювом. Поведением она очень напоминала дятла, вычищающего гнездовое дупло. Реже, чем обыкновенные, в парках встречаются бурые (джунглевые) майны (*Acridotheres fuscus*). Очень эффектны розовобрюхие настоящие бюльбюли (*Pycnonotus cafer*), перелетающие с дерева на дерево,

Летучая собака. *Фото автора*

собирающие гнездовой материал на тростниковых крышах или расклевывающие зрелые плоды тупайи.

Национальный парк Читван расположен в 200 километрах от Катманду. Это первый в стране национальный парк, до 1973 года – любимое место охоты королей и их приближенных. Сейчас он включен в перечень объектов Всемирного природного наследия. Мой темнокожий гид Асса, которого можно с уверенностью назвать профессиональным охотоведом, сообщил, что по учетам прошлого года на территории парка обитает около 120 тигров и 500 носорогов. На вопрос, часто ли дикие животные убивают людей, он ответил, что были смертельные случаи при встречах с носорогами и слонами. Гибели людей от тигров он не помнит. Браконьеры ежегодно убивают 5–6 носорогов из-за рога, который высоко ценится на китайском рынке.

Носорогов я видел и фотографировал. Судя по частоте встреч этих зверей и их следов, численность действительно очень высока. Тигра встретить не удалось, но по ночным следам некрупной тигрицы ходил. Видел и крокодилов (гавиалов). Интересно, что присутствие этих рептилий не мешает детям весело плескаться в реке.

Охрана национального парка осуществляется армейскими подразделениями. Охранники вооружены боевыми винтовками или автоматами. На территории есть несколько постов с казармами и контрольно-пропускными пунктами. Это производит впечатление серьезного подхода к охране, и не вызывает желания конфликтовать с карабинерами.

Птиц в Читване великое множество. Особенно запомнились встречи райских птиц (*Terpsiphone paradise*), шпорцевых кукушек (*Centropus sinensis*), черноголовой иволги (*Oriolus xanthornus*) и нескольких видов зимородков. На берегах реки встречаются азиатский аист-разиня (*Anastomus oscitans*), белошеий аист (*Ciconia episcopus*), марабу (*Leptoptilos dubius*), черноголовый ибис (*Threskiornis melanocephala*), индийская змеешейка (*Anhinga melanogaster*), украшенный (индийский) чибис (*Vanellus indicus*), индийская (бронзовокрылая) якана

(*Metopidius indicus*). Над крупными цветами летают нектарницы (*Nectarinia asiatica*).

По реке проводятся экскурсии на традиционных долбленых лодках типа каноэ. Гиды хорошо говорят на английском языке, неплохо знают птиц, умеют находить и определять их в природе. У каждого с собой есть цветной определитель птиц Непала. Приобрел его и я, когда вернулся в Катманду. Здесь в любом книжном магазине можно найти не только определитель птиц (причем несколько изданий: есть рисованный, есть с фотографиями, есть большие альбомы), но и определители насекомых, млекопитающих, амфибий и рептилий, минералов.

При виде такого обилия прекрасно изданной литературы я вспомнил, как пару лет назад в Ростове-на-Дону эксперт по экологическому туризму из Нидерландов был потрясен, не найдя в магазине книг о птицах Донского края. Сначала он не верил, что такой литературы просто не существует, потом заявил, что я хожу не в те магазины, а когда сам обошел со мной центральные торговые точки, пришел в полное недоумение.

В зоопарке и музеях Непала все этикетки дублируются на английском языке (чего в музеях, а тем более зоопарке Ростова также нет). Цены различны для непальцев и иностранцев: гости платят в разы больше.

Большое впечатление произвели купание со слонами и на слонах, многочисленные буддистские храмы, обезьяны, гуляющие по городу. И сами непальцы. Несмотря на небогатый, а нередко и откровенно бедный уровень жизни, все удивительно приветливы и доброжелательны. Улыбка, легкий поклон и традиционное «намасте» встречают вас не только на туристической тропе или в ресторане. Я не видел раздраженных или злобных взглядов ни у кого из сотен носильщиков–шерпов, погонщиков яков и мулов, продавцов сувениров.

Нет нужды напоминать, что в нашей стране, даже в туристических районах, иногда чувствуешь себя лишним, отвлекающим занятых людей (даже если обслуживание посетителей является их основной работой) от важного дела.

А в целом, у меня сложилось устойчивое мнение, что великой России (и, в частности Ростовской области, позиционирующей себя как регион въездного туризма), несмотря на многочисленные «Целевые Программы», потребляющие астрономические суммы из бюджетов разных уровней, есть чему поучиться у небогатого Непала в деле организации экологического туризма.

А.Д. Липкович

Прошлогоднее осеннее нашествие синиц в Москву – результат бескормицы?

В прошлом номере нашего журнала («Мир птиц» № 38, стр. 36) была опубликована заметка «Поползни на оконных кормушках», в которой сообщалось о частых случаях посещения поползнями кормушек на окнах многоэтажных зданий в Москве и ближнем Подмосковье осенью 2010 г. Подчеркивалось, что до 2010 г. поползней на оконных кормушках наблюдали очень редко – и это несмотря на то, что на кормовых столиках в московских парках эта птица всегда была обычным гостем. Сообщалось в заметке и о массовом нашествии синиц на московские кормушки после окончание памятной всем августовской жары.

В нынешнем, 2011 г., сообщений о частом посещении поползнями оконных кормушек в конце лета – начале осени не поступало, а численность синиц на кормушках была в пределах обычной нормы. Таким образом, наблюдавшиеся изменения поведения птиц оказались присущими только 2010 году.

В свете данных о небывалой депрессии численности зимующих синиц, поползней и других видов смешанных синичьих стай, о которой сообщает Е.С. Преображенская в этом выпуске «Мира птиц» (смотри стр. 13), и которая, по ее мнению, во многом стала следствием бескормицы в результате снижения численности беспозвоночных в аномально сухое и жаркое лета 2010 г., можно предположить, что и отклонения в поведении московских синиц и поползней в конце лета и осенью 2010 г. также объясняются этой причиной.

ЧАЙКИ НА КРЫШЕ

Сизые и серебристые чайки продолжают осваивать московские крыши. Долгое время единственно известным местом гнездования этих птиц на крышах в Москве оставались корпуса бывшего завода «Москвич». Но в прошлом году В.В. Конторщиков обнаружил колонию сизых и серебристых чаек на корпусах Завода имени Лихачева в Москве. Он предположил гнездование на крышах корпусов ЗИЛа 7–10 пар серебристых чаек и 5–10 пар сизых чаек (Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья», Т. 7. М., 2011. С. 196–200).

В том же 2010 году, по данным В.П. Авдеева, не менее одной пары серебристых чаек вывели птенцов на крыше метродепо «Владыкино» («Московка», № 12, сентябрь 2010 г., стр. 35–36).

В нынешнем году, по данным В.А. Зубакина, на корпусах ЗИЛа гнездилось не менее нескольких десятков сизых и серебристых чаек. Кроме того, по его же данным, несколько пар серебристых и сизых чаек в 2011 г. поселились на крыше электродепо «Новогиреево». В июле этого же года в Союз охраны птиц России сообщили о плохо летающем птенце сизой чайки, которого поймали в окрестностях издательского комплекса на улице Правды.

Николай Дмитриевич Поярков
24.03.1955 – 15.11.2010

Скончался Николай Поярков. Ушел безвременно, неожиданно для всех нас. Он был очень легким и контактным человеком, охотно делился с коллегами находками и открытиями, активно сотрудничал со всеми, кто занимался изучением и охраной птиц.

Мы перепечатываем некролог, опубликованный в 13 номере «Казарки». Перепечатываем потому, что лучше, чем написали о Николае друзья и коллеги из РГГ, наверное, не скажешь.

Холодным осенним вечером 1994 г. в Москве собрались несколько человек, обеспокоенных судьбой «гусиной» науки. Они решили обсудить эту судьбу и принять в ней участие – не по долгу службы, не по указанию начальства, а по велению души. Одним из инициаторов этой встречи был Николай Поярков. Многие помнят, как он буквально светился от счастья в эти дни: мы создали Рабочую группу по гусям! Впереди было столько увлекательной и нужной работы, большие свершения и маленькие неудачи, семинары, конференции, «Казарка»... И Коля всегда был «на переднем крае» – с первых, самых трудных шагов «новорожденной» РГГ до самых последних часов своей жизни. Он неизменно принимал живейшее участие во всех без исключения событиях, связанных с любимой «гусиной группой» – от разработки Устава до обсуждения картинок для сувенирных кружек, подходя к каждому из них со всей серьезностью, стараясь не упустить ни малейшей детали. В течение многих лет он работал в редколлегиях «Казарки» и «Орнитологии», редактировал тексты очерков для определителя гусеобразных (и, увы, так и не дождался выхода его в свет), а год назад взял на себя очень ответственный и непростой труд по подготовке тома «Утиные» многотомника «Птицы России и сопредельных регионов», став его главным редактором. В 2005 г. Николай Дмитриевич был избран председателем Бюро РГГ, сменив на этом посту «отца» РГГ – Евгения Евгеньевича Сыроечковского, которого, как и все мы, очень ценил и уважал. Это произошло на конференции в Санкт-Петербурге, в подготовке которой, как и других конференций РГГ – в том числе и в Элисте – он принимал самое активное участие. Но больше всего сил он, конечно, отдал организации самой первой конференции, состоявшейся в Москве в 2001 г. И волновался, и радовался он тогда, наверное, больше всех, как хозяин, принимавший гостей – ведь конференция проходила в его родном университете.

Вся жизнь Николая – потомственного зоолога – была связана с Московским университетом. В 1977 г. он окончил кафедру зоологии и сравнительной анатомии позвоночных биологического факультета МГУ, и с тех пор не покидал ее никогда. С первых лет обучения в университете Коля проявлял интерес к водоплавающим птицам: его дипломная работа была посвящена изучению сравнительной экологии кряквы и касатки в Среднем Приамурье, а кандидатская диссертация – эколого-географическому анализу гусеобразных Нижнего Приамурья (в ней были рассмотрены вопросы аутоэкологии 23 видов, фаунистические и зоогеографические особенности региона и его положение в общей зоогеографической картине восточной Азии, проблемы охраны отдельных видов и фауны птиц в целом). И всю жизнь его манил Дальний Восток: почти 20 лет он изучал распределение, динамику численности, экологию и поведение птиц, преимущественно гусеобразных, в разных районах Нижнего Приамурья – от Хабаровска до Амурского лимана, провел не один полевой сезон на Сахалине и в Приморье. Начиная с 1983 г. и до окончания работ Комплексной экспедиции на БАМ был начальником Орнитологического отряда этой экспедиции. В последние годы рамки этого региона раздвинулись для него еще шире: Николаю удалось поработать в Корее, Китае и Монголии. В 1993–1995 гг., принимая участие в совместной Российско-Американской программе по авиаучетам птиц в тундрах северо-востока Азии, он на легком самолете пролетел вместе с американскими коллегами «вдоль и поперек» необозримые северные пространства вдоль морского побережья от Чаунской губы до дельты Лены и обследовал внутренние участки тундр в низовьях Колымы, Яны и Индигирки. В 1994 г. в рамках Российско-Американского соглашения об охране и исследовании перелетных птиц работал с американскими орнитологами в нескольких природных заказниках в долине Юкона.

Занимаясь научными исследованиями, Николай никогда не забывал об уязвимости всего живого и всегда старался делать все, что было в его силах, для сохранения животных (прежде всего, конечно, водоплавающих птиц), их местообитаний, уникальных природных комплексов. При его непосредственном активном участии были созданы филиал Хинганского заповедника в Амурской области, краевой заказник «Дальжинский» и ООПТ «Ключевая орнитологическая территория Холан», а местные заказники «Болонь» и «Удыль» в Хабаровском крае преобразованы

в заказники федерального значения. И когда он попросил А.Б. Джигарханяна озвучить своим неподражаемым голосом запись о необходимости охраны сухоноса, предназначенную для трансляции по хабаровскому радио, Армен Борисович без раздумий согласился помочь совершенно неизвестному ему орнитологу – настолько убедителен и искренен был Коля. Многие публикации Н.Д. Пояркова посвящены как общетеоретическим, так и конкретным природоохранным проблемам, он – автор очерков про сухоноса и клоктуна для новой редакции Красной книги Российской Федерации и многих очерков по КОТР Дальнего Востока, подготовленных им в рамках программы Союза охраны птиц России «Ключевые орнитологические территории России». Вместе с К.В. Авиловой он разработал курс «Охрана животного мира», введенный в программу обучения на кафедре зоологии позвоночных МГУ с 2001 г. В последние годы Н.Д. Поярков активно участвовал в международных проектах по сохранению редких видов водоплавающих птиц: в 2002 г. он стал координатором Международной рабочей группы по сухоносу, созданной в рамках Международной рабочей группы по водоплавающим птицам Азиатско-Тихоокеанского Комитета по мигрирующим птицам; в 2003 г. был избран национальным представителем Международной рабочей группы по сохранению клоктуна под эгидой Wetlands International Asia-Pacific.

Неотъемлемой частью не только профессиональной деятельности, но и жизни Николая Дмитриевича было воспитание студентов. Не просто «обучение», заканчивающееся со звонком на перемену, а именно воспитание – такое же, как воспитание собственных детей. Студенты-биологи, имевшие счастье учиться у Николая Дмитриевича, не только знают орнитологическую литературу, умеют писать рефераты и статьи; они могут правильно поставить паутинную сеть, завести лодочный мотор, ощипать утку и приготовить ее на костре… Каждый студент и аспирант был для Николая Дмитриевича личностью; он всегда не только интересовался успехами своих подопечных в учебе и науке, но и близко к сердцу принимал все их заботы и проблемы и искренне радовался их удачам. И, конечно, он навсегда останется в памяти тех ребят, которые ездили с ним (многие годы – под его руководством) на зимнюю практику в Туркмению и Азербайджан. Именно там они не только учились у Николая Дмитриевича определять, учитывать, ловить и кольцевать птиц, но и видели блестящий пример того, как зоолог должен вести себя в природе – получая максимум информации для своей работы и причиняя минимум вреда.

Коля был очень общительным и открытым человеком; он умел находить общий язык с кем угодно – и с высоким начальством в строгих кабинетах, и с охотниками у таежного костра, и даже с животными. Когда в зоопарке он подходил к вольерам, попугаи, знавшие его не один год, тут же спускались к нему с веток – не за лакомством, а для того, чтобы «поговорить».

Коля умел удивить и порадовать друзей – душевной песней, увлекательным рассказом, фантастически вкусным блюдом, а в трудную минуту всегда находил способ их поддержать и помочь, забыв про все свои дела и заботы. Все это он делал как-то незаметно, и только сейчас мы поняли, какое большое место он занимал в нашей жизни. Коля успел многое – поездить по стране и по миру, изучая жизнь гусей, уток и множества других птиц и зверей и рассказывая о своих работах на симпозиумах и конгрессах; поработать в экспедициях в самых разных местах – от Белого моря до Чукотки и Аляски, от Калмыкии до Монголии и Китая; защитить диссертацию и опубликовать более 80 научных работ и популярных статей. Но он не собирался подводить итоги. На столе остались включенный компьютер и недописанная статья, в шкафу – спальник, рюкзак и болотные сапоги… Коля жил стремительно. И стремительно ушел. И в то, что это действительно случилось, до сих пор верится с трудом. Ведь он так любил жизнь! А мы любили его. И эта любовь и память о нем останется с нами, пока мы живы.

Рабочая группа по гусеобразным Северной Евразии
Редколлегия «Казарки»

ПАМЯТИ С.А. МОРДВИНОВОЙ (24.07.1948–23.02.2011)

23 февраля 2011 г. трагически погибла Светлана Аркадьевна Мордвинова – замечательный, отзывчивый и талантливый человек. В 1972 г. она окончила кафедру гидробиологии Московского государственного университета, но сложилось так, что ее судьба оказались в значительной степени связанной с орнитологией. В конце 1970-х – начале 1980-х годов она была секретарем Орнитологического комитета СССР; это были годы становления Комитета, и Светлана Мордвинова немало способствовала его превращению в авторитетную всесоюзную организацию. Орнитологи старшего поколения помнят ее и как сотрудника Центра кольцевания АН СССР – в те далекие уже от нас времена 1980-х годов, когда Центр располагался сначала на улице Ферсмана, а потом в 1-м Котельническом переулке. В 2002 г. Светлана Аркадьевна активно участвовала в возрождении информационного бюллетеня Союза охраны птиц России «Мир птиц» и была выпускающим редактором первого номера (январь–май 2002 г.) этого обновленного издания. Современный облик нашего журнала – это, в значительной мере, и ее заслуга.

Несмотря на все превратности судьбы – а их, увы, было достаточно – Светлана всегда оставалась оптимистом и жизнелюбом. Такой она и сохранится в нашей памяти.

Союз охраны птиц России

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

_____

Дата рождения_____ Электронная почта_____

Интернет-страничка_____ Телефон дом. (____) _____

Телефон моб. 8- (_____) _____ Телефон раб. (_____) _____

Факс (_____) _____ Почтовый индекс: ☐☐☐☐☐☐

Адрес для переписки: _____

_____

_____

Место работы или учебы и должность_____

Вы считаете себя: орнитологом-профессионалом / любителем *(нужное подчеркнуть)*

Вид членства: индивидуальный, семейный, коллективный *(нужное подчеркнуть)*

Какими иностранными языками Вы владеете?_____

Какой раздел орнитологии Вам интересен?_____

Какие районы России Вам интересны?_____

Кто пригласил Вас вступить в Союз?_____

Для коллективных и семейных членов: как Вы хотите быть поименованы в дипломе_____

_____

В каких направлениях деятельности Союза Вы хотите участвовать? *(отметьте галочками)*

Научные проекты ☐ Природоохранные акции ☐ Развешивание гнездовий и кормушек ☐

Фотографирование птиц ☐ Поддержка Союза в интернете ☐ Просветительская деятельность ☐

Распространение информации о деятельности Союза ☐

Другие направления деятельности (какие):_____

Хочу участвовать лично ☐ Могу организовать людей ☐ // Я хочу только оплачивать взносы ☐

Дата заполнения:_____201__г. Подпись:_____

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

ВСТУПАЙТЕ В СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ!

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, распространение знаний о птицах и их жизни, развитие любительской орнитологии в России.

В наших рядах – самые разные люди: от профессиональных орнитологов до начинающих птицелюбов. Не важно, сколько вам лет и какова ваша профессия. Если вы любите птиц – нам по пути! Ведь сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения.

В Союзе каждый найдет дело по силам – от зимней подкормки птиц и развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах.

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию на ее обороте;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка и вышлите в Координационный центр Союза заполненную учетную карточку вместе с квитанцией. Оплатить взнос можно также в любом из региональных отделений Союза или в Координационном центре в Москве.

Каждый вступивший получает членскую карточку, доступ к электронной рассылке, журнал «Мир птиц» и информационные материалы Союза.

Форма ПД-4

Извещение

общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»
(наименование получателя платежа)

5	0	2	9	0	0	6	1	1	7

(ИНН получателя платежа)

4	0	7	0	3	8	1	0	4	3	8	0	9	0	1	0	2	2	6	9

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО , г.Москва БИК

0	4	4	5	2	5	2	2	5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3	0	1	0	1	8	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	5

Членский взнос за _____ год
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика_____

Адрес плательщика_____

Кассир

Сумма платежа_____руб.___коп. « » _____200___ г.

Подпись плательщика _____

Форма ПД-4

общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»
(наименование получателя платежа)

5	0	2	9	0	0	6	1	1	7

(ИНН получателя платежа)

4	0	7	0	3	8	1	0	4	3	8	0	9	0	1	0	2	2	6	9

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО , г.Москва БИК

0	4	4	5	2	5	2	2	5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3	0	1	0	1	8	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	5

Членский взнос за _____ год
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика_____

Адрес плательщика_____

Квитанция
Кассир

Сумма платежа_____руб.___коп. « » _____200___ г.

Подпись плательщика _____

Членский взнос в 2011 г.

Индивидуальный: годовой взнос для членов Союза – ***200 руб.***
Льготный: взнос для пенсионеров, инвалидов – ***100 руб.***
Семейный: единый годовой взнос – ***200 руб.***
Поддерживающий: годовой взнос – ***от 500 руб.***
Попечительский: годовой взнос – ***от 3000 руб.***

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

Если вам небезразлична судьба птиц России, вы можете помочь нам сделать больше для их защиты. Даже самый скромный взнос, внесенный вами, послужит нашему общему делу – охране птиц!

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 10.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	45 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	200 р
1 деревянная кормушка	300 р
1 скворечник или синичник	300 р
Реабилитация одной птицы, пострадавшей от нефтяного загрязнения (сутки)	800–1000 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	3000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	2500 – 5000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	14 000–20 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	80 000 р